

ДОКТОРСКАЯ ШКОЛА АКАДЕМИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи
С.З.У.: 327:796(043.3)=161.1

ПОПОВ АНТОН

**СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ»**

**561.01. Теория, методология политологии; институты и политические
процессы**

Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук

Научный руководитель:

БЕНЮК Валентин

Автор:

ПОПОВ Антон

КИШИНЭУ, 2022

ȘCOALA DOCTORALĂ A ACADEMIEI DE ADMINISTRARE PUBLICĂ

Cu titlu de manuscris
C.Z.U.: 327:796(043.3)=161.1

POPOV Anton

**DIPLOMAȚIA SPORTIVĂ CA INSTRUMENT AL POLITICII EXTERNE
ȘI FACTOR „SOFT POWER”**

**561.01. TEORIA, METODOLOGIA POLITOLOGIEI; INSTITUȚII ȘI
PROCESE POLITICE**

Teză de doctor în științe politice

CHIȘINĂU, 2022

© ПОПОВ АНТОН

СОДЕРЖАНИЕ:

АННОТАЦИЯ (на румынском, русском, английском)	5
СПИСОК АББРЕВИАТУР	8
СПИСОК ТАБЛИЦ	9
ВВЕДЕНИЕ	10
1. АНАЛИЗ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	19
1.1. Диалектическая взаимосвязь спорта, политики и дипломатии в современном научном дискурсе	19
1.2. Теоретико-методологические подходы к исследованию спортивной дипломатии как инструмента внешней политики	36
1.3 Выводы по первой главе	50
2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СПОРТА И ЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ	54
2.1 Взаимосвязь спорта и политики: теория и практика процесса	54
2.2 Спортивная дипломатия как инструмент внешней политики государства	73
2.3.Выводы по второй главе	91
3. СПОРТ И СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СТРАНЫ И РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»	94
3.1. Спортивная дипломатия – как инструмент «мягкой силы» современных государств	94
3.2 Молдавский спорт как политико-дипломатический инструмент формирования образа страны на международной арене	111
3.3 Выводы по третьей главе	126
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	129
БИБЛИОГРАФИЯ	138
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	156
CURRICULUM VITAE	157

ADNOTARE

POPOV Anton. „Diplomația sportivă ca instrument al politicii externe și factor „soft power”, teza de doctor în științe politice. Chișinău, 2022.

Structura tezei de doctor: Introducere, trei capitole, fiecare din ele fiind constituite din trei subcapitole, concluzii și recomandări, adnotări în limbile română, rusă, engleză, lista abrevierilor, lista tabelelor, bibliografie din 324 de surse, 137 pagini de text de bază.

Cuvintele cheie: sport, diplomație, sportul și politica, politica externă, diplomația publică, diplomația sportivă, „puterea intangibilă”, instrument de politică externă, confruntare ideologică, dilema securității, interes național, jocuri olimpice, mișcarea olimpică, sportul de performanță, funcțiile sportului.

Domeniul de cercetare: științele politice.

Scopul cercetării: identificarea rolului și importanței diplomației sportive, a mecanismelor de aplicarea a acesteia în realizarea politicii externe a statului și apărării intereselor naționale, formarea imaginii pozitive a țării pe arena internațională.

Sarcinile cercetării: analiza literaturii științifice în care se abordează legătura dialectică a sportului, politicii și diplomației precum evoluția discursului politologic cu privire la diplomația sportivă ca instrument de politică externă; elucidarea și analiza abordărilor teoretico-metodologice vizavi de tema de cercetare; examinarea potențialului politico-diplomatic al sportului de performanță, inclusiv a teoriei și practicii interdependenței sportului și a proceselor politice; studierea fenomenului de manifestare a diplomației sportive drept instrument de politică externă și în acest sens analiza sistemică a legăturii dintre politica externă, diplomația clasică, diplomația publică, diplomația sportivă și „puterea intangibilă”; studierea diplomației sportive drept mijloc de realizare a puterii intangibile și profilaxiei conflictelor interstatale; analiza sportului moldovenesc în calitate de instrument politico-diplomatic implicat în formarea imaginii țării pe arena internațională.

Problema științifică principală soluționată în cadrul temei de cercetare, examinează diplomația sportivă ca instrument de politică externă și factor al „puterii intangibile”, în contextul asigurării interesului național și securității statului, formării imaginii pozitive a țării pe arena internațională.

Noutatea științifică și originalitatea: în prezenta cercetare științifică, pentru prima dată în Republica Moldova, într-o formulă complexă și din punct de vedere politologic este analizat fenomenul diplomației sportive în calitate de instrument al politicii externe și important factor în realizarea „puterii intangibile”. În baza examinării multiplelor evenimente și a unor procese social-istorice, autorul demonstrează, în baza unor serioase argumente, că sportul de performanță permanent a fost atras de către stat în procesul de politică externă în calitate de instrument în relațiile internaționale și mijloc eficient de formare a imaginii pozitive a acestuia pe plan internațional, precum a unui anumit spațiu de securitate care se formează prin însăși destinația Jocurilor Olimpice (mai târziu a campionatelor mondiale) menite să stabilească relații de prietenie între statele participante. Originalitatea cercetării constă în aplicarea unei teorii cu caracter interdisciplinar precum punerea în circuitul științific a abordărilor teoretice din domeniul relațiilor internaționale, adaptându-le la o mai profundă comprehensiune și analiză a subiectelor cercetării.

Importanța teoretică a tezei rezidă în elaborarea bazei teoretico-metodologice a temei de cercetare care din perspectiva noastră poate fi folosită în calitate de reper în cercetarea diverselor manifestări ale diplomației sportive.

Valoarea aplicativă a lucrării constă în elaborarea de către autor a concluziilor și recomandărilor care au o anumită importanță pentru politicieni și managerii preocupați în domeniul sportului de performanță precum pentru reprezentanții structurilor de politică externă a statului.

Implementarea rezultatelor științifice și-au găsit reflectarea în 12 publicații științifice precum în discursurile expuse în cadrul conferințelor științifice naționale și internaționale.

АННОТАЦИЯ

ПОПОВ Антон, «Спортивная дипломатия как инструмент внешней политики и фактор «мягкой силы», диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук, Кишинэу, 2022.

Структура диссертации: введение, три главы, каждая из которой состоит из трех параграфов, выводы и рекомендации, аннотации на румынском, русском, английском языках, список аббревиатур, список таблиц, библиография из 324 источников, 137 страниц основного текста.

Ключевые слова: спорт, дипломатия, спорт и политика, внешняя политика, публичная дипломатия, спортивная дипломатия, «мягкая сила», инструмент внешней политики, идеологическое противостояние, дилемма безопасности, национальный интерес, олимпийские игры, олимпийское движение, большой спорт, функции спорта.

Область исследования: политические науки.

Цель исследования: выявить роль и значение спортивной дипломатии, механизмы ее применения в реализации внешней политики государства и защите его национальных интересов, формирование положительного имиджа страны на международной арене.

Задачи исследования: анализировать научную литературу рассматривающую диалектическую взаимосвязь спорта, политики и дипломатии а также развитие политологического дискурса относительно спортивной дипломатии как инструмента внешней политики; раскрыть и проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению диссертационной темы исследования; исследовать политико-дипломатический потенциал спорта, в частности теорию и практику взаимосвязи спорта как социального явления и политики; изучить феномен проявления спортивной дипломатии как инструмента внешней политики и в этой связи системно анализировать взаимосвязь внешней политики, классической дипломатии, публичной дипломатии, спортивной дипломатии и «мягкой силы»; рассмотреть спортивную дипломатию как средство реализации «мягкой силы» и профилактики межгосударственных конфликтов; анализировать молдавский спорт в качестве политико-дипломатического инструмента формирования образа страны на международной арене.

Главная научная проблема, которая была решена в рамках темы исследования, рассматривает спортивную дипломатию как инструмент внешней политики и фактор «мягкой силы», в контексте обеспечения национального интереса и безопасности государства, формирования положительного имиджа страны на международной арене.

Научная новизна и оригинальность: в данном научном исследовании впервые, в Республике Молдова, комплексно, с политологической точки зрения анализируется феномен спортивной дипломатии в качестве инструмента внешней политики и важного фактора «мягкой силы». На основе анализа множества фактов и социально-исторических процессов, автор аргументировано демонстрирует, что большой спорт всегда вовлекался государством в своей внешней политики в качестве действенного инструмента международных отношений и эффективного средства формирования его позитивного имиджа на мировой арене, а также определенного пространства его безопасности, которая формируется в том числе изначальным предназначением Олимпийских игр, позже чемпионатов мира, призванных устанавливать дружественных отношений между государствами. Оригинальность исследования заключается в применении теории междисциплинарного характера, а также в использовании базовых теоретических подходах науки о международных отношениях, к пониманию и анализу предмета исследования.

Теоретическое значение диссертации состоит в разработке теоретико-методологической основы темы исследования, которую, на наш взгляд, можно использовать в качестве ориентира в исследовании различных проявлений спортивной дипломатии.

Прикладная ценность работы состоит в разработанных автором выводы имеющими определенное значение для политиков и менеджеров занимающимися управлением спортом больших достижений, а также для представителей структур занимающимися внешней политикой.

Имплементация научных результатов нашли свое выражение в 12 научных публикациях, а также в научных презентациях, в рамках национальных и международных научных конференциях.

ANNOTATION

POPOV Anton, „Sports Diplomacy as an Instrument of Foreign Policy and a Factor of „Soft Power”, PhD thesis in political science, Chisinau, 2022.

PhD thesis structure: introduction, three chapters, each of which consists of three sections, general conclusions and recommendations, bibliography that consists of 324 works, 137 pages of the main text.

Keywords: sport, diplomacy, sport and politics, foreign policy, public diplomacy, sports diplomacy, "soft power", foreign policy instrument, ideological confrontation, security dilemma, national interest, Olympic Games, Olympic movement, big sport, sport functions.

Research area: political science.

The purpose of the thesis: to reveal the role and importance of sports diplomacy, the mechanisms of its application in the implementation of the foreign policy of the state and the protection of its national interests, the formation of a positive image of the country in the international arena.

Research objectives: to analyze scientific literature considering the dialectical relationship of sport, politics and diplomacy, as well as the development of political science discourse on sports diplomacy as a foreign policy instrument; to reveal and analyze theoretical and methodological approaches to the study of the dissertation research topic; explore the political and diplomatic potential of sport, in particular the theory and practice of the relationship between sport as a social phenomenon and politics; to study the phenomenon of the manifestation of sports diplomacy as an instrument of foreign policy and, in this regard, to systematically analyze the relationship between foreign policy, classical diplomacy, public diplomacy, sports diplomacy and "soft power"; consider sports diplomacy as a means of implementing "soft power" and preventing interstate conflicts; analyze Moldovan sports as a political and diplomatic tool for shaping the country's image in the international arena.

The main scientific problem, which was solved within the framework of the research topic, considers sports diplomacy as an instrument of foreign policy and a factor of "soft power", in the context of ensuring the national interest and security of the state, forming a positive image of the country in the international arena.

Scientific novelty and originality: this scientific study for the first time, in the Republic of Moldova, comprehensively, from a political point of view, analyzes the phenomenon of sports diplomacy as an instrument of foreign policy and an important factor of "soft power". Based on the analysis of many facts and socio-historical processes, the author demonstrates reasonably that big sport has always been involved by the state in its foreign policy as an effective tool of international relations and an effective means of forming its positive image on the world stage, as well as a certain space for its security, which formed, among other things, by the original purpose of the Olympic Games, later the world championships, designed to establish friendly relations between states. The originality of the research lies in the application of the theory of an interdisciplinary nature, as well as in the use of the basic theoretical approaches of the science of international relations, to the understanding and analysis of the subject of research.

The theoretical significance of the dissertation lies in the development of a theoretical and methodological basis for the research topic, which, in our opinion, can be used as a reference point in the study of various manifestations of sports diplomacy.

Applied value of the work consists in the conclusions developed by the author that have a certain value for politicians and managers engaged in the management of sports of great achievements, as well as for representatives of structures engaged in foreign policy.

Implementation of scientific results: found their expression in 12 scientific publications as well as in scientific presentations, in the framework of national and international scientific conferences.

СПИСОК АББРЕВИАТУР

- МОК - Международный Олимпийский Комитет
НОК – Национальный Олимпийский Комитет
ЕОК – Европейские Олимпийские Комитеты
ФИФА - Международная федерация футбола
УЕФА - Союз европейских футбольных ассоциаций (англ. UEFA - Union of European Football Associations)
ММА - Смешанные боевые искусства (англ. MMA- Mixed Martial Arts)
ЮФС – Абсолютный бойцовский чемпионат (англ. UFC - Ultimate Fighting Championship)
ИИХФ- Совет международной организации хоккея (англ. International Ice Hockey Federation)
ВАДА - Всемирное антидопинговое агентство (англ. WADA- World Anti-Doping Agency)
САС – Особая воздушная служба (англ. SAS - Special Air Service)
ООН – Организация Объединенных Наций
ЕС – Европейский Союз
США – Соединенные Штаты Америки
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
МССР – Молдавская Советская Социалистическая Республика
РМ – Республика Молдова
ЮАР – Южно-Африканская Республика
КНР – Китайская Народная Республика
ЮНЕП - Программа ООН по окружающей среде (англ. UNEP - United Nations Environment Programme)
ВОЗ - Всемирная организация здравоохранения
ЮНИСЕФ - Детский фонд Организации Объединенных Наций (англ. UNICEF - United Nations International Children's Emergency Fund)
ВМО - Всемирная метеорологическая организация
ФАО - Продовольственная и сельскохозяйственная организация
МОТ - Международная организация труда
ЮНВТО - Всемирная туристская организация
ВТО - Всемирная торговая организация
IFRCRCS - Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца
ФБР – Федеральное бюро расследований
СМИ – Средства массовой информации

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 3.1. Медали, завоеванные молдавскими спортсменами МССР в составе олимпийской команды СССР	115 с.
Таблица 3.2. Динамика участия молдавских спортсменов в Олимпийских играх	116 с.
Таблица 3.3. Общее количество медалей, выигранных спортсменами Республики Молдова на Олимпийских Играх	117 с.
Таблица 3.4. Количество медалей, выигранных спортсменами Республики Молдова по Олимпиадам	117 с.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и значимость темы исследования. Сегодня мировая система международных отношений подвержена серьезным изменениям, в том числе под влиянием всевозрастающего количества негосударственных акторов. В этой связи, снижение роли государств происходит, в том числе, под влиянием обвальных изменений в международных отношениях после исчезновения биполярного мироустройства, с которыми признанные международные организации, государственные структуры и традиционная дипломатия не вполне справляются. В силу этого государство вынуждено делегировать часть своих внешнеполитических полномочий, негосударственным структурам, представляющими значимые сферы общественной жизни, в том числе большой спорт, который, без преувеличения, находится в центре внимания всего человечества. Следует отметить, что международные спортивные организации, в частности Международный Олимпийский Комитет (МОК), Международная федерация футбола (ФИФА), Международные спортивные федерации, являются по своему значению и международному статусу не менее значимы, чем другие известные наднациональные международные организации. Они ведут переговоры с лидерами государств и правительств не только по поводу организации и проведения крупных спортивных соревнований, но и по налаживанию и укреплению межгосударственных отношений, развитию социальной инфраструктуры в период подготовки к чемпионатам мира и Олимпийским играм, реализации крупных международных проектов, связанных с молодежью.

В этом контексте, актуальность и значимость темы исследования связана с ролью большого спорта в качестве инструмента внешней политики (обозначенным в диссертации понятием «спортивной дипломатией») и определяется тем фактом, что данный феномен играет все более существенную роль в международных/межгосударственных отношениях не только как фактор «мягкой силы», но и существенным элементом идеологической борьбы. Осознание значимости спортивной дипломатии как инструмента внешней политики и фактора «мягкой силы», сегодня является одним из условий успеха во внешней политике любого государства, обеспечение его безопасности, положительного имиджа на международной арене, а также продвижение его бизнес-интересов на внешних рынках.

Актуальность и значимость темы диссертационного исследования обусловлена также необходимостью более глубокого понимания процесса повышения эффективности внешнеполитической деятельности, путем использования спортивной дипломатии, как составной частью публичной дипломатии, ее диалектической связи с политикой «мягкой

силы», как фактора формирования положительного имиджа страны. Следует отметить, что в Республике Молдова действия по исследованию феномена спортивной дипломатии как инструмента внешней политики и фактора «мягкой силы», предпринимается впервые.

Исходя из актуальности темы исследования, мы определили следующую **цель**: выявить роль и значение спортивной дипломатии, механизмы ее применения в реализации внешней политики государства и защите его национальных интересов, формирование положительного имиджа страны на международной арене.

Для реализации данной цели необходимо решать следующие **задачи**:

- анализировать научную литературу рассматривающую диалектическую взаимосвязь спорта, политики и дипломатии, а также историческое развитие политологического дискурса относительно спортивной дипломатии как инструмента внешней политики;

- раскрыть и проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению диссертационной темы исследования;

- исследовать политико-дипломатический потенциал спорта, в частности теорию и практику взаимосвязи спорта и политики;

- изучить феномен проявления спортивной дипломатии как инструмента внешней политики и в этой связи системно анализировать взаимосвязь внешней политики, классической дипломатии, публичной дипломатии, спортивной дипломатии и «мягкой силы»;

- рассмотреть спортивную дипломатию как средство реализации «мягкой силы» и профилактики межгосударственных конфликтов;

- анализировать молдавский спорт в качестве политико-дипломатического инструмента формирования образа страны на международной арене.

Рабочая гипотеза. Спортивная дипломатия является действенным инструментом внешней политики государства и эффективным средством «мягкой силы», при условии постоянного развития спорта в целом и большого спорта в особенности, а также его успехов в рамках международных спортивных мероприятиях.

Степень изученности проблемы. Понятие «спортивной дипломатии» является относительно малоисследованным и в этой связи автор посчитал необходимым изучение и введение в научно-исследовательский оборот, кроме отдельных концептуальных положений и выводов, изложенных в литературе по теме исследования, различных теоретических и методологических разработок общественно-политических дисциплин, в том числе, как общего, так и специализированного порядка. В этом смысле анализ научной литературы на основе междисциплинарного подхода позволил автору более глубокое

понимание предмета исследования, рассмотрение его новых сторон и выявления новых знаний. Другими словами, анализируемая литература, составляющая историко-нарративную и теоретическую основу исследования и относящаяся к вопросам истории и теории политики, теории международных отношений, социологии, теории и практики дипломатии, рассматривается через призму междисциплинарного/межтеоретического подходов и их оптимального использования для более эффективного раскрытия темы исследования.

Среди научных источников такого плана являются теоретические разработки в области теории международных отношений Джорджа Кеннана [145], Джорджа Шварценберга [319], Карла Клаузевица [150], Ганса Моргентау [21, 193], Раймонд Арона [50], Арнольда Уолферса [287]; социологии - Макса Вебера [94], Эмиля Дюркгейма [129], Талкотта Парсонса [219]; теории и практики дипломатии - Франсуа Кальера [141], Гарольда Никольсона [204, 205], Жюля Камбона [143], Генри Кисинджера [17, 147, 148, 149], В.И.Попова [233].

Касательно ключевых составляющих темы исследования: «спорт»; «дипломатия»; «публичная» и соответственно «спортивная» дипломатии; функциональный аспект спортивной дипломатии как «инструмент внешней политики»; «фактор мягкой силы» и в этой связи «имидж» и «имиджирование» государства и т.д., то они нашли свое отражение в различных библиографических источниках по специальности, в том числе зарубежных. В этой связи следует подчеркнуть, что западные ученые более полувека назад начали заниматься изучением спорта во взаимосвязи с внутренней и внешней политикой государства и определением его места и роли в качестве дипломатического инструмента. А после публикации работ Дж. Найя [197, 198, 199], они начали исследовать его и в качестве существенного фактора реализации «мягкой силы». Среди значимых работ такого плана является монография Стюарта Мюррея «Спортивная дипломатия. Происхождение, теория и практика» [22], в котором автор, анализируя исторический путь развития большого спорта, в особенности Олимпийского движения, приходит к однозначному выводу о том, что спорт всегда был связан с политикой.

Из числа научных монографий изданных на постсоветском пространстве, обращает на себя внимание работы В.И. Столярова «Спорт вне политики и в мире политики» [276]; А.С. Аксянова «Спорт как инструмент современных политических процессов и основа государственной безопасности» [1; 42], а также фундаментальная монография Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой «Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты» [77], которая стала основой для

разработки научно-методической работы - учебного пособия для первого и второго цикла университетского образования, профильных ВУЗ-ов: «Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии» [78].

В контексте олимпийской тематики, несомненный интерес представляет работа молдавских ученых Николая Визитея и Вячеслава Манолаки «Идея олимпизма и спорт (философско-культурологический анализ проблемы)», в которой олимпизм рассматривается в качестве философского принципа жизни человека через призму «агональности» (состязательности) [98]. Относительно публикаций, разработанных в русле нашей темы исследования, отметим научную статью профессора Виктора Жук, в которой непосредственно рассматривается политико-дипломатическое измерение большого спорта Республики Молдова [16, p.119-122].

Методология исследования. В этом контексте отметим, что теория международных отношений (имплицитно теория самой темы исследования), позволяет не только научному постижению сложных процессов и получению дополнительных знаний, но и использование некоторых ее измерений и составных частей в качестве методов и способов понимания и анализа сложных вопросов исследования. Подчеркнем, что спорт больших достижений и в этом смысле спортивная дипломатия как инструмент внешней политики, удивительно и в тоже время объяснимо близки к природе международных отношений, которые, как известно, базируются на национальный интерес и классическую дипломатию. Дело в том, что спорт как значимое социальное явление, проявляет себя в качестве бескомпромиссной борьбы - «борьбы всех против всех», но только в период между войнами, и не на поле боя, а на стадионах и в спортивных залах. В этой связи, парадигма политического реализма лучше других, на наш взгляд, подходит для исследования данной темы. Некоторые ее представители, анализируя международные отношения, прямо обращается к спорту, приводя его в качестве метафоры или аналогии. Так, в своей фундаментальной работе «Мир и война между народами», Р. Арон отмечает, что у спорта есть схожие характеристики с международными отношениями, в частности: четкие правила и понятная цель игры; определенное пространство для самой игры, в которой участвуют установленное количество игроков; судья, который с помощью правил оценивает игру [50]. В свою очередь А. Уолферс квалифицировал отношения между государствами на международной арене сродни расположению и движению бильярдных шаров, которые сталкиваются на игровом столе [287]. Учитывая тот факт, что не все шары-государства имеют одинаковое «интегрированное содержание» и «жесткое покрытие», они ведут себя неодинаково на

бильярдном столе, то есть на международной арене, тем самым провоцируя столкновения с непредсказуемым исходом.

Теоретическая основа исследуемой темы, включает также либеральный подход, позволяющий рассматривать спорт в целом и его значимые структуры управления как акторов современных международных отношений, являющимися в тоже время инструментами внешней политики государства, а также частью публичной дипломатии, эффективно проявляя себя в реализации спортивной дипломатии. Особое значение в этом плане, принадлежит работам известных ученых-теоретиков: Джозеф Най «Мягкая сила» и американо-европейские отношения» [197]; Роберт Кеохейн «Власть и взаимозависимость: переходный период мировой политики» [157]; Пьер Бурдьё «Социальное пространство и символическая власть» [87]; Александр Вендт «Четыре социологии международной политики» [97].

Вышеизложенное, является своеобразной системой методологических координат, позволяющая более выверено использовать разнообразных методов, методик, способов, подходов в процессе исследования различных вопросов темы исследования. В этой связи, при анализе данной темы, автором использовались такие методы как интуитивно-логический (проще говоря здравый смысл) и формально-логический, который был введен в исследовательский процесс как способ понимания логики национального или международного права и правил (в том числе спортивных), а также операционально-прикладной метод к которому относятся разные методы анализа различных феноменов и процессов, выявления их существенных характеристик и форм проявления путем так называемого «включенного» наблюдения, изучение документов, различных первоисточников, базы данных, научно-аналитических материалов, статистических измерений. Важным методом исследования данной темы является системный подход. Учитывая, однако, разветвленную сеть международных спортивных структур, а также участия государств в процессе развития спорта вообще и большого спорта в особенности, мы часто прибегали и к институциональному анализу, а также к структурно-функциональному подходу.

Научная новизна работы. В данном научном исследовании впервые, в Республике Молдова, комплексно, с политологической точки зрения анализируется феномен спортивной дипломатии в качестве инструмента внешней политики и важного фактора «мягкой силы». На основе анализа множества фактов и социально-исторических процессов, автор аргументировано демонстрирует, что большой спорт всегда вовлекался государством в своей внешнеполитической деятельности, в качестве действенного инструмента

международных отношений и эффективного средства формирования его позитивного имиджа на мировой арене, а также определенного пространства его безопасности, которая формируется в том числе изначальным предназначением Олимпийских игр, позже чемпионатов мира, призванных устанавливать дружественных отношений между государствами. Также, впервые в Республике Молдова, автор работы на основе множества фактов и событий, а также теоретических выкладок, демонстрирует, что утверждение «Спорт – вне политики» это лишь благое пожелание, ставшей со временем политической ширмой для серьезных идеологических, а в последние годы гибридных атак между государствами и социализации различных ценностей, в том числе (как показала Олимпиада - 2020), нетрадиционных.

В этом контексте, на основе всестороннего исследования феномена спортивной дипломатии и ее диалектической взаимосвязи с политикой государства, его внешнеполитических задач по обеспечению собственной безопасности и его положительного имиджа на международной арене, автор впервые разработал ряд научных и практических рекомендаций относительно осознанного развития спорта больших достижений и его использование (в том числе правительством Республики Молдова) в реализации внешнеполитических задач связанных с созданием благоприятного образа страны, решением различных проблем межгосударственных отношений.

Теоретическое значение диссертации. Представленное научное исследование базируется на достаточно солидную теоретическую базу, которую мы рассматриваем с точки зрения триединого подхода: теории политики, теории международных отношений, теорий дипломатии/публичной дипломатии и мягкой силы. Кроме того, сама работа является самостоятельной теоретической разработкой, в плане своеобразного онаучивания спортивной дипломатии и ее значения в межгосударственных, международных отношениях. Данное диссертационное исследование вполне может служить в качестве теоретического ориентира для разработки других предметов исследования относительно роли спорта в международных отношениях.

Прикладная ценность и практическая значимость работы. Сама научная работа, может служить основой для разработки университетского курса для специальностей политических наук или международных отношений. Разработанные автором выводы имеют определенное значение для политиков и менеджеров занимающимися управлением спортом больших достижений, а также для представителей структур занимающимися внешней политикой. Опубликованные научные статьи дополнили существующий арсенал

библиографических источников по направлению международных и дипломатических отношениях.

Объектом исследования диссертации являются международные отношения в их политическом и социальном проявлении.

Предметом исследования работы является феномен спортивной дипломатии в качестве инструмента международных отношений и внешней политики государств, осуществлявших определенные действия по реализации политики «soft power».

Структура диссертации и краткое содержание ее разделов. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которой состоит из трех параграфов, выводов и рекомендаций, аннотаций на английском, румынском, русском языках, списка аббревиатур и библиографии.

Введение содержит все компоненты, требуемые регламентом: актуальность темы исследования, степень изученности проблемы, цель и задачи исследования, рабочую гипотезу, методологию исследования, научную новизну работы, теоретическое значение диссертации, ее прикладную ценность и практическую значимость, объект и предмет исследования, апробацию результатов и краткое содержание работы.

Первая глава АНАЛИЗ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ содержит анализ современного научного дискурса, а также теоретико-методологические подходы по теме диссертации.

Во второй главе ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СПОРТА И ЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ анализируется взаимосвязь спорта и политики, а также феномен спортивной дипломатии как инструмент внешней политики государства.

Третья глава СПОРТ И СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СТРАНЫ И РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» посвящена вопросам спортивной дипломатии как одному из инструментов «soft power» и проявления данного феномена в Республики Молдова.

В разделе ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ изложены итоговые концептуально-теоретические и аналитико-прикладные результаты исследования, представлены соответствующие рекомендации государственным структурам занимающимся управлением большим спортом, структурам представляющие спорт больших достижений, гражданскому и научному обществу заинтересованными в поддержке развития большого спорта и дальнейшего исследования его внешнеполитического потенциала.

Апробация работы. Основные тезисы по теме исследования были изложены в рамках национальных и международных научно-практических конференциях – Conferința științifico-practică dedicată antrenorilor emeriți la Sambo și Judo Nicolae Bolboceanu și Iraclii Valișvili, Ediția a VI-a (21 mai 2021, Chișinău, Republica Moldova); Conferinței Științifice cu participare internațională „Dezvoltarea Armatei Naționale în contextul aprofundării reformelor democratice” (Chișinău, 25 februarie 2021); International Relations 2021: Current issues of world economy and politics (22nd International Scientific Conference 2nd – 3rd December 2021, Bratislava), а также в престижных научных журналах Республики Молдова, в том числе „Relații Internaționale Plus. Revistă științifico-practică”, „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, „Știința culturii fizice. Revistă teoretico-științifică”. По теме исследования автором опубликованы 12 научных работ общим объемом более 5 а.л.

1. Beniuc V., Popov A. Some Aspects of Contemporary Theoretical Discourse Regarding Sports Diplomacy. In: International Relations 2021: Current issues of world economy and politics. Proceedings of scientific works from the 22nd International Scientific Conference 2nd – 3rd December 2021. Ekonomická univerzita v Bratislave, Fakulta medzinárodných vzťahov/University of Economics in Bratislava, Faculty of International Relations, 2021. ISBN 978-80-225--4904-2; ISSN 2585-9412. p.79-84 [5].

2. Popov A. Sports diplomacy of the Republic of Moldova: forms and specificity of manifestation. In: Știința culturii fizice. Revistă teoretico-științifică. 2021. Nr.37/1. p.24-30. Categoria B. ISSN: 1857-4114. eISSN: 2537-6438. <https://doi.org/10.52449/1857-4114.2021.37-1.02> [25]

3. Popov A. The Olympic Movement as a tool for public diplomacy of the Republic of Moldova: problems of formation and development. In: Știința culturii fizice. Revistă teoretico-științifică. 2020. Nr.36/2. p.72-79. Categoria B. ISSN: 1857-4114. eISSN: 2537-6438. <https://doi.org/10.52449/1857-4114.2020.36-2.04> [26].

4. Popov A., Beniuc V. Sport and politics or anti-diplomacy in sport: a historical retrospective of the Olympic Games. În: Relații Internaționale Plus. Revistă științifico-practică Nr. 2 (18) 2020. Categoria B. ISSN 1857-4440 eISSN 2587-3393. p.147-156. [27]

5. Бенюк В., Попов А. Спорт и политика или антидипломатия в спорте: историческая ретроспектива олимпийских игр. În: Relații Internaționale Plus. Revistă științifico-practică Nr. 2 (18) 2020. Categoria B. ISSN 1857-4440 eISSN 2587-3393. p.38-48. [65]

6. Бенюк В., Попов А. Спортивная дипломатия как инструмент внешней политики и фактор международной безопасности. În: Dezvoltarea Armatei Naționale în contextul aprofundării reformelor democratice. Materialele Conferinței Științifice cu participare

internațională, 25 februarie 2021. Ed. a 6-a - Chișinău: Notograf Prim, 2021.190-193. ISBN 978-9975-3346-8-6. [66]

7. Курдов И., Попов А., Муртазалиев М. Подготовка к соревнованиям по самбо и участие в них. В: Personalitate și sport: Teorie. Metodologie. Practică. = Личность и спорт: Теория. Методика. Практика = Personality and Sports. Theory. Methodology. Practice: Materialele conferinței științifico-practice, dedicate antrenorilor emeriți la Sambo și Judo Nicolae Bolboceanu și Iraclii Valișvili, ediția a 6-a, 21 mai 2021, Chișinău. – Chișinău: Print-Caro, 2021. – 100 p. ISBN 978-9975-56-885-2. p.5-9 [161]

8. Попов А. Большой спорт через призму политического реализма: продолжение «холодной войны». В: Personalitate și sport: Teorie. Metodologie. Practică. = Личность и спорт: Теория. Методика. Практика = Personality and Sports. Theory. Methodology. Practice: Materialele conferinței științifico-practice, dedicate antrenorilor emeriți la Sambo și Judo Nicolae Bolboceanu și Iraclii Valișvili, ediția a 6-a, 21 mai 2021, Chișinău. – Chișinău: Print-Caro, 2021. – 100 p. ISBN 978-9975-56-885-2. p. 81-86 [229].

9. Попов А. Олимпийское движение как инструмент публичной дипломатии Республики Молдова: проблемы становления и развития. В: Știința culturii fizice. Revistă teoretico-științifică. 2020. Nr.36/2. Categoria B. ISSN: 1857-4114. eISSN: 2537-6438. p.63-71 [230].

10. Попов А. Спорт – как инструмент «мягкой силы». În: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2020. Nr. 2 (Vol.15). Categoria B. ISSN 1857-1999. E-ISSN 2345-1963. p.142-153 [228].

11. Попов А. Спортивная дипломатия Республики Молдова: формы и специфика проявления. В: Știința culturii fizice. Revistă teoretico-științifică. 2021. Nr.37/1. p.17-23. Categoria B. ISSN: 1857-4114. eISSN: 2537-6438 [232].

12. Попов А. Теория политического реализма, как методологический инструмент исследования спортивной дипломатии. В: Materialele Conferinței internaționale științifico-practice „Sintezele investigațiilor doctorale în domeniul științelor politico-administrative și economice”, organizată de Școala doctorală a Academiei de Administrare Publică (19 noiembrie 2021). 0,5 c.a.

1. АНАЛИЗ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ научной литературы по теме диссертации, а также рассмотрение предмета исследования с точки зрения политологического дискурса, теории международных отношений и дипломатии, а также определение методологических основ работы, предполагает изучение различных общественно-политических дисциплин, их научное осознание, с тем чтобы определить междисциплинарные грани соприкосновения и взаимосвязи основных категорий различных областей знаний в процессе исследования. В этой связи, учитывая то, что понятие «спортивной дипломатии» является сравнительно малоисследованным, необходимо, на наш взгляд, использовать теоретические и методологические наработки (как общего, так и специализированного порядка), максимально близкие к объекту исследования и, соответственно, ввести их в научный оборот.

В данном разделе анализ общетеоретической литературы осуществляется с точки зрения ее значения в процессе более глубокого понимания предмета исследования, рассмотрения его новых сторон, а также выявления новых знаний. Данный процесс дополняется обобщением более специализированных данных, теорий и методологических подходов, нашедших свое отражение в источниках по теме исследования. Междисциплинарный подход, являющийся основополагающим в настоящей работе, а также целенаправленное использование системного анализа, который методологически проявляет себя на стыке формальных и неформальных методов исследования, позволили автору выявить, возможно, более действенный инструмент логической компоновки исследуемой темы.

1.1. Диалектическая взаимосвязь спорта, политики и дипломатии в современном научном дискурсе

Научные работы, составляющие эмпирическую и общетеоретическую основу исследования конвенционально можно разделить на три основные группы: первую составляют публикации общетеоретического или теоретико-когнитивного порядка; вторая касается теории и практики дипломатии и ее разновидностей; третья отражает теоретико-методологические аспекты и общий анализ проблемы исследования. В порядке уточнения отметим, что относительно предмета исследования, анализируемая литература, составляющая теоретическую основу аналитического процесса и относящаяся к вопросам

истории и теории политики, международных отношений, социологии, дипломатии и спорта, рассматривается через призму междисциплинарного подхода. Спорт в данном контексте анализируется с точки зрения его социально-политических функций, а также его места и роли в системе межгосударственных отношений.

На наш взгляд, без серьезного анализа и понимания общетеоретического подхода в области международных отношений и дипломатии, считаем невозможным установление диалектической связи между этими областями знаний и спортом как социального феномена, а также адекватное определение понятийного аппарата предмета исследования, его основных принципов и закономерностей. Другими словами, без общетеоретического контекста, невозможно анализировать спорт, как фактор политических отношений, а также, как инструмент внешнеполитического действия государства.

Следует также уточнить, что данный разрез научной литературы, отражающий теоретические аспекты предмета исследования, содержит и ряд методологических элементов, являющихся безусловным подспорьем в процессе исследования. Отдельным блоком будут представлены и проанализированы основные публикации по предмету исследования, а также некоторые сопутствующие источники нормативного и статистического порядка.

Итак, литература, представляющая общетеоретическое содержание, имеет глубокий научно-исследовательский, а также научно-познавательный характер. Некоторые из этих источников, авторство которых принадлежит давно известным и более современным авторам в области политических наук и теории международных отношений, имеют своеобразную учебно-методическую функцию и представляют блестящий пример научного синтеза и обобщения большого количества источников, научных категорий и понятий. В этом контексте следует отметить работы профессора П.А. Цыганкова и его сына – российского и, соответственно, американского политолога А.П. Цыганкова, сыгравшие одну из ведущих ролей в становлении теории международных отношений на постсоветском пространстве. Работы Цыганкова старшего, известные как в восточных, так и в западных странах – «Политическая социология международных отношений» [309]; «Теория международных отношений. Хрестоматия» [312]; «Международные отношения: теории, конфликты, организации» [308]; «Социология современных войн» [310], имеют фундаментальный характер и глубокое научно-методологическое содержание, являются примером научной объективности. Наряду с этими научными разработками особое место занимает наиболее известная и по объему значимая, неоднократно переработанная и переизданная «Теория международных отношений» [311]. Работа была написана на основе

большого количества источников, представляющих различные парадигмы и теории (большинство из них - западного происхождения), отражающие в частности социологическую школу международных отношений. В работе диалектически переплетаются политология и социология международных отношений, традиционные и современные школы, анализ источников и методология исследования.

К работам теоретико-когнитивного порядка, разработанные в этом же теоретическом ключе, ставшие частью общетеоретического сегмента данного исследования, можно отнести публикации политологов, обобщающие как традиционные подходы левого толка, воспринятые в основном, через призму неудавшегося проекта строительства социалистического общества, так и либеральные и неолиберальные видения западных философов, социологов и политологов [302; 171]. Несомненный интерес представляют работы известных западных политологов, переведенные на румынский язык, сыгравшие определенную роль в теоретическом обосновании нашего исследования [11; 35; 38].

Другой подход, характеризующий историко-политологический анализ, являющийся примером создания органического синтеза теории и прикладного анализа международных отношений, представлен в работах профессора А.Д. Богатурова [74, 75; 76], олицетворяющий, по мнению того же П.А. Цыганкова своеобразную движущую силу «призывающую не замыкаться на школах и парадигмах, а активно выстраивать рабочие, идущие от жизни теории и концепции» [306; 307]. Примером такого подхода, является двухтомная работа «Системная история международных отношений», под его редакцией [76], из которой следует, что стремление развивать исследование международных отношений с точки зрения новых подходов разделяют признанные ученые-теоретики представляющие авторский коллектив монографии.

Эти два подхода (политологический и историко-политологический) разделяющие целиком концепцию политического реализма и которые автор диссертации использует в анализе понятия «спортивной дипломатии» как инструмента внешней политики государства, находит свое отражение в коллективном труде под редакцией академика А.В. Торкунова «Современные международные отношения и мировая политика» [269]. Коллектив авторов данной работы, в частности А.В. Торкунов, А.Д. Богатуров, К.П. Боришполец, Т.В. Зонова, М.М. Лебедева, В.А. Никонов, М.А. Хрусталева, П.А. Цыганков, В.Б. Кувалдин и др. являются продолжателями школы политического реализма и неореализма, либерального и неомарксистского подходов, теоретические видения и концепции которых будут введены в оборот научного анализа темы исследования.

Теоретико-когнитивный блок научной литературы обобщающего характера, можно дополнить и работами, рассматривающими международные отношения с точки зрения философского подхода. Представляют интерес в этом плане материалы Круглого стола по вопросам философии международных отношений, проведенного в Калининграде (27-28 июня 2003 г.) [292]. В рамках данного научного мероприятия были высказаны, важные, суггестивного порядка, базовые мысли, которые важны для нашего исследования. В частности, «Без глубокого философского анализа реальности объемное, полноценное понимание современной международной ситуации невозможно» (Алексей Богатуров); «Исключительный интерес к философской и социологической интерпретации мирового порядка» проявляет А. Вендт. Он выделяет три типа отношений к «другому»: враг, соперник, друг» (Валентина Федотова); «Система знаний, возникшая за последнее десятилетие в сфере изучения международных отношений, отличается по содержанию и даже по предмету исследования от той, которая составляла базу философствования 60 лет назад. Нужна новая система гипотез, которая может быть создана только в рамках философского взгляда на проблему» (Николай Косолапов); «Цивилизации, помимо прочего, отделены друг от друга религиозными барьерами. Но можно ли представить себе диалог между религиями, каждая из которых претендует на единственность и универсальность своей веры?» (Вадим Межуев) и т.д. [292]. Спустя год после этой дискуссии профессор Баталов опубликовал в «Международные процессы» пространную и в тоже время смелую с научной точки зрения статью, в которой он отмечает, цитируя Карла Шмитта: «Понятия «друг», «враг» и «борьба» свой реальный смысл получают благодаря тому, что они в особенности соотнесены и сохраняют особую связь с реальной возможностью физического убийства» [61, с.13]. В этом плане определенное подспорье в концептуализации нашего предмета исследования, приданию ему междисциплинарного характера принадлежит работе профессора А. Дугина «Международные отношения. Парадигмы, теории, социология» [127].

Учитывая специфику предмета исследования, а также необходимость его теоретического обоснования с точки зрения дипломатического подхода, особое место занимают работы по теории и практике дипломатии. В этом контексте, работа Генри Киссинджера, «Дипломатия» [147] является фундаментальной не только по своему содержанию, комплексному подходу к анализу событий и процессов, но и по историческому размаху, обобщению огромного количества данных, анализу бесчисленных исторических личностей, сыгравших судьбоносную роль в принятии политико-дипломатических решений. Историко-политологический анализ дипломатии и

дипломатических процессов, начиная с XIX в. и до конца XX, сопровождает, образно говоря, весь исторический путь развития международного спорта и Олимпийского движения. На фоне международных и дипломатических процессов, развитие спорта как государственного инструмента в решение внешнеполитических задач становится более понятным и в то же время естественным историческим процессом.

Работа Киссинджера перекликается (по названию) с одноименной книгой Гарольда Никольсона [205], которая по праву считается классикой теории и практики дипломатии и настольной книгой для дипломатических служб. В отличие от «Дипломатии» Киссинджера, в «Дипломатии» Г. Никольсона изложены основные характеристики данного социально-политического феномена, ее институциональные аспекты, приемы и техники ведения переговоров, а также профессиональные качества дипломата. В этом же ключе написана монография В. Попова «Современная дипломатия. Теория и практика» [233], в которой анализируются подробно основные характеристики профессиональной дипломатии, новые качества современной дипломатии, различные формы дипломатической деятельности, а также специфика проявления дипломатической деятельности различных стран. Монография вобрала в себя лучшие нарративные методы написания подобных работ, практикуемые Жюль Камбоном [143], Эрнестом Сатоу [259], Анатолием Ковалевым [152]. Эти блестящие методологические традиции анализа общей теории и практики дипломатии нашли свое отражение в более современных публикациях, в частности в работах О.П. Сагайдак [254] и О.Ф. Сакун [255].

Учитывая тот факт, что исследование предусматривает анализ переговорных контактов в плане организации международных спортивных мероприятий, а также планирования и реализации различных проектов и программ с участием национальных и международных спортивных структур и международных организаций, занимающихся проблемами молодежи, в настоящей работе использованы публикации, в которых обобщен международный опыт ведения переговоров и теоретические подходы к пониманию международного переговорного процесса. Серьезное значение в этом плане, принадлежит сочинению блестящего французского дипломата XVII в. Франсуа Кальера – «Каким образом договариваться с государями» Обращаясь к Государю, Кальер подчеркивает, что он намеревается «описать качества и знания нужные для того чтобы министры были искусны в переговорах, показать им путь, которым они должны следовать, а также препятствия, которых необходимо избегать...» [141]. Данный труд является методологической основой для разработки многих публикаций по технике ведения

международных переговоров, в том числе монографии профессора М.М. Лебедевой «Технология ведения переговоров» [163].

Следующим библиографическим сегментом общетеоретической основы данной работы, являются источники, представляющие теоретико-методологический подход. В этом контексте следует отметить работу Джарола Б. Мангейма и Ричарда К. Рича. «Политология. Методы исследования» [172]. Весь инструментарий исследования, который тщательно анализируют авторы, исходит из двух диалектически взаимосвязанных позиций: с одной стороны, «разные наблюдатели, имеющие разный опыт и разные точки зрения, не только будут иметь разное представление о политической реальности, но и получают его разными способами», факт обосновывающий, на наш взгляд, смелость и свободу исследователя. С другой стороны - «проблема определения того, как мы получаем знание, - это проблема достижения общепринятого способа описания действительности на общепринятом языке исследования, так чтобы каждый изучивший правила или «владеющий языком», мог бы на основе единого понимания общаться со всеми теми, кто обучен тому же самому» [172, с.19-20].

Для «изучения правил» т.е. методов исследования и «владения языком» т.е. знаниями понятийного аппарата для анализа данной темы, были использованы и ряд других работ, в том числе «Очерки теории и политического анализа международных отношений», авторы А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева [75]; «Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза», автор М.А. Хрусталева [302]; «Методы политических исследований», К.П. Боришполец [82] и др. Если в «Методах политических исследований» рассматриваются только методологические компоненты прикладного изучения внутренней политики и международных отношений, а также использование результатов научных исследований в принятии политических решений, то в работе профессора Хрусталева изложены, в основном, вопросы теории международных отношений и способы ведения международных дел путем переговоров, лишь коротко касаясь способов политической экспертизы. Вполне равновесное соотношение теории и методологии, представлено в «Очерках теории и политического анализа международных отношений», в которой рассматриваются различные методологические подходы к анализу международных отношений [82, с.8-206], а также основные теории исследования мировой политики [82, с.207-372].

Вышеизложенные теории и методы исследования, рассмотренные в анализируемых источниках, составляют своеобразную аналитическую матрицу темы исследования,

которую автор дополняет отдельными, более специализированными теоретико-методологическими подходами, нашедшими свое отражение в отдельных монографических исследованиях и научных статьях. Среди этих источников, считаем необходимым обозначить работы Пьера Бурдьё [85; 86; 87; 88]; Александра Вендта [39; 97], Джозефа Ная [197; 198; 199], Джеймса Розенау [249; 250]. Теоретическая ценность этих работ для исследования данной темы, позволяет лучше понимать значение спортивных организаций и структур в качестве международных акторов, деятельность которых проявляется двояко: с одной стороны они являются своеобразными партнерами государства в решении некоторых проблем социального и внешнеполитического характера, с другой они являются конкурентами, как бы «отбирая» у государства часть полномочий и ответственности по ведению международных переговоров и организации масштабных спортивных мероприятий. Чем более определённой становится их роль в международных делах, тем больше государства смещаются в тень мировых спортивных баталий. Учитывая серьезность и всевозрастающие международные скандалы по поводу организации и проведения чемпионатов мира и Олимпийских игр, данный процесс в определенном смысле является выгодным для некоторых государств, которые подвергаются серьезному политическому давлению со стороны ведущих держав мира, а также международных организаций.

Не меньший интерес, в этом контексте, представляют отдельные работы российских авторов, отражающие преемственность в развитии западной теории политики и международных отношений и отдельных ее направлений. В этом смысле отличаются монографии Н. Лумана «Введение в системную теорию» [169] и Е.Н. Князевой «Основания синергетики. Синергетическое мировидение» [151], а также научные статьи А.С. Манькина «Системность в международных отношениях: причины формирования и этапы развития» [173, с.39-77]; А.Л. Дунаева «Понятия «система» и «порядок» в историографии международных отношений: трудности интерпретации» [128, с.4-22]; М.М. Лебедевой «Не западные теории международных отношений: миф или реальность?» [163, с.246-256]. Справедливости ради отметим, что практически все работы в области политических наук и международных отношений, изданные на постсоветском пространстве, разрабатываются на основе западных теоретических подходов, развивая отдельные ее направления. Вышеотмеченные работы отличаются тем, что они наилучшим образом помогают автору раскрыть тему исследования и ее отдельные аспекты касающихся системного подхода.

Подчеркнем, что анализируемые источники дали возможность автору не только теоретически обосновать тему исследования, сбалансированно реализовать ее

операционализацию, выявить и оптимально использовать понятийный ряд позволивший правильно артикулировать анализируемые процессы и основные направления развития взаимоотношений спорта и политики, но и в определенном смысле упростить сложные «конструкции» различных форм проявления данного феномена а также семантическое содержание сложных категорий и силлогизмов, результирующих или используемых в процессе анализа спортивной дипломатии как инструмента внешней политики и фактора «мягкой силы».

Следующий блок анализируемой научной литературы касается напрямую ключевых составляющих темы исследования: «спорт»; «дипломатия» и ее разновидности – «публичная» и, соответственно, «спортивная» дипломатии; «инструмент внешней политики»; фактор «мягкой силы» и т.д. В этом смысле анализируемые источники следует трактовать в соответствии с такими направлениями, как: спортивная дипломатия - разновидность публичной дипломатии; спорт/спортивная дипломатия как инструмент решения внешнеполитических проблем и спортивная дипломатия как фактор «мягкой силы».

Следует изначально подчеркнуть, что западные ученые более полувека целенаправленно занимаются изучением спорта во взаимосвязи с внутренней и внешней политикой государства и определением его места и роли в качестве дипломатического инструмента, а после публикации работ Дж. Найя, и в качестве существенного фактора реализации «мягкой силы» [197]. Результаты их исследований в виде монографических изданий и научных статей, несомненно будут использованы в ходе разработки темы исследования. В этой же части анализа, мы рассмотрим лишь некоторые положения монографии Стюарта Мюррея «Спортивная дипломатия. Происхождение, теория и практика» [22], по праву считающимся крупным специалистом в этой области научного исследования. Анализируя исторический путь развития большого спорта, в особенности Олимпийского движения, автор приходит к однозначному выводу о том, что спорт всегда был связан с политикой. Опираясь на множество примеров, когда спорт использовался как средство международной разрядки и трамплином для установления дипломатических отношений, например, между Китаем и США, Индией и Пакистаном, Канадой и СССР, Кубой и США, а также введя в научный оборот теоретические выводы своих западных коллег о взаимосвязи политики и спорта, Мюррей утверждает правомерность использования категории «спортивной дипломатии», которая, по его мнению, недостаточно исследована. Словами Джеймса Пэмента, он аргументирует необходимость ее дальнейшего исследования следующим образом: «это жизненно важная область

исследований, которая может сыграть ценную роль в концептуализации связей между различными дипломатическими концепциями, их взаимного и взаимодополняющего воздействия на международную среду и модальностей взаимодействия, которые они порождают» [22].

В отличие от ряда исследователей утверждающих, что спортивная дипломатия определяется, как «целый ряд международных контактов и соревнований, которые имеют значение для общих отношений между заинтересованными странами» (Стивен Кич) или спорт находится в центре культурной дипломатии «через культурный обмен и взаимопонимание» (Винсент Мабийяр и Даниэль Джади), Стюарт Мюррей считает, что спортивная дипломатия относится к сфере публичной дипломатии [22]. В своем анализе мы будем придерживаться именно этой позиции, ибо культурная дипломатия является, на наш взгляд, структурным компонентом публичной дипломатии и, в нашем понимании, она не обладает таким концентрированным выражением и четким проявлением на практике, как спортивная дипломатия.

Как и в теории международных отношений, в исследованиях спортивной дипломатии также наблюдается схожая научная преемственность между разработками западных и постсоветских ученых, а также своеобразный трансферт мотиваций и технологий анализа взаимодействия спорта и государства в реализации своих внешнеполитических целей, программ и проектов. В этом смысле феномен спортивной дипломатии и взаимосвязи спорта и внешней политики государства, является относительно новым предметом исследования для ученых постсоветского научного ареала. Несмотря на данное обстоятельство, за последние десятилетия были защищены ряд диссертационных работ, опубликован серьезный перечень научных статей и научно-методических разработок. Рассмотрим перечисленные разновидности исследовательских работ в порядке их обозначения.

Тематика диссертационных работ выражает различные объекты исследования, представляющие несомненный научный интерес. В частности, работа С.Е. Мартыненко «Роль спортивной дипломатии в международных отношениях и внешней политики» формально близка к семантическому значению нашей темы, оба предмета исследования содержат ключевое понятие - «спортивная дипломатия» [178]. По существу, однако, «спортивная дипломатия» рассматривается в разных контекстах, с приданием ей различных функциональных значений относительно других категорий. Если в нашей работе главная категория выступает строго как инструмент внешней политики государства и фактор «мягкой силы», то в диссертации Мартыненко, она рассматривается в широком

международном контексте как «значение», требующее конкретных измерений, которых в данной диссертации меньше, чем ожидалось. Судя по результатам операционализации этих двух тем исследования, а также их содержательной части, они соприкасаются лишь в одном пункте - 1.2. «Спорт как инструмент развития и обеспечения международного мира и безопасности» [178, с.2]. Все остальные пункты плана работы, параллельны нашим направлениям исследования.

Отметим еще один примечательный момент касательно данной диссертационной работы, но характерный для большинства работ такого плана. С одной стороны, автор подчеркивает, что спорт «способствует укреплению сотрудничества, солидарности, терпимости, понимания и социальной интеграции на местном, национальном и международном уровнях», консолидирует социальную сплоченность и утверждает принцип мирного сосуществования [178, с.37], с другой, большинство приведенных примеров относительно взаимосвязи спорта и политики имеют отрицательный характер, отражающий бескомпромиссность, антагонизм, конфликтность и сегрегацию. Подобный подход объясняется стремлением автора увидеть в спорте то, что хотели увидеть его родоначальники и в тоже время максимально выразить объективную картину межгосударственных отношений в период организации и проведения чемпионатов мира и Олимпийских игр, в рамках которого сталкиваются интересы организаторов спортивных мероприятий, стран-участниц соревнований, отдельных спортивных супердержав, в последнее время международных организаций, а также средств массовой информации мирового уровня.

Не меньший интерес в данном сегменте исследований представляют и другие диссертационные работы, какими являются «Спорт высших достижений как инструмент политики формирования позитивного имиджа государства: отечественный опыт и перспективы», автор А.В. Глазатов [107] и «Спорт высших достижений как фактор внешней политики современных государств», автор П.О. Груздева [116]. В обоих названиях данных работ ключевое понятие является «спорт высших достижений» как «инструмент» или как «фактор». Такой выбор системообразующих понятий, объясняется тем, что инструментом или фактором внешней политики, в данном случае, является именно спорт высших достижений, который во взаимосвязи с внешней политикой государства, создает по мнению Мюррея, эффект спортивной дипломатии [22].

Примечательно, что А.В. Глазатов при скрупулезном анализе политики формирования позитивного имиджа государства, практически не использует основополагающее понятие в данном процессе – «мягкой силы» („*soft power*”) или, по

крайней мере, «умной силы», представляющих симбиоз применения различных невоенных средств, в том числе экономического эмбарго, для достижения внешнеполитических задач. Ведь конечным результатом реализации «мягкой силы» является «формирование позитивного имиджа государства». Используя более жесткие, хотя и соответствующие современному контексту понятия, автор подчеркивает, что «спорт высших достижений становится одним из распространенных средств ведения «гибридных войн», а также довольно результативным способом оказания давления на геополитических и геоэкономических соперников» [107, с.14].

В работе же П.О. Груздевой, во второй главе, наоборот регистрируется целенаправленный анализ спорта высших достижений как инструмента «мягкой силы» в условиях глобализации, хотя тема диссертации не «обязывает» автора рассматривать данное понятие. Наряду с этим, в работе анализируется политическая борьба государств за возможность диктовать собственные правила мировым спортивным организациям – МОК, ФИФА, ВАДА, САС и др. В этом контексте автор прямо подчеркивает, что столкновение национальных интересов современных государств в рамках организации и проведения мировых спортивных мероприятий, «позволяют рассматривать систему международных спортивных организаций, движений, соревнований как потенциальный центр международной напряженности, проявлением чего является начавшаяся «новая холодная война в спорте» [116].

Другой разновидностью научных публикаций, анализирующих взаимовлияние спорта и государственной политики, являются научные статьи, которые существенно дополнили библиографическую базу нашего исследования. В данных работах анализируется широкий спектр проблем и вопросов, связанных с ролью спорта/спорта больших достижений, а также их руководящих органов, как инструментов, факторов, способов международного дипломатического диалога и защиты национальных интересов; формирования положительного имиджа страны; обеспечения международного мира и безопасности; реализации международных программ и проектов; решения социальных проблем молодежи; реализации концепции «мягкой силы» и т.д. Отметим, что лишь в небольшой части всех этих публикаций непосредственно анализируется понятие «спортивной дипломатии», хотя практически все перечисленные направления анализа, являются функцией публичной дипломатии и одной из ее главных разновидностей – «спортивной дипломатии».

Учитывая этот факт, рассмотрим некоторые научные статьи, в которых анализируются вопросы публичной дипломатии, являющиеся отправными для понимания

всего спектра обозначенных выше направлений исследования. В этом смысле, определенный интерес представляют библиографические источники, в которых обсуждаются предпосылки использования понятия «публичной дипломатии», а также ее семантическое значение для политологического анализа [318; 305; 125; 62].

В различных коннотациях авторы подчеркивают глубокие изменения в мировой политике, в связи с процессами глобализации и развитием невиданных до доселе информационных технологий. В этой связи правительства и структуры, занимающиеся дипломатической деятельностью, осознавая эти изменения, а также необходимость более эффективного международного влияния, прибегли к прямым способам влияния на зарубежное общественное мнение и сознание, путем применения своеобразной «неопробанды», которую западные политологи заменили на словесную конструкцию - «публичная дипломатия», более нейтральную, с точки зрения английского языка [318; 62]. Некоторые специалисты-политологи в этой области считают «публичную дипломатию» синонимом «мягкой силы», то есть равнозначными понятиями, другие же считают ее, инструментом мягкой силы [96, с.158]. Мы безусловно принимаем к сведению данные позиции, однако считаем необходимым подчеркнуть, что с точки зрения логики и удобства анализа, «публичная дипломатия» - это глобальная категория, способная по своему семантическому функционалу генерировать другие ее субкатегории, какими например являются: культурная, гуманитарная, образовательная, научная, молодежная, парламентская дипломатии и т.д., в том числе спортивная дипломатия, которым при отдельном рассмотрении и анализе, непременно присваивается инклюзивный характер.

В тоже время отметим, что в зависимости от контекста анализа некоторые из этих понятий взаимозаменяемы не только с точки зрения семантики, но и с функциональной точки зрения. Так, например, вместо публичной или общественной дипломатии, часто используется „soft power” или «мягкая сила», а вместо них нередко вводится в оборот словосочетание, «культурная дипломатия». С точки зрения функциональности, даже профессиональная дипломатия часто рассматривается в качестве инструмента «мягкой силы», не говоря о публичной дипломатии, которая наряду со спортивной дипломатией является инструментом внешней политики государства.

Подобный аналитический подход встречается в публикациях, посвященных вопросам «мягкой силы» - важный сегмент темы исследования [222, с.14-21; 162, с.212-223; 53; 166]. В нем рассматриваются проблемы единого понимания и разночтения в восприятии данного понятия, которые носят не только академический, но, главным образом, политический и идеологический характер. Представляют интерес также, вопросы

соотношения между «мягкой силой» или «умной силой» и «умной мощью», «взаимной силой» (*mutual power*), «жесткой силой» и их ролью в качестве инструментов пропаганды и психологического давления вовне.

В ряде публикаций прямо освещаются вопросы диалектического взаимоотношения спорта, спортивной дипломатии, «мягкой силы». В статье «Спорт как мягкая сила в современных международных отношениях», отмечается, что спортивная дипломатия, имеющая функции института гражданского общества, задействована в качестве «гуманитарной технологии», для решения важных задач внешней политики государства [48, с. 80]. Александр Наумов, один из первых разработчиков «спортивной дипломатии» на постсоветском пространстве, в статье «Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы», убежденно утверждает, что «...спортивная дипломатия является важной составной частью стратегии «мягкой силы», которая «...имеет ярко выраженный политический характер», поэтому заключает он, «лозунг «Спорт вне политики» остается просто лозунгом» [201]. В одноименной статье, автор Вера Корнеева дополняет Наумова: «Как мы видим, «спортивные страсти» - это вариация политического противостояния..., полностью укладывающаяся в парадигму конфликтного функционализма», поэтому, заключает автор, «современные стратегии в области спорта являются жесткой формой демонстрации страной ее мощи, политического влияния невоенными средствами» [201].

В существенной части научной литературы по теме исследования, рассматриваются процессы взаимовлияния спорта и политики/внешней политики государства; роли спорта в обеспеченье безопасности, престижа и международного авторитета современных государств. Представляет интерес в этом плане монография В.В. Пасынковой «Спорт и политика в Европе», в которой предпринимается смелая попытка анализа нового понятия – «спортивной политологии», которая, по мнению автора, складывается в рамках социологии спорта, а также его политических исследований [223, с.114]. С этой точки зрения анализируются несколько направлений взаимосвязи спорта и политики: социальный состав участников Олимпийских игр, представленных, в том числе этническими и сексуальными меньшинствами; влияние крупных спортивных мероприятий на укрепление государственности и межгосударственных отношений; динамика изменения системы управления спортом и Олимпийским движением в контексте политического влияния. В этом же ключе рассматривается система управления европейским футболом.

Интересные направления онаучивания взаимовлияния спорта и политики представлены в научных статьях А.В. Кононенко «Спортивная политика как предмет политической науки» [154], А.С. Аксянова «Спорт как фактор взаимодействия на

политический процесс» [42], а также в объемной статье Дмитрия Воинова «Типологизация влияния политики на современные Олимпийские игры», в которой анализируется фактор взаимосвязи олимпийской «повестки дня» и политического/идеологического планирования; «политика олимпийского бойкота»; проблема терроризма в контексте Олимпийских игр; политическая составляющая медийного обеспечения Олимпиад [37; 101]. Статья представляет определенный научный интерес с точки зрения приведенных исторических фактов, а также операциональной структуры данного материала. Менее интересным является сам факт классификации влияния политики на Олимпийские игры, который представлен, скорее всего в качестве направлений и способов этого влияния.

Относительно роли спорта вообще и спорта высших достижений в частности, в обеспечении государственной безопасности, необходимо отметить монографию А.С. Аксянова «Спорт как инструмент современных политических процессов основа государственной безопасности», в которой осуществляется интересный анализ использования спорта в современных политических процессах, а также политическое измерение спорта в системе национальной безопасности государства. В этом контексте автор отмечает, что «все вопросы, связанные с участием в международном спортивном движении, особенно в роли принимающей стороны крупного спортивного мероприятия, имеют весомый репутационный компонент, и какие-либо политические выпады и демарши на этом поприще сопряжены с «имиджевыми» рисками и потерями. В этой связи автор подчеркивает необходимость акцентирования внимания на аспектах безопасности, «сопряженных с проблематикой взаимного сотрудничества спорта и политики» [42, с.7].

Касательно научных работ, посвященных спорту и безопасности, следует отметить возможность их типологизации согласно трем направлениям: спорт и обеспечение безопасности крупных международных соревнований; спорт и внутринациональная безопасность; спорт, национальный интерес и обеспечение международной безопасности. В качестве репрезентативных материалов этих направлений отметим, например: статью А.С. Арояна «Роль влияния спорта на национальную безопасность», в которой подчеркивается, что «кроме практических моментов обеспечения безопасности при проведение Чемпионатов (мира н.н.), стоит обратить внимание, что подобное спортивное мероприятие позволяет организовать серию контактов с иностранными лидерами...» [51, с.225-226]; статью С.И. Самыгина «Спорт в контексте национальной безопасности», которая обращает внимание на обеспечение здоровья населения через занятия спортом, который может «уберечь молодежь от ошибочных действий, а не только способствовать укреплению физического здоровья» [257], а также статью С.Е. Мартыненко «К вопросу о

роли спорта в развитии и обеспечении международного мира и безопасности», в которой отмечается, что «страны используют спорт для повышения престижа, укрепление положения на международной арене... именно спорт создает возможность осуществления мирных диалогов в мирных условиях» [176].

Следует отметить, что все эти разновидности обеспечения государственной безопасности и положительного имиджа страны на мировой арене, а также взаимовлияния спорта и политики, значение спортивной дипломатии как фактора мягкой силы, целиком или частично отражены в ряде статей С. Мартыненко [174; 175; 176; 177; 178; 179], являющиеся, на наш взгляд, самым продуктивным исследователем категории «спортивной дипломатии» на постсоветском пространстве. Учитывая, что предмет познания не успел приобрести серьезные исследовательские традиции и соответственно не имеет многочисленной и разнообразной библиографической базы, данное замечание, на наш взгляд, отражает серьезный признак новизны, выбранной нами темы исследования.

В этом контексте отметим, что немногочисленные монографии по теме исследования, изданные на постсоветском пространстве, по определению являются серьезным дополнением к библиографическому списку данной работы. Из числа научных монографий, обращает на себя внимание работа В.И. Столярова «Спорт вне политики и в мире политики: монография» [276], разработанная на основе явно выраженного теоретико-методологического подхода, свидетельствующая о серьезном научном уровне данной работы. В монографии анализируются такие направления как: методология исследования проблемы; система понятий характеризующая взаимоотношение спорта и политики; типология связи этих двух измерений; политические функции спорта в международных отношениях; факторный анализ социально-политического значения спорта и т.д. Подобная трактовка проблемы позволяет автору «эвакуировать» данную тему из сферы научно-публицистического подхода и вывести ее на орбиту научного теоретического анализа.

Определенный научный интерес представляет и работа А.С. Аксянова «Спорт как инструмент современных политических процессов и основа государственной безопасности» [42]. В монографии, на основе солидной базы источников, большинство из которых имеют западноевропейское происхождение, рассмотрены сложные процессы использования спорта в качестве действенного инструмента решения различных внутренних и внешнеполитических проблем, а также различных социальных проблем национального и международного порядка, связанных с процессом социализации молодежи. Протагонистом в анализе выше изложенных проблем является работа Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой «Спорт в палитре международных отношений:

гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты» [77], которая стала основой для разработки научно-методической работы - учебного пособия для первого и второго цикла университетского образования, профильных ВУЗов: «Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии» [78], в которой рассматривается, главным образом, роль спортивной дипломатии в области международных отношений и внешней политики, а также ее место и функции в качестве фактора «мягкой силы». Наряду с данной фундаментальной работой, достойное место занимает другое научно-методическое пособие «Современный спорт и Олимпийское движение в системе международных отношений», авторы которой В.И. Столяров, С.Ю. Баринов, М.М. Орешкин аргументировано рассматривают значение спорта и Олимпийского движения в системе межгосударственных отношений, а также их потенциал для реализации гуманитарных задач в сфере международных отношений [277].

Определенный интерес для нашего исследования представляет работа М.Ю. Прозуменщикова «Большой спорт и большая политика» [242], которая отличается не только серьезным объемом (464 с.), но главным образом добротным факторным и сравнительным анализом спортивных достижений в период «холодной войны» между известными центрами силы [323, с.40]. Автору удалось тщательно проанализировать процессы политического влияния на большой спорт в условиях идеологической борьбы, в рамках которой, по мнению М.Ю. Прозуменщикова «в СССР зависимость спорта от политики была доведена до совершенства» [242, с.4]. В продолжении анализа взаимосвязи спорта и политики, представленной Прозуменщиковым, авторы монографии «Геополитика спорта» [281], рассматривают процесс превращения спорта больших достижений, в условиях глобализации и усиления взаимозависимости государств, в инструмент «мягкой силы», а также трансформацию спортивных структур и ассоциаций значимых акторов мировой политики.

В контексте олимпийской тематики, несомненный интерес представляет работа молдавских ученых Николая Визитея и Вячеслава Манолаки «Идея олимпизма и спорт (философско-культурологический анализ проблемы)», в которой олимпизм рассматривается в качестве философского принципа жизни человека через призму «агональности» (состязательности) [98]. Авторы трактуют «агональность» как прирожденное качество человека, постоянно подталкивающая его к состязательности. В этом смысле, подчеркивается, что агональность является частью человеческого самосознания и человеческой культуры [98, с.36-120]. Наряду с этой работой не меньший интерес представляет другая монография Н.Н. Визитея «Теория физической культуры: к

корректировке базовых представлений. Философские очерки», в которой с позиций философской антропологии рассматриваются физическая культура человека, его телесность и здоровье [99], а также научная статья профессора В. Жук „Dimensiunea politico-diplomatică a sportului de performanță”, которая будучи близка к теме исследования, стало для нас своеобразным методологическим ориентиром [16, p.119-122]. Следует отметить, что молдавская библиография Олимпийского движения, содержит не мало работ летописного и биографического характера. Среди них, работы Ефима Жосану „Cartea Jocurilor Olimpice: cronici, portrete, reflecții” [15], Иона Робу „Maratonul de la Atena” [29] и „Noi la Olimpiada de la Londra” [30], Лореты Хандрабуры, Михая Берчиу и др. „50 de sportivi ai Republicii Moldova în decatlonul de aur al Jocurilor Olimpice” [13].

Рассмотрение в целом изданных публикаций, молдавскими авторами, посвященных спорту и Олимпийскому движению, приводит нас к выводу, что они имеют в основном справочно-информационный характер [15]. Их ценность состоит в том, что они являются своеобразными первоисточниками истории побед и поражений молдавских спортсменов в чемпионатах мира и Европы, а также в Олимпийских играх. В этих материалах представлены не только спортсмены, но и их тренеры, огромное количество фотографических фиксаций спортивной борьбы и радостей побед [29; 30], но и множество репортажей, интервью, биографий [13].

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть, что спорт – не только и даже не столько «секунды, очки, призовые места» и т.д., он скорее всего представляет огромную сферу человеческой деятельности, включающей социально-экономические, общественно-политические, финансовые и бизнес проблемы. Учитывая международный характер спорта высших достижений, а также его зрелищность и способность привлечь внимание миллионов людей одновременно, он является существенным фактором внешней политики государства и международно-политических отношений. Исследование данного явления, в том числе через призму проявления спортивной дипломатии в отношениях между государствами, имеет не только научное значение, но и серьезную практическую роль в установлении дипломатических связей, формировании положительного имиджа страны в мире, защите национальных интересов и обеспечении государственной безопасности. Эти и другие процессы подвергаются изучению и пониманию, как на теоретическом уровне, так и на уровне факторного анализа. Исходя из исследуемой научной литературы, мы можем резюмировать, что ее качество и количество, существенно уступает значимости объекта и предмета исследования.

1.2. Теоретико-методологические подходы к исследованию спортивной дипломатии как инструмента внешней политики

Теоретическую основу настоящего исследования следует рассматривать с точки зрения триединого подхода: теории международных отношений, теорий дипломатии/публичной дипломатии и теории мягкой силы. Все три измерения, каждое из которых, в практическом плане, проявляет себя согласно своим сущностным характеристикам, в совокупности представляют своеобразную международную среду для спорта, как социального явления (читай спорт больших достижений или большого спорта), который в свою очередь проявляет себя в качестве «средства» или «инструмента» достижения важных целей, связанных с внешнеполитическими интересами государства, его безопасности и позитивного имиджа на международной арене.

Среди названных теоретических измерений, главным безусловно является теория международных отношений, которая наилучшим образом позволяет анализировать функции спорта, как инструмента внешней политики государств и фактора их «мягкой силы», а также внешнеполитическую деятельность спортивных организаций и структур, в том числе Национальных Олимпийских Комитетов (НОК), Международного Олимпийского Комитета (МОК), национальных и международных федераций, в первую очередь ФИФА.

В этом контексте, следует также отметить, что парадигма политического реализма в международных отношениях, отличается явной теоретической эффективностью в раскрытии темы исследования, по сравнению с другими школами теории международных отношений, хотя следует подчеркнуть, что путем применения либерального подхода в анализе взаимосвязи спорта и международных отношений, создается возможность рассмотрения институтов и структур международного спорта в качестве негосударственных акторов, которые в свою очередь формируют своеобразное «поле» (согласно теории П. Бурдьё) [85] или «среду» (согласно теории Гарольда и Маргарет Спроут) для сотрудничества не только между собой, но и с государственными структурами [312, с.194].

Спорт больших достижений, спортивная дипломатия как инструмент внешней политики, удивительно и в тоже время объяснимо близки к природе международных отношений, базирующихся на национальный интерес и классическую дипломатию. Функционально, спортивная дипломатия в рамках международного спортивного движения выполняет такие же переговорные функции, в данном случае по организации спортивных мероприятий и подержания международных спортивных отношений, какие проявляются в

условиях реализации классической дипломатии, выполняя свои общеизвестные функции в рамках межгосударственных отношений. Это еще один аргумент в плане использования теории политического реализма в международных отношениях, как базисной в анализе предмета нашего исследования. Кроме того, сам спорт, как значимое социальное явление, проявляет себя в качестве бескомпромиссной борьбы - «борьбы всех против всех», но только в период между войнами, и не на поле боя, а на стадионах и в спортивных залах.

В этой связи, основные положения теории политического реализма уходят своими корнями в историю политической мысли классиков политологии, какими является Фукидид и его размышления о противостоянии государств и предпосылках войн между ними [295], феномен, который укладывается в современной теории «дилеммы безопасности» [282, с.8-34] или так называемой «ловушке Фукидида» Грэхама Аллисона [46], в которой рассматриваются самоиндуктивный характер силовой конкуренции государств, которые отстаивая свои интересы путем укрепления военно-оборонительного потенциала, провоцирует подобные действия со стороны государств-оппонентов. Алгоритм всеобщей гонки накопления военной силы и военных навыков, а также стремление победить в эвентуальной войне, очень близок к формуле создания и постоянного укрепления спортивного потенциала любой страны, подготовке спортсменов к предстоящим боям, факт непременно провоцирующий ответную реакцию со стороны остальных государств, стремящихся одерживать спортивные победы в крупных международных соревнованиях.

В продолжении данной мысли - не менее значимы воззрения Никколо Макиавелли и Томаса Гоббса, которые раскрывают психологию социального лидера и его окружения, а также человеческую природу и скрытое в ней непреходящее желание доминировать. Политическая философия прославленного флорентинца, до сегодняшнего дня сохраняет не только статус классической, но и универсальной, в плане прочтения и понимания, в том числе, современных социально-политических процессов. «Новое» прочтение Макиавелли подходит и для прояснения некоторых вопросов спортивного доминирования, требующее учитывать, что «победа никогда не бывает полной в такой степени, чтобы победитель мог ни с чем не считаться и в особенности – мог попать справедливость» [28, с.41]. Однако ближе к теоретическому обоснованию нашего предмета исследования являются взгляды Гоббса, который исходит из того, что люди по природе своей не только эгоистичны, но и не равны в своих способностях. Поэтому их соперничество, взаимное недоверие, стремление к материальным благам и славе непременно ведут к постоянной «войне всех против всех» и «каждого против каждого» [109]. На наш взгляд, без этих глубоких

мотиваций, спорт и не состоялся бы, как глобальный социальный феномен, так глубоко вошедший в нашу жизнь, в том числе как одна из форм политического проявления.

По сути дела, все значимые теоретические разработки в области международных отношений XX-XXI вв. ставшие частью парадигмы политического реализма - Фредерика Шумана, Джорджа Кеннана [145], Джорджа Шварценберга [319], Кеннета Томпсона [127], Карла Клаузевица [150], Генри Кисинджера [17; 147; 148; 149], безусловно, являются важными для понимания международных отношений во всех их проявлениях, в том числе и в области международного спорта. Однако самыми значимыми для теоретического обоснования нашей работы являются отдельные классики теории международных отношений, в том числе американский религиозный и политический деятель Рейнхольд Нибур и английский ученый Эдвард Халлет Карр [127], воззрения, которых позволяют в определенной мере раскрыть природу спорта больших достижений, в том числе Олимпийского движения путем сопоставления их теоретических подходов со спортивной международной практикой.

Нибур, будучи протестантским пастором, предлагал сосредоточиться на проблеме «первородного греха» и рассматривать человека естественным образом, ориентированным к агрессивным действиям. Осознавая этот факт, мыслитель предлагает исправить данное проявление человеческой природы, путем использования определенных социально-политических инструментов, подход, получивший название «христианский реализм» [127, с.17]. Сопоставляя этот факт с историей зарождения и возрождения Олимпийского движения следует отметить, что традиция проведения Олимпийских игр в Древней Греции появилась как часть религиозного культа, а их возрождение в конце XIX в. было своеобразным продолжением этого культа, осовременивая его новым идеологическим содержанием. Так, «Ода спорта» Пьера де Кубертена, которая являлась своеобразным выражением «религии спорта» или в гражданском выражение – моральным кодексом Олимпизма, была призвана сблизить народы и людей, особенно молодое поколение во имя мира и международного сотрудничества [207]. Другими словами, и «христианский реализм» Нибура и «религию спорта» / моральный кодекс Кубертена, были призваны бороться с человеческими пороками, «первородным грехом» ориентированных «ко злу» [127].

Касательно теоретического подхода Эдварда Карра касающегося предложенной им структуры миропорядка, которая сводится к принципиальному делению государств на «имущих» (*have*) - и «неимущих» (*have not*) [127], следует отметить, что он как бы представляет иной взгляд на «дилемму безопасности» в том смысле, что «имущие»

стремятся сохранить *status quo*, а «неимущие» пытаются изменить его в свою пользу. Данная закономерность максимально характеризует ситуацию в международном спорте, которая является главным импульсом его развития. Другими словами, на пятки великих спортивных держав, которыми являются, как правило, экономически развитыми странами, постоянно наступают представители большого спорта развивающихся стран. В этом смысле спортивный успех «неимущих» (не богатых) стран, является настоящей провокацией для «имущих» (богатых) государств, которые при определенных условиях, могут апеллировать на неспортивные способы борьбы со странами оппонентами: дискредитация в глазах мировой общественности, политические провокации, экономическое давление, международная изоляция и т.д. Подобные методы борьбы наблюдается особенно в период подготовки к чемпионатам мира по футболу, летним и зимним Олимпийским играм.

Среди представителей политического реализма, которые надолго определили пути развития науки о международных отношениях, бесспорными лидерами являются Ганс Моргентау и Раймонд Арон, теоретические разработки которых легли в основу и нашего предмета исследования. Хотя оба ученых разделяют одну и ту же парадигму относительно теории международных отношений, их размышления отличаются универсальностью (Г. Моргентау) и степенью проникновения в социальную канву международных отношений (Р. Арон).

Отметим в этой связи, что концепция Моргентау относительно международных отношений, исходит из шести принципов политического реализма, некоторые из них претендующие на некую универсальность или даже закономерность [193]. Учитывая тот факт, что исторический опыт позволяет определить их таковыми, отметим, что они проявляются во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в спорте как инструменте международных отношений. Так, относительно принципа предусматривающего, что истоки законов политического управления следует искать в неизменной и несовершенной природе человека, то и политика в области спорта (наше утверждение) проводится с учетом природы человеческого поведения, стремлением индивидуума доминировать и обеспечивать свою безопасность. И то, что в центре политического реализма находится концепция национального интереса - принцип, который определяется через понятие «силы», прямо объясняет потенциал национального спорта по защите государственного интереса и усилению его международного престижа своими международными победами, факт проявляющийся в конкретных политических и, как отмечал Моргентау, «культурных контекстах» [193]. Политический реализм, отмечал

ученный, исходит из множества представлений о природе человека, которая включает в себя экономическую, политическую, моральную составляющие. В этой связи, нельзя исключить основополагающие составляющие природы человека, которые определяют его как существо политическое – инстинкт самосохранения (безопасности) и доминирования (власти), которые сполна проявляют себя как в политике, в том числе международной, так и образно говоря, на борцовском ковре.

Если теоретические размышления Моргентау отражают поиск и определение закономерностей международных отношений, являющиеся показателями их научности и в тоже время позволяющие объяснить другие общественные процессы связанных с внешней политикой государства и его безопасности, то Раймонд Арон, анализируя их социологию, прямо обращается к спорту как социальному явлению. В частности, он предлагает рассматривать футбол, как модель изучения международных отношений. В своей фундаментальной работе «Мир и война между народами» [50], автор отмечает, что у спорта есть схожие характеристики с международными отношениями, в частности: четкие правила и понятная цель игры; определенное пространство для самой игры, в которой участвуют установленное количество игроков; судья, который с помощью правил оценивает игру. В этом смысле, с точки зрения Арона, национальные сборные можно рассматривать, как носителей национального суверенитета, а их спортивные результаты, как проявления силы государства. По аналогии, в мировой политике существует международное право (правила игры), страны (игроки), действия которых происходят на определенном пространстве (поле) и под наблюдением ООН - в качестве арбитра.

Раймонд Арон не единственный ученный, который для объяснения сущности и форм проявления международных отношений использовал аналогию со спортом. Другой представитель политического реализма – Арнольд Уолферс в своих изысканиях представлял государство в виде бильярдного шара, хорошо интегрированного изнутри и с жестким покрытием снаружи [287]. По Уолферсу, отношения между государствами на международной арене сродни расположению и движению бильярдных шаров, которые сталкиваются на игровом столе. Учитывая тот факт, что не все шары-государства имеют одинаковое «интегрированное содержание» и «жесткое покрытие», то естественно, они ведут себя неодинаково, а иногда хаотично. Консолидированные изнутри шары-государства, имеющие максимально твердое покрытие, способны более эффективно передвигать в нужном им направлении более слабых. Последние же, в силу характера их движения, случайно или целенаправленно могут «искривить» заданное направление сильных шаров-государств. Таким образом, Уолферс обосновывал, в том числе, три

базовых измерения международных отношений: развитие, безопасность, сотрудничество, в обеспечении которых, мы утверждаем, что активно участвует и спорт больших достижений [287].

В этом контексте, следует отметить, что теоретическая основа данного исследования не может быть вполне эффективной, без использования теоретических подходов основоположников социологических наук - Макса Вебера [94], Эмиля Дюркгейма [129] и Толкотта Парсонса [219]. Все они являются, по праву, основоположниками и политических наук, ибо социологический подход в анализе политических отношений предполагает возможность выяснения взаимосвязи политики и общества, позволяет анализировать социальную обусловленность политических явлений, взаимовлияние всех социальных подсистем, в том числе: политики, экономики, общественных отношений, системы ценностей, культуры, спорта, как национального, так и международного уровня, международных отношений, дипломатии. Подобный междисциплинарный подход, позволит в процессе исследования, раскрыть сам факт политического влияния на спорт, а также способы его администрирования на национальном и международном уровнях.

Теоретическая система исследуемой темы, включает также либеральный подход, позволяющий рассматривать спорт в целом и его значимые структуры управления (Национальные олимпийские комитеты; Международный олимпийский комитет; Национальные и международные спортивные федерации), как акторов современных международных отношений, являющиеся в тоже время инструментами внешней политики государства, а также частью публичной дипломатии, эффективно проявляя себя в качестве спортивной дипломатии.

Особое значение в этом плане, принадлежит работам известных ученых-теоретиков: Джозеф Най, («Мягкая сила» и американо-европейские отношения» [197], «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике» [198]); Роберт Кеохейн, («Власть и взаимозависимость: переходный период мировой политики» (соавтор Джозеф Най) [157]; Пьер Бурдьё («Начала» [86], «Социальное пространство и символическая власть» [87], «Социальное пространство: поля и практики» [88]); Александр Вендт («Квантовое сознание и общественные науки» [39]).

Все перечисленные авторы непременно акцентировали внимание в своих работах на процессы глобализации, формирования единого экономического и информационного пространства, а также глобальное распространение и внедрение западных ценностей в общественное сознание и социальные структуры, убежденно подчеркивая, что наряду с государствами, все большее значение приобретают негосударственные структуры, а также

сетевые и общественные организации, имеющие широкие международные связи. Подобная трактовка международных отношений позволяет более расширенное толкование международных отношений, предполагающее определенное значение и влияние, неправительственных структур не только на внешнюю и международную политику, но и на внутреннюю политику государства. В этом смысле национальные и международные спортивные организации занимают важное место в государственной политике, оказывая содействие формированию позитивного имиджа страны на мировой арене, играя в то же время роль акторов, ведущих переговоры (по сути, от имени государства) по организации и проведению международных спортивных мероприятий, какими являются, например, Олимпийские игры или чемпионаты мира по различным видам спорта.

Учитывая этот факт, парадигма разработанной Джозефом Наем под названием «мягкой силы» („soft power”) [197], открывает существенные грани роли спорта в мировой политике. Спорт как мировое общественное явление, наряду с другими факторами «мягкой силы» – культура, образование, наука, медийные и коммуникационные связи, гражданское общество и т.д., является значимой частью публичной дипломатии, играя в то же время, роль инструмента внешней политики и реализации имиджевого маркетинга на международной арене. Примечательно, что базисный анализ данных процессов, проявляется в соавторских работах Роберта Кеохейна и Джозефа Ная - «Транснациональные отношения и мировая политика» [199], а также «Власть и взаимозависимость» [157]. В данных теоретических разработках, государству, в рамках либеральной теории «сложной взаимозависимости», отводится относительно скромное место в международных отношениях, по сравнению с негосударственными структурами.

На фоне этих теоретических подходов появилось и успешно развивается целое направление в теории международных отношений – так называемый «конструктивизм», в рамках которого рассматривается множество «идентичностей», которые в целом предстают в виде институтов, а также регулирующих правил, взаимодействующих между собой и обуславливая существование друг друга. Как отмечал Александр Вендт, «институты» и «структуры», являясь в своей основе материальными, включают в то же время «дискурсы» [97]. Другими словами, институты, будучи формальными организациями, созданы для распространения норм, являющихся результатом социальных соглашений, которые в свою очередь проявляют себя как атрибут деятельности этих самых институтов. Относительно нашего предмета исследования, данное теоретическое положение можно рассматривать через призму «спорт и правила». Ведь спорт и правила появились одновременно, являясь тем самым взаимосвязанными явлениями. Упразднив правила, исчезает спорт. В то же

время, соблюдение единых правил спортивного противостояния, обуславливает снижение хаоса и волонтаризма, способствуя тем самым укреплению взаимопонимания между народами и политическими идентичностями, главным образом между государствами.

В этом контексте следует отметить, что любые нормы и правила, касающихся международных отношений или скажем международных спортивных соревнований, невозможно принять и успешно социализировать, без применения соответствующего комплекса дипломатических мер, в том числе переговоров. В этом смысле «спорт и правила» как единое целое, являются плодом переговоров и определенных дипломатических действий, которые оставили своеобразный первоуродный след, превратив спорт как социальное явление в дипломатический инструмент. Возможно именно подобный контекст «вынудил» известного английского исследователя Гарольда Никольсона, работы которого - «Дипломатия» [205] и «Дипломатическое искусство» [204] широко известны в профессиональных кругах, ставить знак равенства между переговорами и дипломатией. Никольсон безусловно понимал разницу между данными понятиями, хотя бы потому что на основе его работ, современные исследователи приходят к выводу, что дипломатия «создана» для того, чтобы «способствовать общению между государствами и народами» [205, с.10], или как прямо отмечал Э. Сатоу, чтобы вести дела «между государствами с помощью мирных средств» [259, с.45], переговоры, при этом, являются лишь частью этого процесса, хотя и системообразующими.

Спорт и дипломатия функционально имеют много общего. Проанализировав изложенные Г. Моргентау составные части дипломатии, которая должна: 1) определять свои цели исходя из той силы, которая имеется в ее распоряжении; 2) оценивать цели других стран относительно той силы, которой они распоряжаются; 3) определять в какой степени эти цели совместимы друг с другом; 4) определять пригодные средства для осуществления этих целей, учитывая тот факт, что в распоряжении дипломатии имеются лишь такие средства как убеждение, или угроза силой [152, с.8-9], можно сделать вывод о том, что в спорте (имплицитно в спортивной дипломатии) можно обнаружить такие же, по сути, составные элементы. В этом смысле руководство спорта, представляющее государства, оценивает собственные силы и возможности; силы и возможности других стран в этом плане; учитывает разницу между этими индикаторами; определяет средства для достижения поставленных целей.

Учитывая дипломатические функции спорта и его роль и значение как инструмента внешней политики, уместно привести профессиональное мнение карьерного дипломата, лауреата нобелевской премии Лестера Пирсона о том, что исключительно быстрое развитие

средств связи оказали серьезное влияние на дипломатическую деятельность и на ее методы (конец 1950-х гг.!) [152, с.11]. В своей книге «Дипломатия в ядерный век», он прямо говорит, что у дипломатии есть пропагандистская функция, благодаря которой особое внимание уделяется распространению в другие страны лучших национальных культурных достижений, созданию благоприятных условий для налаживания межгосударственного сотрудничества и взаимовыгодных экономических отношений. [152, с.11]. Речь по сути дела, идет о раннем периоде развития «мягкой силы». В этом смысле официальная дипломатия постепенно выходит из лоно своих традиционных функций - представительская, переговорная, наблюдения и информация, консульская и т.д. [255, с.290] и приближается к характерным проявлениям публичной дипломатии и «пропагандистским» функциям, в том числе спортивной дипломатии.

Таким образом, теория международных отношений и имплицитно теория настоящей темы исследования, позволяет (способствует) не только научному постижению сложных процессов и получению дополнительных знаний, но и использованию некоторых ее измерений и составных частей в качестве методов и способов разрешения сложных вопросов исследования. Выше изложенный анализ, представленный в формате различных теоретических трактовок – политического реализма; либерализма/неолиберализма; теории дипломатии, являются в тоже время и частью методологии исследования темы. В этом смысле считаем необходимым резюмировать вышеизложенное и акцентировать следующие, на наш взгляд, важные моменты: размышления Фукидида о природе отношений между государствами и на этой основе выявление Г. Алисоном феномена «ловушки Фукидида» [46], которая сегодня является основой теории «дилеммы безопасности», позволяет использовать их как один из способов понимания природы противоборства в спорте не только между спортсменами/спортивными командами, но и государствами. Что касается психологии спортивного противоборства и как мы убедимся по ходу исследования, - политического противоборства, то их можно раскрывать через призму размышлений Т. Гобса [109], Н. Макиавелли [170], Р. Нибура, Э. Карра [127], Г. Моргентау [21]. Некоторые теоретические размышления Р. Арона [50] и А. Уолферса [287], прямо рассматривают международные отношения с точки зрения спортивных соревнований и спортивных правил. Касательно либеральных теорий международных отношений, представленных в настоящей работе Джозефом Наем [197; 198; 199], Пьера Бурдьё [86], Александра Вендта [39, 97], следует отметить, что они являются такими же эффективными методологическими инструментами, особенно в плане разрешения вопроса о месте и роли спорта и его руководящих структурах как неправительственных акторов,

участвующих в реализации политики «мягкой силы». Следует также отметить, что некоторые политологические подходы М. Вебера [94], Э. Дюркгейма [129], Т. Парсонса [219] и размышления Г. Никольсона [205] по поводу теории дипломатии, максимально подходят в качестве методов исследования и понимания роли государственной политики в процессе администрирования спорта и использования его в качестве инструмента внешней политики и реализации «мягкой силы», как один из способов налаживания межгосударственных отношений и обеспечения международной безопасности.

Все вышеизложенное относительно теории исследования спортивной дипломатии как инструмента внешней политики и как фактора «мягкой силы», соответствует в меньшей или большей степени эпистемологическому подходу, позволяющему автору данной работы получить новые знания относительно предмета исследования. Данную научную задачу невозможно решать без собственно методологии научного анализа, которая, по сути, представляет алгоритм постижения основных принципов и определенных закономерностей, или как говорил Дж. Розенау «повторяемостей» [249, с.71] в процессе исследования темы, познания и выявления тех самых «новых знаний».

Используя различные методы, способы и определенную стратегию исследования, автор выбирал их по мере необходимости раскрытия того или иного вопроса. В рамках данного процесса, сопутствующими способами анализа, являются «эмпирический» и «нормативный» подходы. Первый предполагает разработку и использование в научном обороте понятийного аппарата для описания процессов, структур, институтов и причинно-следственных связей; второй, на основе полученных знаний, позволяет изучение целей, ценностей и норм, которые сопутствуют процессу научного познания. Несмотря на то, что эти два подхода сами по себе ценны и значимы для исследования, но только диалектическое взаимодействие между ними производит необходимый эффект научного анализа, заключающийся в создании философской основы исследования и, собственно, получении новых знаний [172, с.22]. Для исследования социальных и политических процессов, по мнению Джарола Мангейма и Ричарда Рича, главным является процесс сбора и интерпретации информации, который состоит из нескольких взаимодействующих этапов: разработка теоретической основы и процесс ее операционализации; выбор и использование соответствующих методов исследования; анализ данных и интерпретация полученных результатов [172, с.24].

Вышеизложенное, на наш взгляд, является своеобразной системой методологических координат, позволяющая более выверено использовать разнообразные методы, методики, способы, подходы в процессе исследования различных вопросов темы

исследования. И в этом смысле, так называемые формальные методы, сводящихся к использованию соответствующих понятий и категорий, понятийных рядов, а также различных уровней описания и сравнений в процессе написания работы, были введены в научный оборот с учетом этих координат, которые в свою очередь также дисциплинирует процесс разработки темы.

В рамках обозначенных методологических координат, используя соответствующий понятийный аппарат, автор ввел в аналитический процесс ряд так называемых «неформальных» методов исследования социально-политических и международных процессов, главными из которых, согласно Н.А. Косолапова, являются традиционный историко-описательский и политико-описательский методы, которые по его утверждению, представляют основу анализа международных отношений, внешней политики и дипломатии [75, с.81]. В связи с тем, что обе эти дихотомии, обозначающие данные методы, содержат слово «описательский», конкретизируем, что в данной работе первая из них отражает способ фактологического анализа строго соблюдая принцип «историзма», вторая представляет по сути проблемно-политологический анализ взаимодействия спорта как социального явления с международными отношениями, в качестве дипломатического инструмента и фактора «мягкой силы». Следует отметить, что сам *анализ*, как утверждает и профессор Н. Богатуров, является завершающим этапом аналитического процесса, предварительно, до этого этапа, оценивая собранную информацию и структурируя факты через призму системного подхода [74, с.28].

В этой связи, при анализе данной темы, автором использовались такие методы как интуитивно-логический (проще говоря, здравый смысл) и формально-логический, который был введен в исследовательский процесс как способ понимания логики национального или международного права и правил (в том числе спортивных), а также операционально-прикладной метод к которому относятся разные методы анализа различных феноменов и процессов, выявления их существенных характеристик и форм проявления а также конкретных ситуаций путем так называемого «включенного» наблюдения, изучения документов, различных первоисточников, базы данных, научно-аналитических материалов, статистических измерений. Методологический инструментарий исследования всех этих информационных «полей», касающихся международных спортивных мероприятий, а также международных и дипломатических отношений сводится к таким методикам как контент-анализ, анализ событий или событийного ряда, относящихся к теме исследования, когнитивное картирование, как метод анализа восприятия различных проблем тем или

иным политиком или актором международно-дипломатических отношений относительно спорта высоких достижений и международных спортивных мероприятий [312, с.54-57].

Важный метод исследования данной темы является системный подход, который методологически проявляет себя на стыке широко-применяемых формальных и традиционных неформальных методов, являющихся не просто инструментами анализа и многоаспектного познания предмета исследования, но и основным средством логической компоновки всех структурных элементов настоящей работы. Категория системного подхода характеризуется различными понятиями, главные из которых – «система», «элемент», «структура», «среда», «функция» были использованы при разработке данной темы.

Правомерно отметить в этой связи, что первые шаги к формированию общей теории систем, были предприняты Л. фонем Берталанфи. Благодаря его научной и организационной деятельности в США было создано «Общество исследований в области общей теории систем», а начиная с 1956 г. под ее руководством и под редакцией фон Берталанфи и Рапопорта начал выходить ежегодник „General Systems” [69, с.32]. Первооткрыватели данной теории и все их последователи рассматривали объект и соответственно предмет исследования, как множество взаимосвязанных элементов в одно целое. В методологическом плане системный подход определяется как эксплицитное выражение использования процедур, способов и методов исследования, в том числе описание, объяснение, моделирование, определение альтернативных решений, обратная связь. Значимо то, что теория систем воспринимается, как междисциплинарная область научных исследований [72, с.7-29].

В этом контексте, отметим, что в рамках исследования темы используются несколько магистральных подходов: исторический, политологический, бихевиористский (психологический), конфликтологический, а также основные положения теории международных отношений. Данные подходы применяются в соответствии с рассматриваемыми вопросами. Подобный междисциплинарный подход обусловлен в первую очередь комплексностью темы исследования, которая имплицитно содержит такие измерения, как политика, международные отношения, спорт высоких достижений, дипломатия, публичная дипломатия, «мягкая сила». В частности, для исследования развития Олимпийского движения и в целом спорта больших достижений, был использован в основном исторический подход; для выявления роли государства в этом процессе, роли политического влияния, был необходим политологический анализ, в том числе через призму теории властеотношений, понятия администрирования (руководство).

Исследуя роль спорта в качестве инструмента международных отношений, обеспечения процесса создания положительного образа страны и предупреждения межгосударственных конфликтов, помимо историко-политологического подхода, были использованы основные парадигмы теории международных отношений, а для понимания сущности и характера преолимпийских конфликтов и острых разногласий в выборе кандидатов для организации и проведения, в том числе, чемпионатов мира по футболу, применены подходы разделяемые конфликтологией.

Учитывая участие государств в процессе развития спорта вообще и большого спорта в особенности, а также их стремление создать максимально подходящие условия для тренировок, отдыха и лечения спортсменов, мы часто прибегали к институциональному анализу, а также к структурно-функциональному подходу. В этом контексте уместно предположить, что у мирового спорта, как и у мировой политики, практически соизмеримая институциональная основа и они сопоставимы по функциональным характеристикам. Данное сопоставление – конечно несколько искусственно, однако такой подход позволяет понять глобальное значение спорта, как фактора внешней и международной политик, а также стремление некоторых из основоположников теории международных и дипломатических отношений рассматривать мировую политику через призму спорта и спортивных соревнований (Арон и Уолферс) [50; 287]. С другой стороны, без глобальной институциональной, структурной и материальной баз, которыми обладает мировой спорт, эффективность и деятельность которых освещается мировой медийной системой, невозможно организовать различного уровня международные спортивные мероприятия, включая Олимпийских игр, которые по масштабу и глубине ответственности, сравнимы с любыми международными саммитами, а в некоторых аспектах они просто уникальны.

Имея в виду сложную и разноуровневую структуру спорта, использование сравнительного анализа, является логическим и необходимым методом системного анализа. Тем более, что *сравнение*, как способ критической оценки окружающего мира, свойственно природе мышления и сущности человеческой реакции. Оно является одним из древних методов анализа, которым, по мнению профессора А.С. Колесникова, пользовалась древнекитайская (поздние маоисты), древнеиндийская (буддийская философия) и древнегреческая философии [153, с.264]. В политологический оборот, данный метод был введен в '60-е годы XX в. Метод, позволил автору осуществить различные процедуры классификации, упорядочивания и оценивания основных компонентов спорта как социально-политический и дипломатический факторы, рассматривая их в тоже время, как «связанное разнообразие».

Несмотря на то, что спорт как процесс является относительно структурированное явление и в плане международных отношений занимает свою особую нишу, казалось бы, что не остается место для его эволюции и нелинейного, стохастического развития. Однако выше изложенные характеристики предмета исследования: поликомпонентность, многочисленные межструктурные связи, долгая и неоднозначная история развития, накопленный исторический опыт, а также участие огромного количества людей в процесс принятия решений, обуславливает необходимость применения синергетического подхода к исследованию темы [284]. Данный подход позволит понять естественный процесс слияния рукотворного и эволюционного процессов через призму теории самоорганизации. Хотя следует отметить, что в данной работе автор рассматривает лишь отдельные случаи флуктуации и кризисные явления в современном спорте, которые проявляются в его заметном отдалении от декларируемых идеалов по сближению народов и установлению мира и сотрудничества между ними, и чрезмерный дрейф в сторону политикума, часто результирующего в конфликтных проявлениях, особенно в рамках Олимпийского движения и проведения чемпионатов мира, в частности по футболу.

Спорт как социальный феномен познается в том числе путем рассмотрения его через призму «бихевиоризма», изучающий поведение человека посредством так называемого «стимула» и последующих реакций, и действий [71]. Стимул в контексте нашего исследования не воспринимается как «раздражитель», а скорее всего, как мотивация, выступающая в виде идеи или системного процесса психологического характера, которыми движем человек по пути к своей цели. В работе рассматривается поведение трех категорий участников процесса, характеризующее предмет нашего анализа: спортсмены и тренеры; представители руководящих структур спорта высоких достижений; представители государственной и политической системы национального и международного уровней.

Цели и решаемые задачи внутри каждого кластера различны: спортсмены и тренеры стремятся к получению высоких результатов; руководители от спорта - к обеспечению всеми необходимыми условиями для их достижения; политики и государственные руководители - к максимальному использованию возможностей спорта для повышения престижа страны на мировой арене. Следует отметить, что все эти устремления, конвергируют в решении общей стратегии – сохранение и преумножение спорта как социального явления и как атрибут жизнедеятельности человека, основанный на таких мотивационных началах, как стремление к самоутверждению, славе, влиянию (социального статуса), стремление получить максимальную материальную компенсацию, а также, к

естественной необходимости передачи накопленного опыта и знаний следующим поколениям.

В рамках предпринятого исследования, были введены в оборот и ряд других подходов, методов, способов анализа, которые мы использовали как само собой разумеющееся. Среди них философский и социологический подходы, и методы индукции и дедукции, и способы деконструкции текстов и различных ситуаций, связанные с взаимосвязями спорта, политики, международных отношений и дипломатии. В процессе исследования мы систематически использовали факторный анализ, который по своему значению является основополагающим, наряду с системным подходом. В этом смысле во вступительной статье к работе Мангейма и Рича «Политология. Методы исследования», профессор А.К. Соколов, подчеркивает, что цель процесса исследования – получить «совокупность фактов-знаний», хотя по своей природе они являются «достаточно сложными и противоречивыми» [172, с.5].

Разделение исследовательского инструментария на теоретическую и методологическую составляющие, способствует, на наш взгляд, лучшему объяснению механизма их применения, достижению научных результатов и обоснованию представленных выводов. В ходе анализа они, по сути, выполняют одну и ту же функцию – получение в конечном итоге новых «фактов-знаний». При этом теоретические подходы становятся не только способами упрощения сложных явлений, их анализа и оценки, они выполняют и многогранные методологические функции. В свою очередь выверенное использование различных методов рассмотрения предмета исследования, позволяет выявлению некоторых теоретических проявлений.

1.3. Выводы по первой главе

1. Базовые источники, составляющие так называемый теоретико-познавательный сегмент научной литературы используемых в процессе анализа темы исследования, условно можно разделить на три составные части: работы, относящиеся к категории общетеоретического или теоретико-когнитивного порядка, имеющими фундаментальный характер и серьезное научно-методологическое содержание; источники отражающими историко-политологический подход, объясняющий историческую преемственность событий через призму теории международных отношений; публикации, рассматривающие международные отношения и внешнюю политику с точки зрения социологического и философского подходов. Во всех этих составляющих находит свое отражение все три классические парадигмы теории международных отношений: политический реализм,

либеральный подход и марксистское/неомарксистское понимание роли государства в международно-политических отношениях

2. Учитывая необходимость теоретического обоснования предмета исследования с точки зрения дипломатического подхода и переговорного процесса, в аналитический оборот данной темы были введены теоретико-прагматические выводы известных специалистов по истории и теории дипломатии и международных переговоров. Среди них: Франсуа Кальер, Генри Кисинджер, Гарольд Никольсон, Жюль Камбон, Эрнест Сатоу, В.И. Попов, М.М. Лебедева и др. Все они рассматривают дипломатию, ее функции значение и инструменты ее осуществления, через призму обеспечения национальных интересов и государственной безопасности. Знание и учет этих научных установок, позволяют лучше понять сущность взаимосвязи спорта и политики, роль спортивной дипломатии в процессе организации различных международных спортивных мероприятий, а также планирование и реализацию международных проектов и программ с участием государств и международных организаций, с одной стороны и национальных, а также международных спортивных организаций, с другой.

3. Блок научной литературы, представляющий теоретико-методологический подход к теме исследования, включает работы Джарола Б. Мангейма и Ричарда К. Рича, А.Д. Богатурова, Н.А. Косолапова, М.А. Хрусталева, в которых изложены методологические компоненты прикладного изучения внутренней политики и международных отношений; методы использования результатов научных исследований в принятие политических решений; основные теоретические и методологические подходы к познанию мировой политики. Данные научные измерения рассматриваются наряду с некоторыми работами Пьера Бурдьё, Джеймса Розенау, Никласа Лумана, Е.Н. Князевой, А.С. Манькина, в которых углубленно анализируются отдельные аспекты теории и методологии исследования международных отношений.

4. Самый большой блок научной литературы (по объему и количеству анализируемых источников), касается непосредственно темы исследования, ее базовых категорий и понятий: взаимоотношение и взаимовлияние политики и спорта; спортивная дипломатия как часть публичной дипломатии и инструмент внешней политики государства; спортивная дипломатия как фактор «мягкой силы» и обеспечения национальных интересов и защиты государственной безопасности. Из числа самых репрезентативных работ отметим монографии Стюарта Мюррея, В.В. Пасынковой, А.С. Аксяновой, В.И. Столярова, Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой, Н.Н. Визитейя и многих других. Кроме этих работ за последние десятилетия как на Западе, так и в

государствах постсоветского пространства, особенно в Российской Федерации, были изданы большое количество статей и научных дискурсов, определивших на долгую перспективу научный интерес к данной теме.

5. Учитывая тот факт, что данный предмет исследования, стал в центре внимания ученых сравнительно недавно, следует подчеркнуть, что методологический инструментарий только приобретает свои контуры, вбирая различные методы и подходы из различных гуманитарных дисциплин. В этом смысле междисциплинарный подход является основополагающим в настоящей работе и наряду с системным анализом, который методологически проявляет себя на стыке формальных и неформальных методов исследования, выполняет роль действенного инструмента логической компоновки исследуемой темы.

6. Проявление спорта и соответственно спортивной дипломатии в качестве инструмента внешней политики государства, более эффективно познается, на наш взгляд, путем его рассмотрения через призму теории политического реализма. Этот факт объясняется тем, что спорт по своей природе во многом походит на международные отношения, которые естественным образом проявляют себя через борьбу за государственные интересы и обеспечения национальной безопасности. Данный тезис подтверждается политическими мыслями и выводами нашедшие свое отражение в широко известных работах Фукидида, Николло Макиавелли, Томаса Гобса, Карла Клаузевица, Ганса Моргентау, Раймонда Арона, Генри Киссинджера. Эти и другие мыслители, работы которых были использованы автором в качестве теоретического обоснования настоящей темы, не дают повод для исключения из теоретического оборота исследования, либеральных теорий международных отношений.

7. В этой связи отметим широкое применение либеральных теоретических подходов объясняющими место и роль национальных и международных спортивных организаций в системе мировой политики, в качестве негосударственных акторов. Яркими представителями данного направления, работы которых составили систему теоретических координат для нашего исследования, являются в частности Джозеф Най, Роберт Кеохейн, Пьер Бурдьё, Александр Вендт и др. Хотя их теоретические концепции и предметы научных рассуждений не рассматривают прямо тему нашего исследования, они тем не менее, при креативном применении, помогут открывать интересные аспекты роли спорта в мировой политике в качестве фактора «мягкой силы» и действенного инструмента в реализации имиджевого маркетинга не только великих спортсменов, но и стран, которых они представляют.

8. Либеральный подход к рассмотрению норм и правил международных отношений, позволяет лучше осознать, на основе теории «конструктивизма», процесс институционализации мирового спорта. Учитывая тот факт, что формирование институтов и правил в сфере спорта, предполагает серьезный дипломатический подход и постоянные переговоры, а также то, что составные части дипломатии (см. Г. Моргентау) походят на главные характеристики спорта (имплицитно спортивной дипломатии), целесообразно использовать данную теоретико-методологическую призму для анализа всех операциональных компонентов предмета исследования.

2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СПОРТА И ЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Спорт как социальное явление и спорт высоких достижений, являющийся результатом возрождения Олимпийского движения, проявляет себя не только как объект, но и субъект политики, как внутренней, так и внешней. С одной стороны, спорт подвергается сильному политическому влиянию со стороны государства, а в определенные периоды, связанные с проведением крупных спортивных международных мероприятий, с жестким политическим давлением со стороны некоторых спортивных держав и разного рода международных организаций, с другой – он сам является частью политического процесса в качестве инструмента внутренней и, главным образом, внешней политики. В этом контексте, большой спорт всегда был инструментом внешней политики государства и одной из средств формирования его позитивного имиджа на международной арене, а также, определенным пространством его безопасности, которое формируется, в том числе, изначальным предназначением Олимпийских игр, призванных устанавливать дружественные отношения между государствами.

2.1. Взаимосвязь спорта и политики: теория и практика процесса

В массовом сознании спорт и политика до сих пор представляются как несвязанные между собой явления. Знакомый всем олимпийский лозунг «Спорт – вне политики», скорее всего отражает определенные усилия международных спортивных организаций, в первую очередь Международного Олимпийского Комитета, по сохранению исторических традиций, отдаленности спорта от политики как символа мира и сотрудничества между народами. Следует отметить, однако, что современное информационное поле, которое все больше расширяется за счет новых технологий и средств коммуникаций, волеизъявляет массовому сознанию правомерность существования жесткой связки между спортом и политикой, публикуя и распространяя материалы содержащие случаи политических скандалов в рамках подготовки и проведения крупных международных соревнований.

Этот общественный когнитивный диссонанс в сфере взаимодействия спорта и политики, является малоисследованным, а значит - актуальным, особенно в контексте его восприятия как фактора современных международных отношений и внешней политики государств. Следует отметить, что утверждение «спорт и политика несовместимы» опровергается не только практикой международного спорта и его отношениями с государством, оно прямо отрицается с теоретической точки зрения. В этом контексте,

Линкольн Эллисон еще в 1986 г., детально деконструировал данное понятие, обозначив его «как миф об автономии». Он лаконично утверждал, что «спорт и политику нельзя изолировать друг от друга» [2, с.47]. Чтобы понять взаимоотношение спорта и политики необходимо проанализировать сущность этих двух явлений, которые на первый взгляд далеки друг от друга, не коррелируют и не укладываются в каких-то причинно-следственных связях.

Начнем с понятия «политика». Известный ученый начала XX в. Макс Вебер подчеркивал, что данное понятие «имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству. Говорят, о валютной политике банков, о дисконтной политике Имперского банка, о политике профсоюзов во время забастовки; можно говорить о школьной политике городской или сельской общины и политике правления, руководящего корпорацией, наконец, даже о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем» [94]. В этом определении политики, основоположник социологии, говорит по сути дела об управлении различными процессами, рассматривая политику как явление, проявляющее себя именно в управленческой сфере различных социальных структур. По всей вероятности, исходя из этого современник Вебера и блестящий социолог того времени Э. Дюркгейм понимал политику или «политическое» как «логику субъективизации», противопоставляя ее «социальному» [129, с.52]. Другими словами, «социальное» как объективно-существующее, подвергается изменению или субъективизации путем всепроникающим влиянием политики, через управление или «руководство» - понятие более адекватное данному контексту.

Развивая концепцию Вебера о политике, ее сущности и форм проявления Т. Парсонс также придерживался широкого взгляда на политику, отмечая ее управленческую роль и разнообразие ее видов, особую связь политики с государством и особую значимость государственной политики для жизни общества [219, с.60]. Т. Парсонс, однако, более определенно высказывается по отношению к государственной власти, феномен очень важный для понимания, в частности, взаимоотношения спорта и политики. Он подчеркивал: «Мы определяем власть как способность принимать и «навязывать» решения, которые обязательны для соответствующих коллективов и их членов постольку, поскольку их статусы подпадают под обязательства, предполагаемые такими решениями. Власть следует отличать от влияния, так как введение обязывающих решений совсем не похоже на меры убеждения» [219, с. 105]. Замечания автора, по поводу «власти» и «влияния», как понятия, которые отличаются друг от друга, каждая из них имея свою смысловую нагрузку, подводит нас к мысли о том, что «государственную власть», «государственное управление»

следует отличить от политического влияния, которое далеко не всегда проявляет себя в рамках властеотношений [231, с.161].

Современные ученые отличаясь более изощренным и «отредактированным» мышлением утверждают, что политику можно охарактеризовать как управленческое явление, состоящее из руководящих решений, определяющих направления исполнительной деятельности. Данное определение разделяет, в частности, профессор А.А. Борисенков, один из лучших, на наш взгляд, исследователей феномена политики на постсоветском пространстве, характеризуя ее как более совершенную. Оно отражает не только сущность, но и назначение политики. В этом смысле государственную политику можно определить, как управленческое явление, состоящее в руководящих решениях, посредством которых определяются направления деятельности исполнительных государственных учреждений [81].

В этом контексте следует уточнить, что, несмотря на то, что руководящие решения составляют сущность политики и определяют «направления деятельности», политическое влияние имеет свои ограничения и пределы своей функциональности, о которых тот же А.А. Борисенков, в другой своей работе замечает: «Примечательно, что осуществление этих решений происходит уже за пределами собственно политического влияния, а значит, политической сферы, но посредством организма социального управления...» [80, с.27]. Другими словами, в его же интерпретации: руководящие решения приняты, значит, направления исполнительной деятельности определены, следовательно, политическое влияние состоялось.

Учитывая тот факт, что спорт эта область общественных отношений [223], а профессиональный спорт, согласно определению О.А. Шевченко это «сложно структурированный и нелинейно взаимодействующий комплекс общественных отношений, урегулированный международными актами, законодательством и иными нормативными правовыми актами...» [320, с.31], а также бесспорный факт, что государственное регулирование общественных отношений, связано с воздействием государства практически на все сферы общественной жизни, «которые регулируется позитивным правом, то есть нормами, установленными или санкционированными государством» [244, с.36-37], правомерно утверждать, что спорт в целом и спорт больших достижений, в частности, являются предметом влияния государственной политики, следовательно, по закону обратной связи - политическим инструментом решения внутренних и международных задач.

В данном контексте мы рассматриваем политику как двуединое явление – внутри страны и за ее пределами, учитывая тот факт, что в ней диалектически переплетаются внутренние и внешние процессы политической жизни. Значимые события внутриполитической жизни страны, с большей или меньшей интенсивностью отражаются на ее положении на международной арене и наоборот, международные события, в том числе в области спорта, немедленно отражаются на внутренней политике государства.

Разделяя теорию политического реализма как более устойчивую и универсальную, и понимая значимость политических/национальных интересов, которые по определению связаны с борьбой государства за влияние на региональном и мировом уровнях, мы, тем не менее, учитываем и тот факт, что негосударственные структуры, в том числе в области спорта, играют всевозрастающую роль. Поэтому процесс анализа спорта как фактора политических процессов, также будет иметь двойное значение: взаимосвязь спорта с внутренней и внешней политикой, их тесное переплетение и «перетекание» друг в друга.

В этой связи, следует отметить утверждение Жана Франсуа Нис касающееся основополагающих функций государства в сфере спорта, представленных через призму его внутренней и внешней политики. Наиболее важными из них являются: законодательная функция; функция предоставления грантов, учреждение и вручение наград и званий в области спорта; распространение ценностей спорта, в основном за счет физического воспитания в школах; наблюдение за здоровьем спортсменов, борьба против применения запрещенных допинговых субстанций; обеспечение позитивного имиджа страны на международной арене; способствование международному сотрудничеству в сфере спорта [12].

Согласно профессора И.В. Понкина главные внешнеполитические интересы государств в управлении спортом являются репутационные, имиджевые и деловые интересы: поддержание и развитие положительного образа страны на международной арене; интерес к использованию спорта как инструмента консолидации межгосударственных отношений; как инструмента «мягкой силы» и привлечения иностранных инвестиций [111, с.128; 227].

В этом контексте, следует подчеркнуть вывод о том, что спорт несомненно обладает мощным политическим потенциалом в современных международных отношениях и внешней политике государств. Будучи активно вовлеченным в сферу международной политики его роль чаще всего имеет более широкую коннотацию, чем локальную (национальную), в связи с чем, В.В. Баранов очень точно заметил, что «иногда даже просто сам факт соревнования может быть напрямую связан с высокой политикой» [56].

Следует, однако, отметить, что значимые спортивные структуры, имеющие международную репутацию, не следует рассматривать как придаток государств или международных политических структур. Они, как показывает практика, проявляют себя как достаточно эгоистичные, самостоятельные и самодостаточные структуры. В этой связи, Ж. Симон Рофе, на примере деятельности спортивных ассоциаций и олимпийских комитетов, утверждает, что данным структурам, чтобы выжить и развиваться, «приходится вести переговоры как внутри страны, так и за ее пределами» [31]. Внутренние переговоры ведутся по вопросам логистики и организации спорта в целом и спортивных соревнований в частности, внешние переговоры, будучи неотъемлемой частью деятельности спортивных организаций, ведутся с целью получения «рыночной доли» участия в международных спортивных мероприятиях. Автор уверенно утверждает, что на данном этапе такие глобальные организации как МОК и ФИФА установили значительные рекорды (на миллиарды долларов), касающихся спонсорских и медийных сделок [31]. В этой связи С. Мюррей высказывается еще более определенно: «современный спорт генерирует триллионы долларов, затрагивает и вовлекает миллиарды людей» [22, с.37].

Учитывая всепроникающий характер спорта, его высокий уровень публичности, а также его глобальный характер, государству все же удастся использовать его для повышения своего престижа, укрепления своих позиций на международной арене, а также усиления своего влияния на региональном и субрегиональном уровнях. Этот процесс усиливается, в том числе, обширной и постоянно развивающейся институциональной базой, способствующей эффективному развитию международных контактов. Если до 1956 г. функционировали только 60 международных спортивных организаций, то уже в конце 1970-х гг. их число увеличилось более чем в два раза и на исходе первого десятилетия XXI в. в мире насчитывалось свыше 200 международных структур в области физического воспитания и спорта [118, с.26]. Особое место среди этих организаций (национальные и международные федерации, а также универсальные и специальные спортивные организации, объединяющие различные комитеты, федерации, ассоциации и союзы), принадлежит Национальным олимпийским комитетам (НОК) и Международному олимпийскому комитету (МОК), играющему главную роль в спортивной дипломатии, являющейся эффективным инструментом «мягкой силы» во внешней политике любого государства.

Глобальный и в тоже время сетевой характер современного спорта, можно проиллюстрировать на примере футбола – суперпопулярный вид спортивной деятельности, который с институциональной точки зрения структурируется на соответствующие

футбольные ассоциации, которые в свою очередь включают помимо прочего, футбольных игроков, футбольные клубы, национальные лиги, национальные ассоциации, структуры международного управления футболом, национальных и международных спонсоров, огромное количество обеспечивающего (обслуживающего) персонала и т.д. Такое множество участников, утверждают западные исследователи, создают своеобразную «архитектуру, копируемую другими видами спорта» [31]. Данный факт является убедительной иллюстрацией того, что спорт в целом, имеет глобальный и в тоже время всеобъемлющий характер влияния на людей, сродни политике или дипломатическим отношениям.

В этом смысле, данные международные организации выполняют важную международную функцию по содействию межгосударственному сотрудничеству и миротворчеству, создавая соответствующие условия для проявления различных форм спортивных дипломатий: «футбольной», «крикетной», «пинг-понговой», «баскетбольной» и т. д. В 1970 годы в полную меру проявила себя «хоккейная дипломатия» в рамках так называемой «суперсерии» хоккейных встреч между сборными СССР и Канады (сентябрь 1972 г.). Благодаря «суперсерии», большой хоккей стал неотъемлемой частью идеологии противостояния в рамках биполярной системы и эффективным инструментом как западной, так и советской идеологий. В этом смысле хоккейные баталии между североамериканской командой и хоккейной командой Советского Союза приравнивались к политическим сражениям. Парадоксально, но в этой ситуации хоккей проявил себя в качестве «закрепителя» международного потепления в первой половине 1970 гг. между существующими центрами силы. Несколько месяцев до этих мегаспортивных событий, в Москву с официальным визитом прибыл президент США Ричард Никсон, олицетворяющий в тот период процесс международной разрядки».

Подобные формы спортивно-дипломатической деятельности, представляют «положительное измерение» т.н. «мягкой силы», позволяющую улучшать взаимопонимание между государствами. Мы же в этой части работы, представим взаимосвязь спорта и политики с точки зрения международных отношений, через призму политического реализма, а именно как средство борьбы государств за влияние на мировой арене, в том числе посредством давления (своей спортивной исключительностью), с целью дискредитации своего геополитического противника.

Чтобы эффективнее раскрыть сущность и характер отношений между спортом и политикой, необходимо на наш взгляд проанализировать некоторые теоретические аспекты спорта как социального феномена, происхождение которого может быть датировано эпохой

его развития в Древней Греции и началом Олимпийских игр. Судя по различным определениям, спорт – «это состязательная, специально организованная» физическая и интеллектуальная игра (А. Гуттман) [119, с.20], в которой Дж. Лой включает и «психологические навыки» [158, с.75]. Согласно Дж. Кокли спорт является «институционализированной состязательной деятельностью», базирующейся на «стандартизированных правилах» [114, с.40].

Нетрудно заметить в этих определениях повторяющееся слово «состязательность», хотя следует отметить, что в определениях подобного рода, чаще всего встречаются базовые слова - «соревнование», «соревновательность» или «соперничество». Так, с точки зрения ряда ученых, спорт охватывает «собственно соревновательную деятельность» или спорт выступает как «игровое гуманистически ориентированное соперничество», или спорт - это «игровая деятельность, направленная на раскрытие двигательных возможностей человека в условиях соревнований» [99, с.30]. Судя по этим определениям, трудно найти ту взаимосвязь спорта и политики, которая является по сути дела «движителем» нашего исследования. Отметим, однако, что и спорт, и политика являются выражением сути «соперничества» как социального явления.

Приближает нас к сути рассматриваемого вопроса утверждение молдавского ученого Н. Визитея о том, что «соревнование действительно универсально, и это уже само по себе существенное обстоятельство, предопределяющее его культурную значимость» [99, с.63]. Кроме того, сравнительный анализ социальных аспектов античного и современного спорта осуществимый А. Гуттманом, приводит нас еще ближе к теоретическому осознанию взаимозависимости спорта и политики [119]. Ученый выделяет несколько существенных социальных характеристик, которые в течение длительного исторического периода, по мере социальных и политических трансформаций, претерпели определенные изменения, оставшиеся, в тоже время, своеобразными связующими звеньями между античностью и современностью, между спортом и постоянно развивающимися общественными отношениями: «священное и секуляризм» - постепенно ставшими идеологией и индивидуализмом; «равенство возможностей и условий», - которые на практике всегда нарушались; «специализация», - свидетельствующая о разрастании спорта по видовому ранжиру и по географической горизонтали; «рационализация», - стандартизация правил и методов; «бюрократизация», - управление спортом как любой другой социальной и профессиональной структурой; «количественный учет», - измеримость в каждом виде спорта; «рекорды», - как стремление к максимальной количественной оценке [119].

Более точное, с точки зрения общественных наук, определение «спорта», просматривается на наш взгляд, в некоторых размышлениях Мюррея. Спорт, подчеркивает он «является один из старейших и сложнейших институтов, созданных людьми для удовольствия, зрелище и главное, сублимации конфликта» [22, с.37].

Данные характеристики олицетворяют спорт как устойчивую и в тоже время развивающуюся общественную подсистему, которая в силу своей значимости и глубокой социальности, не может быть вне политики. Данный факт проявляет себя особенно в процессе организации, проведения, медиатизации и борьбы за право проведения Олимпийских игр или чемпионатов мира, которые в свою очередь являются информационным поводом мирового масштаба и о каждой из них написано, опубликовано и архивировано огромное количество статей, книг, отчетов и документов. В частности, Олимпийское движение и каждая Олимпиада в отдельности стали предметами исследования для историков и политологов, а также для ученых международных, интересующихся социологическими, психологическими и другими аспектами этого мирового события.

По своей значимости и многогранности Олимпийские игры отличаются всеми характеристиками глобального социального события, в том числе своим политическим проявлением. Пьер де Кубертен, основоположник Олимпийского движения, отстаивая независимость спорта от политики и политиков, многими своими призывами и действиями, воленс-ноленс, использовал его для достижения, в том числе, определенных политических целей, - для укрепления согласия и взаимопонимания между народами, консолидации прогрессивных сил и развития международного сотрудничества [174, с.180]. В «Оде» посвященной спорту, которая состоит из девяти частей, в сущности девяти обращений и призывов, которые иногда называют идеологической «девяткой», Кубертен в заключительной части «О спорт! Ты – мир!», выражает свое кредо следующим образом: «Ты (имеется в виду спорт - н.н.) устанавливаешь хорошие, добрые, дружественные отношения между народами. Ты сближаешь людей, жаждущих единства. Ты учишь разноязыкую, разно племенную молодежь уважать друг друга» [160]. Данные слова являются выражение сути международных отношений, процессов глобализации и мирного сосуществования народов и государств. Поэтому изначально, с момента возрождения Олимпийского движения, в конце XIX в., спорту в целом, было суждено стать инструментом политики вообще и внешнеполитических отношений в частности. В силу данного обстоятельства «спорт вне политики» остается лишь лозунгом. Более того,

некоторые исследователи феномена взаимоотношения спорта, политики и дипломатии, прямо утверждают, что «Спорт сегодня – арена политической борьбы» [174, с.180].

Данное утверждение всегда было актуальным и находит свое практическое воплощение во всех проведенных Олимпиадах, начиная с Афинской (1896 г.). Многочисленные справочные материалы [211, 212, 322] и исследования спорта как социально-политического феномена [23, 242, 281], разработанные через призму международных отношений, вполне подтверждают данный тезис. Ниже изложенный событийный ряд при строгом соблюдении принципа «историзма» отражает, на наш взгляд, суть политической борьбы в области спорта и его использование (особенно Олимпийских игр) в межгосударственной политической борьбе за первенство и влияние на международной арене.

Итак, Олимпийские игры в Афинах 1896 г. способствовали быстрому росту греческого национализма. По мнению историков это стало одной из причин кровопролитной войны с Турцией; Лондонская Олимпиада 1908 г. – сборная Финляндии отказывается промаршировать под флагом Российской империи; Олимпиада в Антверпене 1920 г. – организаторы не послали приглашения спортсменам из стран потерпевших поражение в Первой Мировой войне – Германии, Австрии, Болгарии, Венгрии, Турции; Парижская Олимпиада 1924 г. – Франция использовала все свое влияние в МОК, чтобы заблокировать приглашение своего геополитического врага – Германию; Берлинская Олимпиада 1936 г. – по заявлению Гитлера она должна была продемонстрировать миру все «достижения» национал-социализма. В преддверии этого грандиозного спортивного события впервые начались дебаты по поводу спорта и политики. Антифашисты призвали атлетов приглашенных стран не ехать в Германию и даже попытались провести альтернативную Олимпиаду в Барселоне; Лондонская Олимпиада 1948 г. – организаторы не пригласили Германию и Японию, развязавшие Вторую Мировую войну, а Советский Союз отказался принять в ней участие; Олимпиада в Хельсинки 1952 г. – отказалась приехать сборная Китая из-за принятия в МОК Тайваня; Олимпиада в Мельбурне 1956 г. – Нидерланды, Испания, Швейцария отказались принять участие в знак протеста против подавления советскими войсками венгерского восстания, а Камбоджа, Египет, Ирак и Ливан не послали своих спортсменов выражая свое несогласие с вторжением войск Израиля, Великобритании и Франции в Египет; Олимпиада в Токио 1964 г. – из-за политики сегрегации, МОК запретил команде ЮАР принимать участие в Играх; Олимпиада в Мехико 1968 г. – пытаясь выразить свое несогласие с политикой США в Латинской Америке за 10 дней до начала соревнований мексиканские студенты вышли на демонстрацию. Будучи

озабоченным международным имиджем страны, мексиканское правительство ввел в столицу войска для наведения порядка. В результате силовая акция закончилась трагично – мексиканские военные застрелили около 300 мирных демонстрантов; Олимпиада в Монреале 1976 г. – не допущение к Играм Ново-Зеландской команды, после того как национальная команда по регби посетила ЮАР; Московская Олимпиада 1980 г. – отказ 65 государств участвовать в соревнованиях, протестуя таким образом против ввода советских войск в Афганистане; Олимпиада в Лос-Анджелесе 1984 г. – СССР и еще 13 государств социалистического блока, в том числе Эфиопия, Ангола, Лаос и Вьетнам отказались участвовать в Играх. Все последующие Олимпиады в том числе Сеульская 1988 г., Барселонская 1992 г., Сиднейская 2000 г., Афинская 2004 г., Пекинская 2008 г. ознаменовались политическими скандалами [77; 200; 113; 221; 54]. В продолжении данного олимпийского событийного ряда следует отметить и так называемый «дипломатический бойкот» Зимней Олимпиады – 2022 в Пекине, инициированным США [202]. Официальная причина данного демарша – «продолжающийся геноцид и преступления против человечности в Синьцзяне и другие нарушения прав человека» [279]. В этом ряду не является исключением и Летние Олимпийские игры – 2020/2021 в Токио, которые отличились относительно небольшими политическими скандалами, но на наш взгляд, с далеко идущими последствиями. Речь идет, в частности, об отказе двух дзюдоистов из Алжира и Судана выйти на татами и бороться с представителем Израиля [40]. В этом смысле, Олимпийские игры оказались перед острой глобальной проблемой, связанной с межэтнической, межрелигиозной враждебностью между спортсменами.

Интересные, хотя и косвенные суждения, и интерпретации по поводу некоторых из вышеизложенных фактов прослеживаются в работе Jerome Gygaх «Diplomatie Culturelle et sportive americaine» [12], написанной на основе архивных фондов ЦРУ, Государственного департамента, Президентских библиотек Картера и Рейгана. Исследование сосредоточено на рассмотрении Олимпийских игр периода холодной войны, символизирующих идеологическое столкновение с Советским Союзом. В работе приводится содержание официальных обращений, аналитических записок, писем различных политиков, ученых и аналитиков, адресованных высшему руководству США, в которых подчеркивается что «Идеалы олимпизма являются частью универсальных ценностей, защищаемых американской администрацией...», или «Использование спорта в политических целях имеет явные преимущества...», или «Отказавших от участия в Играх в столице страны, которая вторгается в раннее независимую страну (Афганистан - н.н.) и подчиняет ее себе, Соединенные Штаты подтвердили олимпийские принципы...», или «Олимпизм не только

является частью пропагандистских программ, но и становится центром культурной и спортивной дипломатии. Утверждение себя как победителя, позволит навязывать другим восприятие, которое отражает политическое, экономическое, социальное и культурное влияние США...» [12]. Документы, опубликованные автором, являются демонстрацией циничного использования спорта в политических целях, факт, обуславливающий его трансформацию в инструмент агрессии и демонстрации силы.

В организации некоторых мировых чемпионатов политика вмешивается по сути дела директивно. В 2012 г. Европейский парламент принял резолюцию о нежелательности проведения чемпионата мира по хоккею 2014 г. в Республике Беларусь. Справедливости ради следует отметить, что Конгресс Международной Федерации Хоккея, состоявшийся 18 мая (2012 г.) в Хельсинки, отверг данное предложение и утвердил город Минск местом проведения чемпионата [137]. Следует, однако, подчеркнуть, что политика имеет, по сути, неограниченные возможности влияния на органы управления спортом. В этом смысле Совет международной организации хоккея (ИИХФ) принял решение по поводу переноса Чемпионата Мира 2021 г. из Беларуси [33], а Международная ассоциация легкоатлетических федераций приняло решение не проводить в Минске в 2022 г. командный Чемпионат мира по спортивной ходьбе [63]. Кроме того, в мае 2021 г. исполнительный комитет Международного союза биатлонистов объявил о переносе этапа Кубка мира по биатлону из Беларуси в Финляндию [286].

Практика проведения крупных международных спортивных мероприятий показывает, что их организаторы, принимающие государства и их руководство, как правило, подвергаются сильному идеологическому давлению со стороны средств массовой информации зарубежных спортивных держав. Так, подводя итоги зимней Олимпиады в Сочи 2014 г. зарубежная, в основном западная пресса, в один голос утверждала, что Игры обернулись для президента России Владимира Путина дипломатическим провалом [108]. Российские же средства массовой информации пестрили сообщениями о том, что были побиты все рекорды по присутствию мировых лидеров на подобных Играх [168], что, впрочем, является достоверным фактом.

Чем больше спорт высоких достижений подвергается политическому влиянию и давлению, тем больше он отдаляется от своих идеалов. Сегодня по утверждению исследователей, слова восхваления Олимпийского движения в традиционном, кубертеновском стиле, постепенно трансформируются в эпитеты, нивелирующие его величие. В частности, по поводу Олимпийских игр 2016 в Рио-де Жанейро, мировая пресса писала, квалифицируя их «как войну», как «опасное мероприятие», как «отравленные

политикой», как «личный кошмар», «холодная война», «грязные игры», «политический сговор» «ужасная», «низкопробная», «зоопарк», «базар», «странные», «заказные» и т.д. [252, с.203]. В связи с пандемией коронавируса, последние Летние Олимпийские игры 2020 получили квалификацию «Олимпиады запретов» [110] или «Игры во время чумы» [103], хотя следует отметить, что и последнюю Зимнюю Олимпиаду – 2022 в Пекине не миновала «чаша сия». Известный британский таблоид «Independent» предупреждал мировую общественность, что «над состязаниями нависла угроза пандемии» [245; 263].

Эволюция – от понятийного аппарата «мягкой силы» к словарному запасу характерным для информационно-психологических манипуляций массового сознания в период проведения Олимпиад свидетельствует о появлении нового пропагандистского оружия «краткосрочного применения» (имеется в виду период организации и проведения Олимпиад), «для поражения системно-институциональной легитимности самого государства» [231]. К этому меткому замечанию, мы лишь добавим, что данное пропагандистское оружие, которое можно обозначить как «антиолимпийское», более 70-ти лет. Ведь спорт высших достижений стал неотъемлемой частью противостояния мировых держав с самого начала «холодной войны». И в этом контексте отметим, что за последние два десятилетия «оружие краткосрочного применения» стало лишь более изощренным, и это несмотря на ослабление глобального идеологического противостояния и декларируемое окончание «холодной войны».

Психологическая атака на организаторов Олимпийских игр и Чемпионаты мира (особенно по футболу) в XXI в., а также на отдельные страны-лидеры мирового спорта, с целью их дискредитации, является частью так называемой «гибридной войны» - «многомерного конфликта» посредством которого, по мнению академика Александра Бартош, преследуется цель «введения противника и в целом международного сообщества в заблуждение, путем сокрытия применяемых технологий и целей собственных действий» [59]. В этом контексте трудно предположить - к чему может привести жесткое противоборство в рамках Олимпийского движения, большого спорта в целом, такие действия как недопущение (впервые в истории спорта) к Олимпийским играм 2016 г. и 2020 г., целой Федерации по легкой атлетике [165]. Речь идет по сути дело о своеобразном «тумане войны», о котором говорил Карл Клаузевиц в своей знаменитой работе «О войне» [150; 59; 60].

В связи с изложенными фактами возникает закономерный вопрос: почему Олимпийское движение и спорт в целом, призванные служить посланниками мира и дружбы между народами, нередко оставаясь единственными возможностями

межгосударственного общения, в том числе в период острых международных кризисов, испытывают мощные рукотворные потрясения, которые естественно снижают искомое предназначение спорта больших достижений, воспетым Пьером де Кубертен [160]. Определенный ответ на этот вопрос, мы находим, в частности, в фундаментальной работе Н.М. Боголюбовой «Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии». «Бывают случаи (утверждает автор), когда спорт и спортивные соревнования, находясь в руках правительств, становятся оружием давления и влияния на другие государства, помогают добиться определенных политических и экономических целей» [78, с.9]. Кроме того, причина постоянного интереса политиков к спорту состоит в их извечном «стремлении доказать спортивное превосходство нации в контексте тотальной конкуренции государств на мировой арене», утверждает А. Кыласов цитируемый Н. Боголюбовой [78, с.15].

Своеобразный ответ на этот вопрос, в качестве взгляда со стороны, можно обнаружить в различных высказываниях знаменитых людей далеких от спорта, но близких к политике. Обращая внимание на состояние межгосударственных отношений США и СССР, Гари Трумэн не сомневался в том, что «победа на Олимпийских играх – важная победа в холодной войне» [164]; в свою очередь Рональд Рейган изрекал, что «спорт — это выражение ненависти друг к другу... это последняя возможность, которая наша цивилизация предоставляет двум людям, для физической агрессии. Спорт – наиболее близкая к войне область человеческой деятельности» [201, с.34]. Очень коротко и в тоже время емко высказался по этому поводу Дж. Оруэлл: «серьезный спорт – это война минус убийство» [201, с.34]. В тоже время Оруэлл выражал обеспокоенность по поводу того, что «международный спорт порождает неприятные аспекты национализма» [31].

Все эти высказывания красноречиво свидетельствуют о том, что спорт больших достижений - это бескомпромиссная борьба, «всех против всех и каждого против каждого» о которой великий мыслитель Томас Гоббс говорил, как о «естественном состоянии» человеческих взаимоотношений [109, с.99]. Говоря в терминах политического реализма, можно резюмировать, что в рамках Чемпионатов мира и на Олимпийских аренах борьбу, по сути дела, ведут государства через спортсменов их представляющих. Это борьба экономических потенциалов и финансовых возможностей; борьба спортивных технологий и методологий подготовки спортсменов и их медицинское обслуживание; борьба государственных идеологий и социальных психологий; это война национальных характеров; защита национальных интересов и преумножение национального престижа на мировой арене.

Другими словами, спорт является выражением сути человеческой природы, в том числе природной агрессивности, которая проявляет себя, в том числе, в стремлении доминировать и властвовать, контролировать и преобразовывать окружающий мир, превращая его в менее опасную для себя среду. Инстинкты самосохранения и властвования проявляют себя не только на спортивных площадках. Они, с не меньшей силой, проявляются в политических кабинетах, представители которых стремятся доминировать и подчинить себе разными путями энергию спорта в политических целях.

Красноречивым и убедительным примером политического влияния на спорт высоких достижений и его международные структуры, в целях их подчинения политической воли, с последующим их использованием в мировых политических акциях, является крупный скандал вокруг ФИФА о так называемом подкупе членов исполкома этой организации при выборе стран, принимающих чемпионат мира по футболу в 2018 и 2022 гг. О факте подкупа было заявлено 7 апреля 2020 г. Прокуратурой Восточного округа штата Нью-Йорк (США) [92]. В контексте интересующей нас политической составляющей этой истории представляет интерес, высказывания Владимира Путина, которые, на наш взгляд, достаточно точно описывают механизм политического воздействия на большой спорт. «Можно предположить (отмечает он), что кто-то из них что-то нарушил, я не знаю, но уж точно США к этому не имеют никакого отношения. Те чиновники не являются гражданами США. И если какое-то событие произошло, то оно произошло не на территории Соединенных Штатов и США не имеет к этому никакого отношения. Это явная попытка не допустить переизбрания господина Блаттера на пост президента ФИФА» [216].

Чтобы понять масштаб вмешательства политики в большой спорт, которое за предельно активизировалось за последние два десятилетия, особенно после событий связанных с вооруженным конфликтом в Южной Осетии (август 2008 г.) отметим, что 4 сентября 2008 года НОК Грузии обратился с официальным письмом к председателю МОК с предложением пересмотреть вопрос проведения в Сочи Зимней Олимпиады - 2014 г. «по соображениям безопасности» [117], а также началом военных событий в Восточной Украине, население которой отказалось признавать новую украинскую администрацию, пришедшей к власти после так называемой «революции достоинства».

Эти последние события геополитического характера спровоцировали беспрецедентное давление на мировой спорт. Группа сенаторов США обратилась к президенту ФИФА Йозефу Блаттеру с предложением о необходимости лишить Российскую Федерацию права на проведение Чемпионата мира по футболу 2018 г. [262]. По сути, эти политики призывали руководство ФИФА к соучастию в экономической блокаде России,

ибо согласно их мнению, данный Чемпионат мира «дает (России н.н.) дополнительные экономические возможности в то время, когда значительная часть международного сообщества ввела экономические санкции». Кроме того, утверждается, что проведение чемпионата мира в Российской Федерации, «неуместно укрепляет престиж режима Путина в то время, когда его нужно осуждать» [262].

В этом контексте подчеркиваем, что автор максимально дистанцируется от собственных оценочных суждений по поводу произошедших геополитических событий в Грузии или в Украине. Наша задача состоит в установлении факта влияния политики на спорт больших достижений, а также характере взаимоотношений этих двух факторов и постижении степени неприемлемости этого влияния, на современный спорт.

После того как просьба американских сенаторов-республиканцев Марк Кирк и Дэн Коутс к которой присоединился британский вице-премьер Ник Клегг о приостановке членства Российской Федерации в ФИФА, а также ее права проведения Чемпионата мира по футболу [293], была отклонена президентом Йозифом Блаттером, ситуация приняла неожиданный поворот. 27 мая 2015 года, накануне очередного конгресса ФИФА в Цюрихе, швейцарская полиция по представлению американского ФБР арестовала семерых высокопоставленных функционеров футбольной мировой иерархии, которая заявила о собственном расследовании процедуры рассмотрения заявок на проведение Чемпионатов мира по футболу в России (2018 г.) и Катаре (2022 г.) [93]. Избранный президент ФИФА (2 июня 2015 г.) Йозеф Блаттер объявил о своей отставке с высокого поста [288].

В своей книге «Мир и война. Теория международных отношений», Раймонд Арон отмечает несколько похожих, на его взгляд, характеристик спорта с международными отношениями, среди которых существование определенных правил и цель игры; точно установленное количество игроков; судья и правила игры [50]. В этом контексте следует отметить, что Р. Арон - один из основателей теории международных отношений и ярких представителей школы политического реализма не мог и предположить, что современные международные отношения - это игра без правил, а судья - тот, кто сильнее.

Для более полного понимания сущности и характера взаимоотношений спорта, политики и политиков целесообразно типологизировать данное явление, учитывая при этом не только природу человека и человеческих отношений, но и природу государства как политического института, являющегося по определению эгоистичным и агрессивным, обладающего легитимным правом на насилие и на защиту национальных интересов, в том числе, силовыми методами.

Интересную попытку в этом плане предпринял Д.Е. Воинов на примере Олимпийских игр, излагая скорее всего принципы классификации влияния политики на международный спорт, вместо самой типологизации данного влияния [101]. Согласно автору отношения политики и Олимпийских игр делятся по принципу: 1) допуска страны к участию в Играх (или их не допущение, в частности Германии и ее сателлитов по Первой мировой войне); 2) параллелизма олимпийской и политической повестки дня (на примере так называемых «Рабочих олимпиад» в противовес «буржуазным» Олимпийским играм); 3) проведение политики «олимпийского бойкота» (на примере бойкота Олимпийских игр 1980 и соответственно 1984 г.); 4) возникновение проблемы терроризма в контексте Олимпийских игр (имеются в виду Игры 1972 г., когда Олимпийское движение впервые столкнулось с терроризмом).

Продолжая представленную логику классификации Олимпийских игр, предлагаем типологизировать их по принципу базовых характеристик, проявивших себя на протяжении долгого исторического времени, через которые и определяется механизм взаимосвязи спорта и политики.

Во-первых, во все времена государства и правительства прилагали определенные усилия в контексте влияния на спорт больших достижений, в частности, на Олимпийский спорт. Формы такого влияния, отмечает Н.М. Боголюбова, осуществляются через административные или финансовые каналы. В этой связи автор убежден, что «спортивные национальные команды, участвующие в крупных международных соревнованиях, субсидируются правительствами или различными правительственными фондами» [78]. При этом государства, пользуясь случаем, «демонстрирует свою причастность к спорту на церемониях и ритуалах открытия, официальных празднованиях победы и чествования победителей. Сами спортсмены нередко рассматриваются как послы того или иного государства, выполняя те или иные общественные миссии» [270].

Во-вторых, все Олимпийские игры отличаются концентрированным выражением национальной гордости, проявлением национализма, а иногда и расизма. Начиная с первых современных Игр, прошедших в Афинах в 1896 г., все спортсмены-участники Олимпиад воленс-ноленс были разделены по национальному принципу. Организаторы, болельщики, пресса, освещающая данное мировое событие, рассматривают участников соревнований как представителей отдельных стран, отдельных наций. Данное разделение по национальному принципу ярче всего проявляется на церемониях награждения победителей, когда поднимается государственный флаг стран, которых они представляют. С одной стороны, делимитация участников Олимпиады по национальному принципу, это само

собой разумеющееся явление, в противном случае любые Игры лишаются того страстного содержания, которое для нас так близко и знакомо. С другой – разделение участников Игр по страновому, национальному принципу существенно поднимает уровень проявления синдрома «мы и они», национализма и экстремизма. Данные характеристики, неизменно сопровождают все Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы, а также континентальные соревнования.

В-третьих, все Олимпийские игры отличаются высокой степенью политической пропаганды и ярким проявлением государственно-национального характера участников. Суть проявления этого феномена является Берлинская олимпиада 1936 г., где Германия, получившая больше наград, чем все остальные страны вместе взятые, превозносила себя как исключительную спортивную нацию. Особенно преуспел в этом, личный режиссер Гитлера, Лени Рифеншталь в своем фильме «Олимпия», который в то время отличался особым динамизмом и «радикальным эстетическим подходом» [57]. Следует отметить, что, несмотря на то, что фильм являлся образчиком пропаганды немецкого национализма, он остался, по мнению южноафриканского фотографа Дэвида Голдблатта, образцом для остальных фильмов об Олимпийских играх. Данное мнение, автора книги об Олимпийском движении - «Игры» (The Games), подтверждается тем, что согласно опросам, проводимым в 2014 г. британским журналом «Sight & Sound», среди сотни документальных фильмов «Олимпия» занял 19 место [57]. Другими словами, Олимпийские игры, которые проводятся под лозунгом «О спорт, ты-Мир!» подспудно могут пропагандировать противопоставление народов, ненависть и войну.

В-четвертых, большинство Олимпиад отличаются политическими демаршами и бойкотами в знак несогласия с внутренней или внешней политикой определенных стран-участниц или их политическими режимами. Инициаторы этих действий пытаются оказывать в первую очередь психологическое давление на страну-организатора, а также на мировое сообщество, с целью донесения своей точки зрения на существующие политические проблемы. Подобные действия, имеющие яркую политическую окраску, могут быть дополнены экономическими и спортивными санкциями, а также охлаждением межгосударственных отношений, вплоть до международной изоляции страны-воздействия. Классическим примером в этом контексте, является бойкот Летних Олимпийских игр 1980 г., который остался самым масштабным в истории проведения Олимпиад. Бойкот был объявлен по инициативе США, Великобритании и Канады из-за ввода советских войск в Афганистане. Данную политическую акцию поддержали 65 стран, в том числе Китай, Иран и один из членов советского блока - Румыния. Из европейских государств, разделявших

западные ценности, в Играх приняли участие только Греция и нейтральные Австрия, Мальта, Финляндия и Швеция [159]. Спустя четыре года, 8 мая 1984 г., Национальный Олимпийский комитет СССР, объявил об отказе участвовать в Летних Играх в Лос-Анджелесе. Акцию поддержали 13 стран, в том числе ГДР, Польша, Чехословакия, Венгрия. Из-за бойкота, в Олимпиаде не приняли участие 125 чемпионов мира, большинство из них советских и восточногерманских спортсменов [159].

В-пятых, все Олимпиады, без исключения объединяет факт необходимости обеспечения особых мер безопасности не только спортсменов и болельщиков, но и политиков и руководителей государств, а также общественных деятелей национального и международного масштабов. В этом контексте авторитетная китайская газета «Жэньминь жибао», на кануне Пекинской Олимпиады 2008 г., подчеркивая необходимость борьбы с терроризмом как с общей проблемой на всех важных международных мероприятиях акцентировала: «В истории Олимпийского спорта зафиксированы два кровавых события. Первый теракт был совершен во время Олимпийских игр в Мюнхене в 1972 г. Члены радикальной палестинской организации «Черный сентябрь» ворвались в резиденцию израильской делегации, расстреляли на месте двоих спортсменов, а еще девятих сначала взяли в заложники, а затем убили. Второй теракт был совершен во время Олимпиады в Атланте в 1996 г.: взрыв бомбы в Олимпийском парке унес жизнь одного человека, более ста были ранены» [241]. Эти трагедии, подчеркивает публикация, подали поучительный пример для обеспечения безопасности во время Олимпийских игр.

Таким образом, классификация Олимпиад по общим знаменателям, через которые проявляется взаимосвязь спорта и политики подвигает нас к следующим промежуточным выводам:

во-первых, во все времена все государства и правительства прилагают определенные усилия в контексте влияния на большой спорт и Олимпийский спорт в особенности;

во-вторых, Олимпийские игры и чемпионаты мира отличаются концентрированным выражением национальной гордости, а также выражением национализма, а иногда и расизма;

в-третьих, Игры отличаются интенсивной и целенаправленной политической пропагандой, призванной выделить определенные заинтересованные государства, как великие спортивные державы, дискредитируя, тем самым, государства оппонентов;

в-четвертых, большинство Олимпиад отличаются политическими демаршами и бойкотами в знак несогласия с политикой определенных стран, их политическими режимами или военно-политическими действиями в различных регионах;

в-пятых, на всех Олимпийских играх и чемпионатах мира необходимо обеспечить особые меры безопасности ввиду масштабности данных международных мероприятий и их чрезвычайной «аттрактивности».

Как и в большой политике, где фактор действительной или мнимой агрессии извне используется государством для консолидации общества, так и в большом спорте, процессы обратной связи по определению выполняют консолидирующую функцию в обществе, являясь существенным фактором формирования национального самосознания, чувства патриотизма и социальной солидарности. Любая несправедливая критика или прямая атака на суверенитет национального спорта, непременно приводит к определенным действиям по его защите со стороны государства, а также представляющее его гражданское общество.

Подобная системная реакция объясняется тем, что дисфункция национального спорта может привести, с одной стороны к определенным потрясениям в структурах международного спорта, с другой – к некоторым сложностям внутри государства. Ведь спорт чаще других сфер общественной жизни, в силу своего динамичного развития, становится эпицентром социально-значимых событий экономического, политического и международного порядка, для современного государства.

В этом смысле деятельность представителей большого спорта, как и деятелей большой политики, являются субъектом систематического наблюдения и анализа со стороны средств массовой информации, различного рода экспертов и научных исследователей. Это обусловлено тем, что информационное влияние широко используется в современной международной политике в целях идеологической, культурной и экономической экспансии, ослабления национально-государственного потенциала, подрыва духовно-нравственных устоев общества [324]. Информационная охота за спортивными знаменитостями ведется с такой же интенсивностью, как и за крупными политическими деятелями. И те, и другие могут возвысить авторитет государства и престиж страны на международной арене, а в случаях провокации или недостойного поведения, они непременно окажут отрицательное влияние в этом плане.

Сегодня, очевидно, что международная конфронтация перенеслась не только в политические кабинеты, научно-исследовательские лаборатории и аналитические центры, но и на футбольные и хоккейные ледовые поля, баскетбольные и волейбольные площадки и манежи. Другими словами, благородное стремление спортсменов защищать честь и престиж страны, завоевывать первые места в различных Чемпионатах и на Олимпийских играх, переросло в жесткую конкуренцию идеологической борьбы, которая в свою очередь стала частью так называемой «гибридной войны».

В итоге, следует отметить, что политика и государство очень чувствительны к различным возможностям воспроизводить себя и укрепить свою самость в условиях острой политической конкуренции, путем использования любых крупномасштабных и мировых мероприятий какими, в частности, являются Олимпийские игры и Чемпионаты мира. В этом смысле все мировые спортивные события и политика государств взаимосвязаны самым естественным образом. С другой стороны, факт взаимосвязи спорта и большой политики имеет свое происхождение, исходящее из той эпохи – конца XIX в., характеризующегося военно-политическим расколом Европы, франко-германским конфликтом. Поэтому «Возрождение Олимпизма» (так назывался проект, с которым де Кубертен выступил 25 ноября 1892 г. в Сорбонне) носил не только естественную печать универсальности политики и ее присутствие во всех сферах жизни, но и печать времени и желание Пьера де Кубертена превращать Олимпийские игры в «мирные войны» [231].

2.2 Спортивная дипломатия как инструмент внешней политики государства

Глубокое и всестороннее понимание «спортивной дипломатии» как предмета исследования, ее проявление в качестве инструмента внешней политики, предполагает необходимость применения, в первую очередь, системного анализа взаимоотношений внешней политики, классической дипломатии, публичной дипломатии, спортивной дипломатии и «мягкой силы». В этом контексте представляется важным не только смысловая преемственность между этими понятиями, но и функциональный аспект взаимосвязи и взаимозависимости между ними. Кроме того, учитывая тот факт, что спорт является выражением сути «сложно сконструированных» общественных отношений, необходимо определить степень его «присутствия» в этих понятиях и его роль в определении их функций.

Следует, однако, отметить, что введение в научный оборот понятия «спортивной дипломатии» и ее использование как функциональный ресурс внешней политики и дипломатической практики, спровоцировал не мало противоречивых дискуссий. С одной стороны, этот «гибридный термин», как его квалифицирует Стюарт Мюррей [23], порождает ряд закономерных вопросов: с одной стороны, если спорт и политика несовместимы, то, как спорт может выполнить функции инструмента внешнеполитической деятельности государства; с другой - если дипломатия, это искусство достижения компромисса между субъектами международных отношений, то как она совмещается с бескомпромиссностью спортивной борьбы и с националистическими проявлениями в рамках международных спортивных соревнований. Для разрешения данных формальных

противоречий необходимо, по совету Мюррея, «лучше понять», с теоретической точки зрения категорию, «спортивной дипломатии» [23].

Общепринятая практика внешнеполитической деятельности, достоверно доказывает, что функционально, все обозначенные разновидности дипломатии – классическая, публичная, спортивная плюс категория «мягкой силы» играют роль «инструментов» по отношению к государству и его внешней политики. Краеугольным началом понимания места и роли спортивной дипломатии в системе международных отношений, усматривается, в частности, в приведенных Мюрреем пяти причин возникновения подобной дипломатической деятельности: 1) осознанное взаимодействие государства со спортом, ввиду эрозии традиционной дипломатии и осознание необходимости применения инновационных дипломатических средств, для достижения внешнеполитических целей, особенно после второй мировой войны; 2) быстрое и глобальное развитие спорта и спортивной инфраструктуры, как фактор, позволяющий государству консолидировать общество и в тоже время отвлечь его от нерешенных сложных социальных проблем и межгосударственных противоречий; 3) всевозрастающий запрос использования культурных и спортивных обменов в качестве «мягкой силы», во избежание масштабных международных конфликтов и человеческих страданий, характерных для XX века; 4) глобальное информационное сопровождение международного спорта и огромная аудитория болельщиков, представляющих все социальные слои населения Земли; 5) ценности, которых спорт прививает не только спортсменам, но и болельщикам – спокойствие, самообладание, целеустремленность, точность, корректность характеризуют и лучшие качества дипломатов [23].

Несмотря на то, что спортивная дипломатия структурно является частью публичной дипломатии, то есть играет определенную соподчиненную роль, обе эти формы проявления нетрадиционной дипломатии в равной степени могут быть инструментами «мягкой силы» и наоборот, о чем свидетельствуют в целом современная внешнеполитическая практика, в том числе, ряд теоретических разработок [49; 201]. Что касается «спорта», как главной категории в контексте нашего анализа, то он органично вписывается в семантическое поле всех этих понятий, придавая им соответствующий смысл и значимость, образуя, таким образом, новые категории. Например, «спорт как инструмент внешней политики государства»; «спорт как дипломатический инструмент»; «спорт как часть публичной дипломатии» или «спорт как инструмент мягкой силы». В этом контексте правомерно говорить и о более сложной взаимосвязи между этими понятиями, каковой является, например, «спортивная дипломатия как инструмент внешней политики государства».

Для более полного понимания данных смысловых конструкций и в особенности «спортивной дипломатии», необходимо раскрыть некоторые стороны более емкой категории – «публичной дипломатии» [303, с.108]. В этом контексте приведем несколько ключевых характеристик, каждая из которых раскрывает определенную ее сторону. Таким образом, публичная дипломатия - это «продвижение национальных интересов» и «информирование зарубежной общественности» [73]; «влияния на международные процессы» [96]; «позиционирование государства на международной арене» [220]; «взаимодействие с зарубежной общественностью» [62]; «достижение внешнеполитических целей, путем воздействия на общественное мнение» [318]. Любую вышеизложенную характеристику публичной дипломатии, можно дополнить понятиями «спорт» или «спортивная дипломатия», факт доказывающий на наш взгляд, смысловую и логическую совместимость всех этих операционализированных категорий. Например, «спорт/спортивная дипломатия — это средство достижения внешнеполитических целей, путем воздействия на общественное мнение» или «спорт/спортивная дипломатия — это средство взаимодействия с зарубежной общественностью», или «...воздействие на зарубежное общественное мнение» и т. д.

Исходя из представленного контент-анализа и упорядочивая эти характеристики определенным образом, безусловно, можно систематизировать полноценное определение публичной дипломатии. Однако более интересное, на наш взгляд, определение данного общественного явления исходит из некоторых рассуждений по этому поводу, социолога Артема Боброва, согласно которого публичная дипломатия — это «наиболее эффективный инструмент «доставки информационного блюда» [73, с.190].

Как и в любом теоретическом видении, так и в теории спортивной дипломатии, важное место занимает определение предмета исследования. Учитывая тот факт, что спортивная дипломатия является частью публичной дипломатии, считая, что первая есть средство достижения внешнеполитических целей, а вторая - способ получения этого средства, Мюррей, предложил следующее определение: «спортивная дипломатия - это представительская и дипломатическая деятельность имеющая отношение к спорту индивидов, осуществляющаяся от имени соответствующего правительства и совместно с ним» [22, с.12].

Довольно интересные определения спортивной дипломатии (в расширенном, а также в кратком изложении), предложены другим крупным знатоком данного понятия - Н.М. Боголюбовой [78, с.11]. В расширенном варианте термин трактуется как использование спорта в качестве инструмента традиционной дипломатии для достижения

внешнеполитических целей государства, а также как использование традиционной дипломатии для достижения интересов государства в спорте; под спортивной дипломатией можно понимать также и стремление воздействовать посредством спорта на общественность, формируя благоприятное общественное мнение о той или иной стране. В коротком изложении, спортивная дипломатия – это особый вид деятельности, в котором спорт выступает средством достижения конкретных внешнеполитических целей.

Учитывая основные положения, изложенные выше, а также опыт определения данного понятия другими исследователями, мы предлагаем следующий вариант дефиниции: спортивная дипломатия — это разновидность публичной дипломатии, используемой государством как инструмент внешней политики и фактор «мягкой силы», для достижения определенных целей в рамках реализации собственно спортивных и национальных интересов.

Диалектика взаимосвязи спорта, политики и дипломатии — это своеобразный «гибрид» возникший, на наш взгляд, в результате подспудной политизации спорта и приобретения им определенных дипломатических функций. Если исходить из этого положения, то можно (по примеру Боголюбовой) определить некоторые основные функции спортивной дипломатии: 1) функция инструмента внешней политики и публичной дипломатии; 2) функция консолидации народов и государств вокруг спорта; 3) функция формирования позитивного образа государств; 4) функция формирования своеобразных международных площадок (в рамках чемпионатов мира и олимпийских игр) для неформальных встреч и переговоров руководителей государств и правительств; 5) функция защиты государственных интересов а также переговорная и представительская функции, плюс защита прав и интересов спортсменов аккредитованных в спортивных формированиях за рубежом [78, с.13].

В этом изложенном теоретическом контексте спортивной дипломатии, необходимо определить периодизацию данного явления, позволяющую лучше понимать ее сущностные характеристики и их изменения во времени.

Интересная формула периодизации предложена О.В. Дергуновым, который соотносил развитие спортивной дипломатии теории трех стадий развития общества Огюста Конта: теологическая, метафизическая, позитивная (научная). Теологическая стадия развития спорта и по определению развития спортивной дипломатии связана с античным олимпизмом, в основе которой мы наблюдаем, по мнению автора, глубинную онтологию превосходства сил добра над злом, а в лице победителя персонифицировалась воля богов; метафизическая фаза, начинается с возрождением Олимпийских игр на основе идеалов

либерализма сформулированных европейским Просвещением и нашедших свое отражение в выступлениях и публикациях Пьера де Кубертена; третья - позитивная стадия, базируется на решениях конкретных проблем финансирования и развития спорта, его эффективного использования в государственных интересах на основе его «онаучивания» [121, с.177].

В научной литературе по специальности, обычно предлагается строго историческая периодизация, которая сводится к следующим этапам: первый - от зарождения Олимпийских игр и до их возрождения; второй – с конца XIX в. и до второй мировой войны, считающийся периодом становления спортивной дипломатии в современном его понимании; третий - охватывает период холодной войны; четвертый и заключительный этап - отражает временной отрезок между окончанием холодной войны и до сегодняшнего дня, когда спортивная дипломатия испытывает все большее влияние процесса глобализации [22].

Судя по данной периодизации, спортивная дипломатия становится свершившимся фактом в период между мировыми войнами. Исходя из других утверждений, это происходит на много позже – в 70-е годы. На наш взгляд, спортивная дипломатия и по сегодняшний день не приобрела свое ясное очертание, свое место и свои окончательные функции в системе международных и межгосударственных отношений. Однако, с точки зрения практики, это не противоречит ее эффективности, наоборот, она продолжает эволюционировать и развиваться. Ее строгая формализация или жесткая иерархизация, непременно приведет к сужению ее функциональных возможностей, а значит ее эффективности.

Сегодняшние достижения в разработке теории спортивной дипломатии, позволяют определить и другие ее сущностные характеристики, и отдельные формы ее проявления. По утверждению профессора С. Мюррея, добившегося значительных результатов в теории спортивной дипломатии, существуют две разновидности этого нового явления в дипломатии: первая – целенаправленное использование спорта, как социального явления, в качестве инструмента дипломатии; вторая - взаимодействие между негосударственными акторами (имеется в виду международные спортивные организации МОК, НОК, ФИФА и др.) ведущие между собой переговоры с целью организации и проведения международных спортивных соревнований [22, с. 12]. И в одном и в другом случае, международные спортивные события, утверждает автор, имеют свойство оказывать определенное воздействие на международные отношения, так как в процессе их организации и проведения происходит взаимодействие различных акторов международных отношений: спортивных и различных неправительственных организаций, транснациональных компаний, средств медиа-коммуникаций и т.д.

Наряду с этими двумя разновидностями спортивной дипломатии, мы отмечаем существование третьей ее разновидности - переговоры и взаимодействие между спортивными структурами международного уровня, а также между ними и международными организациями в плане реализации общественно-полезных действий: борьба против бедности, социального неравенства, наркомании среди молодежи, за чистую среду обитания и т.д. Общеизвестно, что руководящие органы международного спорта, в особенности МОК или ФИФА, пользуясь статусом транснационального субъекта, осуществляют ряд программ международного уровня, рассматривая спорт как эффективное средство продвижения различных социальных проектов глобального значения.

Представляет интерес, в этом отношении, сотрудничество МОК (начавшееся в разные годы) с различными международными структурами и организациями, в рамках различных проектов и программ: 1992 г. - Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП); 1993 г. - Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ); 1994 г. - Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ); Всемирная метеорологическая организация (ВМО); 1997 г. - Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО); Международная организация труда (МОТ); 1998г. - ЮНЕСКО; 1999 г. - Всемирная туристская организация (ВТО); 2003 г. - Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (IFRCRCS). Совместные международные мероприятия были также проведены с Верховным комиссаром по делам беженцев, а также с Международным союзом электросвязи «Джойнт Юнайтед» [183].

В предыдущем параграфе, нами была проанализирована взаимосвязь спорта и политики как суть проявления последней, в качестве фактора влияния и функции управления в сфере спорта. В этом контексте, мы лишь добавим, что внутренняя политика в области спорта довольно реактивно проецируется во внешней политике государства в этой области. И в этом смысле более эффективного инструмента, в плане демонстрации силы духа, пассионарности и социального здоровья государства, чем спорт, современная цивилизация не придумала. Демонстрация подобных качеств на международной арене — это существенный элемент обеспечения государственной безопасности, упреждения и профилактики агрессивных действий со стороны других международных акторов. Функциональная связка между внутренней и внешней политиками, и спортом как инструментом продвижения лучших национальных качеств на мировой арене, безусловно, служит национальному интересу и является одним из существенных компонентов внешней политики государства.

Основа концептуального содержания внешней политики, по мнению реалистов как западных, так и постсоветских стран, является категория «национального интереса». В этом смысле внешняя политика как категория современной политической науки рассматривается как неотъемлемая часть общей политики государства и как продолжение его внутренней политики, отмечают авторы фундаментального труда «Foreign Policy: Theories, Actors, Cases», подчеркивающие, что «любое государство выстраивает определенный внешнеполитический курс, основываясь на своих интересах...» [32, с.30]. Более лаконично и на наш взгляд прямолинейно, но достаточно иллюстративно, в контексте нашего анализа, высказывается профессор Ю.В. Ирхин: «Внешнеполитические цели отражают национальные интересы. Реализуя их, государство осуществляет внешнеполитическую деятельность» [139, с.138]. Так или иначе, но большинство исследователей данного феномена, в центре внимания своих суждений ставят национальный интерес.

Считаем в этом контексте подчеркнуть, что категория «национального интереса» является основополагающей в анализе глобальной финансовой и политической поддержки спорта больших достижений и в особенности Олимпийского движения. Все без исключения государства, готовы поддержать, но и использовать спорт в своих политических интересах, в том числе, в целях формирования своего позитивного имиджа на международной арене.

Для реализации внешнеполитического курса и обеспечения национального интереса, имплицитно-национальной безопасности, государство нуждается в наличие определенных инструментов, среди которых главными являются военная мощь, которую чаще всего называют „hard power” и дипломатия, которую можно рассматривать через концепцию „soft power” («мягкой силы»). В этом смысле, основоположник теории международных отношений Ганс Моргентау подчеркивал, что дипломатия является «мозгом национальной мощи», призванной заниматься разработкой и осуществлением внешней политики государства [21, p.60].

В свою очередь традиционная дипломатия, под воздействием процессов глобализации, интеграционных процессов, размывания государственных границ и потери государственного суверенитета, увеличения количества различных акторов на мировой арене, видоизменилась и приобрела многоаспектный характер. Среди множества категорий дипломатии, ведущее место принадлежит публичной дипломатии, которая в свою очередь, рамифицируется широким регистром форм проявления [4, с.14], каковой является, в том числе, спортивная дипломатия.

Рассматривая спортивную дипломатию как инструмент внешней политики государства, следует учитывать не только сущность данного явления, но и непрерывный процесс ее видоизменяемости, а также формы ее проявления на разных этапах эволюции общественных отношений.

По сути, спортивная дипломатия существовала всегда, с момента зарождения античных Олимпийских игр, когда их участники выходили за пределы собственного государства-полиса для участия в крупнейших спортивных состязаниях того времени. Кроме общегреческих Олимпийских игр, эллинистская аристократия организовывала Пифийские, Немейские и Истмийские игры, в которых участвовали только свободнорожденные греки из разных общин. Даже Александру Великому, пришлось вести долгие переговоры, чтобы убедить организаторов Олимпийского турнира, в котором он собирался участвовать, что он не раб и не варвар, он аргосец и что у него эллинистское происхождение. В конечном итоге дипломатия победила [140]. Следует отметить в этой связи, что до начала первых Олимпийских игр – 776 г. до н. э., уже с VII в. до н.э. письменными источниками упоминаются путешествия эллинов в другие греческие общины, для участия в состязаниях. В поэме «Труды и дни» (650-660 гг. до н.э.) Гесиод говорит, что он никогда не плавал по широкому морю, и лишь однажды перебрался из Авлиды на остров Эвбею, чтобы участвовать в состязаниях [106].

На время Олимпийских игр в Древней Греции прекращались все военные действия и заключалось перемирие, а представители враждующих полисов проводили в Олимпии мирные переговоры с целью уладить конфликты и где до сих пор хранятся правила Олимпийских игр, один из пунктов которых гласит: «На диске Ифита написан текст того перемирия, которые элейцы объявляют на время Олимпийских игр...» [100].

В 394 г. н.э. в Олимпии были проведены последние Игры, после чего славные олимпийские традиции, когда победители Олимпиад прославляли не только себя, но и свой полис, название которого всегда вписывалось рядом с «олимпиоником», были прерваны на много веков вперед, вплоть до конца XIX столетия. Если Олимпиады как спортивные и глобальные мероприятия, прошли различные периоды эволюции – расцвет, забвение, возрождение, то Олимпиады как выражение сути греческой культуры и философии, по сути дела «канули в лету». Было потеряно то, что специалисты называют «агональной культурой» Древней Греции, о которой авторы примечательной работы – «Идея олимпизма и спорт (философско-культурологический анализ проблемы)», Н.Визитей и В.Манолаки, подчеркивают, что «агональность» - это феномен греческой культуры, который можно понять глубоко метафизически; как встречу двух противопоставленных сущностных начал,

которые сопрягаясь и «проникая друг в друга, рожают единство, разрешаются становлением» [98, с.11]. Следуя видению авторов, а также их утверждению, что греческую культуру называют агональной, а самого грека агональной личностью, есть основание утверждать, что исчезновение на долгие пятнадцать веков Олимпийских игр, обуславливает окончательное исчезновение результата воплощения греческой философии и культуры как духовного и социального явления Древнего мира и раннего средневековья.

В средние века спорт не мог по определению играть хоть какую-то роль во внешней политике государств, по причине его строгого запрета христианской религией. Даже простые физические упражнения считались не богоугодным занятием. Более того, после масштабных народных волнений 529 г., император Юстиниан закрыл все учреждения физической культуры, которые начали приходить в функциональное состояние, только в эпоху Возрождения [115]. Следуя идее «агональности» и степени ее проявления в эпоху средневековья, христианство как господствующее мировоззрение не склонно было воспринимать агональность как продолжение духовной жизни и жизнеутверждающую философию Запада. В христианской традиции средневековой Европы агональность не является внешним проявлением и противоборством «двух сущностных начал», а своеобразная внутренняя борьба, «в которой встречаются и противостоят друг другу божественное и греховное» [98, с.79]. Результат этой борьбы является двояким - или победа над грехом или грехопадение.

Слегка напоминают Олимпийские игры, лишь рыцарские турниры, которые по характеру и по составу участников, были международными, имели своего зрителя и специально-оборудованные места для болельщиков и для высокопоставленных персон. Они походили скорее всего на военно-спортивные соревнования того времени, участники которых занимались военным ремеслом и имели высокое положение в обществе.

Возрождение спортивной дипломатии как социально-политического феномена, начинается одновременно с возрождением Олимпийских игр, но ее научное осознание и исследование начались лишь в последние два десятилетия XX века, одновременно с появлением ряда серьезных англоязычных публикаций: в 1978 г. коллективная работа „Sport and International Relations” (Спорт и международные отношения), в которой исследуются дипломатические возможности спорта [20]; в 1986 г. монография Л. Аллисона „The Politics of Sports” (Политика спорта) [2]; в 1994 г. книга Б. Хулихэна „Sport and International Politics” (Спорт и международная политика) [14]. Оговоримся сразу, что после 2000 года понятие «спортивной дипломатии», стало предметом исследования не только для западных ученых, но и для исследователей восточного ареала, главным образом России.

Судя по публикациям ученых и выступлениям высокопоставленных спортивных бюрократов в рамках международных форумов, посвященных спорту и олимпийскому движению можно определить две противоположные позиции в понимании роли спорта и спортивной дипломатии в международных отношениях. Эти позиции вплоть до начала XXI в., причудливо соотносились к двуполярному мировому порядку.

С одной стороны, большой спорт, включая Олимпийские игры, считался признанным способом установления мирных и дружественных отношений между народами и странами. Сами по себе международные спортивные связи, подчеркивал Ю.А. Талалаев, выступают как «один из конкретных путей реализации принципа мирного сосуществования...», а включение в международные договоры положения о сотрудничестве в области спорта «придает процессу сближения народов управляемый и планомерный характер» [275, с. 170].

В продолжении этой мысли, следует отметить, что по сути, большинство источников, посвященных спорту и Олимпийскому движению в странах советского блока носили позитивный характер и отражали в частности, точку зрения президентов МОК, которые в свою очередь следовали идеологическому наследию Кубертена. Выступая в рамках заседания пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Х.А. Самаранч уверял участников, что МОК всегда «стремился отстаивать олимпийские идеалы – радость творчества, взаимное уважение и взаимопонимание между народами» [217].

С другой стороны, в западной литературе посвященной этому вопросу, анализировались в основном отрицательные стороны большого спорта в отношениях между государствами. Отмечая отрицательную роль Олимпийского движения в распространении национализма, известный американский философ и психолог Э. Фромм выражал крайнюю обеспокоенность по этому поводу: «Посмотрите, какой безумный национализм объединяет людей, следящих за ходом современных Олимпийских игр, которые якобы служат делу мира» [121, с.177]. Под влиянием бихевиористской школы, занимающей в 1960 годы серьезные позиции в исследованиях международных отношений, в рамках различных международных симпозиумов высказывались и более критические мысли. В частности, один из участников международного форума «Мир и взаимопонимание посредством спорта» проведенном в 1988 г. Институтом международного спорта, утверждал, что «спорт стал собранием политических, социальных и националистических различий, вместо того чтобы порождать мир, добрую волю, и соревнования среди спортсменов» [215, с.353].

Подобные суждения высказываются многими мыслителями и исследователями олимпийского движения [230; 277], вопреки традиционному Кубертеновскому видению, относительно того, что международный спорт представляет исключительно мир и дружбу между народами.

Другими словами, к началу XXI в. была сформирована серьезная теоретическая и историко-фактологическая база для комплексного понимания феномена спортивной дипломатии. Более того к этому времени сложились все предпосылки для целенаправленного и системного ее использования, в качестве внешнеполитического инструмента.

Во-первых, к концу XX века был накоплен огромный исторический опыт взаимосвязи спорта и политики, а также сотрудничества между лидерами большого спорта и спортивной бюрократии с государственными структурами. Данный опыт можно рассматривать с точки зрения характера существующих политических систем и политических режимов, соответствующих исторических периодов и интересов, но всегда и в любых обстоятельствах, эти два субъекта исследования - спорт и политика, находили формальные или неформальные точки глубоких взаимоотношений и сотрудничества. В результате, существующий исторический опыт, под влиянием интересантов, был инструментализирован в виде «спортивной дипломатии» и поставлен на службу государственным интересам. Так, премьер-министр Канады Эллиот Трюдо смог удачно использовать хоккейную дипломатию не только для сближения с СССР, но и для решения внутривнутриполитических проблем. Как подчеркивает Колесников А. в своей работе «Холодная война на льду», ему нужна была Суперсерия СССР – Канада «и для страны, и для себя лично». С одной стороны, Трюдо стремился объединить канадцев, чтобы они себя почувствовали одной нацией «под звуком и словами гимна», с другой - победа в суперсерии могла бы поддержать его пошатнувшийся рейтинг, перед осенними выборами 1972 г.

Во-вторых – постепенное, но непрерывное развитие технической, материальной и институциональной базы спортивного движения, начиная с XIII в., (*Речь идет о появлении первых беговых дорожек, а позже разнообразных игр с мячом, включая футбол, успешно развивающимися, особенно в городах с продвинутой «цеховой культурой» производства*), а также резкий подъем в развитии спорта в целом и большого спорта в частности, произошедший в период после возрождения Олимпийского движения в конце XIX в. привели к его глобальной институционализации, процессу, который можно рассматривать, в том числе, через призму развития спортивной дипломатии.

На данном этапе, согласно Олимпийской хартии тремя главными составляющими Олимпийского движения являются: Международный олимпийский комитет, Международные спортивные федерации и Национальные олимпийские комитеты [210]. Каждая из этих структур оказывает огромное влияние на мировой спорт, мировые общественные, гуманитарные, межгосударственные отношения. Вместе эти структуры, представляющие Олимпийское движение под эгидой МОК, напоминают своеобразную Организацию объединённых наций в области спорта, но с более эффективными, с точки зрения управления, полномочиями в принятии и реализации глобальных решений.

По состоянию на 2016 г., МОК признал 206 Национальных олимпийских комитетов, действующих на основе самого акта «признания» и которые в свою очередь подчиняются своим континентальным/территориальным олимпийским ассоциациям: Азии, Америки, Африки, Европы и Океании [183]. А если учесть количество Международных федераций, ассоциаций и союзов по летним и зимним видам спорта, то влияние спорта в мире нельзя сравнивать ни с одной международной организацией, даже с такими успешными интеграционными структурами каким является Европейский Союз, влияющий только на своих членов и их соседей. Вся институциональная структура современного спорта, завязана на внешнюю и международную политику государства, как в качестве инструмента этих процессов, так и в роли субъекта способного провести сложные международные переговоры.

В этом контексте подчеркнем, что международный спорт постепенно приобретает функции инструмента многосторонней дипломатии. Первым шагом в направлении институционализации спорта в этом плане, является разработанная ЮНЕСКО, Международная хартия физического воспитания и спорта, принятая Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшаяся в Париже на свою двадцатую сессию 21 ноября 1978 г. [182]. Затем 14-15 мая 1992 г. в рамках седьмой Конференции министров по спорту государств Европы, была принята Спортивная хартия Европы [272]. В 2001 г. Организация Объединённых Наций, учредила Управление ООН по спорту на благо мира и развития. В тот же год, по инициативе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, была учреждена должность специального советника по спорту на благо мира и развития. В результате учреждения данной структуры, были выдвинуты множество инициатив в области спорта, в том числе «Европейский год образования через спорт» (2005 г.); создана Международная рабочая группа «Спорт на благо мира и развития» (2008 г.) [36].

В третьих, спортивные состязания в целом и международные спортивные мероприятия в особенности, всегда были исключительным информационным поводом для национальных и мировых средств массовой коммуникации, профессиональная задача которых заключалась в «создании образа спортивной деятельности, ее познавательно-отражательных характеристик, формировании и выражении общественного мнения, общественного настроения по поводу тех или иных спортивных событий или явлений, выработки представлений о характере и особенностях развития того или иного вида спорта, создании имиджевого образа спортивных личностей, групп, организаций, создании модели поведения участников спортивной деятельности, около спортивной общественности, различных аудиторных групп, системы управления и самоуправления сферой спорта» [102, с.71].

Это с одной стороны, а с другой, сами международные спортивные структуры, в особенности Олимпийского движения, имеют серьезные медийные возможности для поднятия собственного престижа в глазах народов мира, руководителей стран и международных политических структур, в то же время обращая их внимание на острые проблемы современности: бедность, социальное неравенство, пристрастие молодежи к наркотическим веществам, этнические и религиозные конфликты и т.д. В этом смысле международные организации совместно с международными спортивными структурами прилагают общие усилия в борьбе против этих социальных недугов все больше поражающих современную молодежь.

Взаимоотношения средств массовой информации с мировым спортом давние и эффективные, не только с точки зрения формирования позитивного образа последнего, но и с точки зрения бизнеса. В частности, на зимних Олимпийских играх 2018 г. (Пхёнчхан, Республики Корея) Международный Олимпийский Комитет получил наибольший доход от реализации телевизионных прав - 1,43 млрд \$ [126].

Глобальная информационная поддержка современного спорта по праву представляет его не только как проводника национальных внешних политик, но и как глобального дипломатического посредника, способного содействовать достижению мира и сотрудничества между народами. Данное видение находит свое отражение в высказываниях Дж. Пигмана: «Спортсмены, выступающие на крупных мировых первенствах, участвующие в престижных лигах и клубах, чьи успехи широко освещаются в СМИ, вносят немалый вклад в улучшение образа своей страны, становясь, таким образом, акторами спортивной и публичной дипломатии» [24].

Таким образом, накопленный исторический опыт взаимосвязи спорта и политики, спортивных и государственных структур; постепенное, но непрерывное развитие

технической, материальной и главным образом, институциональной базы спортивного движения в целом; глобальная информационная поддержка современного спорта представляющего его в основном как проводника национальных внешних политик в сфере гуманитарных отношений и как глобального дипломатического посредника, стали основными условиями и предпосылками для превращения спорта в эффективный инструмент внешней политики и публичной дипломатии, как категории позволяющей спортивной дипломатии эффективно проявить себя в качестве «мягкой силы». Сегодня с уверенностью можно утверждать, что спортивная дипломатия обладает особым потенциалом в развитии двустороннего и многостороннего диалога между странами и наряду с традиционной дипломатией она стала частью внешнеполитического процесса современных государств.

В целях обозначения диапазона исследования, необходимо особо подчеркнуть, что в последние годы спортивная дипломатия развивается по двум направлениям – научному и практическому, которые иногда переплетаются в плоскости их конкретной реализации. Так, в рамках Европейских игр 2019 г., (международные спортивные соревнования, в которых участвуют европейские атлеты, проводятся раз в четыре года (начиная с 2015 г.) под эгидой Европейских Олимпийских Комитетов (ЕОК), была организована международная научно-практическая конференция «Спортивная дипломатия: создание возможностей через спорт». В рамках конференции, президент ЕОК, Янез Кочиянчич подчеркнул, что «спорт помогает найти возможности и пути разрешения международных конфликтов», приведя в качестве примера организацию и проведение другого спортивного мероприятия – Европейский молодежный олимпийский фестиваль, являющимся общеевропейское спортивное мероприятие, которое проводится раз в два года ЕОК под патронажем МОК в столице Боснии и Герцеговины, «где много лет не утихают разные противоречия» [271].

В этом смысле посол США в Дании Дж. Кейн еще в 2009 г. предрекал, что «спорт является сильным посредником, способным содействовать построению отношений, преодолевая культурные и этнические различия с позитивным посланием, что он разделяет такие ценности, как взаимное уважение, толерантность, сострадание, дисциплину, равенство возможностей и верховенство права. Во многих случаях спорт является более эффективным инструментом внешней политики» [201].

По мнению профессора В.Н. Зуева, область исследования спортивной дипломатии не имеет большой исторической давности, «поэтому комплексных, серьезных исследований на тему европейского подхода к управлению спортом пока не так много» [137, с.52], хотя по его же утверждению, группа европейских ученых - Джереми Уэллс,

Вольфрам Манценрайтер, Георг Шпилатер, Юрген Миттаг, Бенджамин Легранд и Роджер Левермор занимается исследованием роли футбола как политического феномена, объясняя в своих работах его влияние на формирование идентичностей, усиление или ослабление националистических настроений в обществе, а также использование спорта «номер один» для углубления различных аспектов процессов евроинтеграции [137, с.53].

Социальный аспект европейского футбола является серьезным предметом исследования, хотя бы потому, что фанаты этого популярного вида спорта, являются многочисленной и активной социальной группой со своей специфической субкультурой. Согласно опубликованному в апреле 2014 г., 82% взрослых европейцев интересуются футболом «в той или иной степени», а 25% - «очень интересуются» [55, с.5]. Тотальный интерес к футболу объясняется, в том числе, ранней «футбольной социализацией». По сообщениям Спорт-экспресса, в детских садах Германии накануне финала чемпионата мира по футболу 2014 г., в шкафчик каждого ребенка загодя положили по раскрашенному в цвета германского флага барабану и свистку [55, с.7]. Кроме того, следует отметить, что Европа славится серьезными историческими традициями по исследованию гуманитарных аспектов спорта и спортивных соревнований. Первая книга под названием «Социология спорта» вышла в Германии в 1921 г. Автором работы является сподвижник известного социолога Альфреда Вебера – ученый и писатель Хайнц Риссе [146, с.14].

Касательно практической реализации спортивной дипломатии, то она осуществляется в широком диапазоне мини и мега проектов. К примеру, в регионе Великих озер юго-восточной Африки, общественная организация «Peace & Sport» ежегодно собирают детей-любителей спорта из Бурунди, Конго и других стран, для участия в различных спортивных мероприятиях, где они не только соревнуются, но и общаются друг с другом [53]. Учитывая, что данный регион раздираем межэтническими, военно-политическими конфликтами, воспитание молодежи в духе спортивного общения, имеет существенное значения для перспектив замораживания и даже решения этих конфликтов. Поэтому права, на наш взгляд, британская «Гардиан», которая еще в 2011 г. писала по случаю провозглашения независимости Южного Судана «Новая страна нуждается во многих вещах: паспортах, марках, валюте, международных связях и т.д. Для Республики Южный Судан существовал еще один срочный приоритет – футбольная команда» [276, с.156]. Касательно мега проектов и мега событий в области спортивной дипломатии, проявленным в том числе, в рамках Олимпийского движения, следует отметить участие КНДР в Зимних Олимпийских играх 2018 г. прошедшие в Южной Корее. На церемонии открытия Олимпиады в Пхенчхане, сборные Южной Кореи и КНДР прошли в составе

одной команды, под флагом символизирующий «объединенный» Корейский полуостров на белом фоне полотна. Церемониальная изюминка этого символического объединения двух Корей – участие сестры Ким Чен Ына, (председателя Государственного совета КНДР) Ким Ё Чжон, в так называемой «Олимпийской дипломатии улыбок» [144; 218]. По случаю открытия Олимпийских игр, Республику Корею посетила официальная делегация КНДР, в которую вошли номинальный глава страны Ким Ён Нам и спецпосланник – упомянутая Ким Ё Чжон. Северокорейская делегация провела переговоры с лидерами Южной Кореи – президентом Муном и премьер – министром Ли Нак Ёном [144].

«Дипломатия улыбок» хотя и является интересным и возможно новым проявлением спортивной дипломатии, в данном случае, по сближению двух корейских государств, вершина же проявления спортивной дипломатии, является на наш взгляд так называемая «стадионная дипломатия», успешно проводимая Китайской Народной Республикой.

На протяжении более 50 лет КНР разворачивает строительство десятков стадионов, спортивных комплексов, крытых спортивных залов по всему миру, в том числе в Африке, Азии, Карибском бассейне, Южной части Тихого Океана и в Европе. Все эти спортивные сооружения строятся в качестве «подарка», «помощи», «при финансовой поддержке» Китайской Народной Республики. Самое большое количество стадионов было построено в Африке - около сорока сооружений. По мнению профессора Саймона Чедвика, известного спортивного экономиста, исследующего феномен «стадионной дипломатии», «Африка очень богата природными ресурсами, и этот факт не был пропущен Китаем. На самом деле, хозяева трех последних Кубков африканских наций - Ангола, Экваториальная Гвинея и Габон построили свои стадионы за счет китайских инвестиций. Не случайно, что все три страны имеют значительные запасы нефти у своих берегов» [314]. В продолжении этой мысли Чедвик, заключает, что строительством стадионов «Китай создал себе доступ не только в высокие кабинеты власти и бизнеса, но и обеспечил себе место за столом, когда наступит время для тендерных процессов, связанных с добычей ресурсов» [314].

После первой волны строительства китайских стадионов (1970-е и 1980-е гг.), в начале 2000-х годов данная практика возобновилась. В этой связи, Валери Нике, в своей статье «Стратегия Китая в Африке», подчеркивает, что с начала 2000-х гг., «Китай развивает очень агрессивную стратегию захвата сфер интересов и рынков в ключевых областях: энергетике, добыче минеральных ресурсов, секторе строительства и общественных работ, на рынке товаров народного потребления». Для Китая Африка представляет двойной интерес, заключает он – с одной стороны она является источником природных ресурсов, с другой - обширным рынком сбыта для китайских товаров [203].

В целях углубления стратегии «стадионной дипломатии», китайские бизнесмены стали акционерами ведущих европейских клубов: в Англии 4-х клубов, в том числе «Манчестер Сити» и «Астон Вилла»; в Италии 2-х клубов, в том числе «Милан»; в Испании 2-х клубов, в том числе «Атлетико Мадрид»; во Франции 2-х клубов и в Голландии и Чехии по одному клубу [47]. В этом смысле развивая свой бизнес в Европе, они создают лучшие условия для использования «футбольной дипломатии», в целях дальнейшего усиления экономического присутствия Китая в этой зоне. В рамках футбольных встреч китайские бизнесмены и политические деятели ведут переговоры с влиятельными людьми всего мира, устанавливая важные деловые связи, являющиеся подспорьем для развития китайской экономики. Ведь «футбольная дипломатия», как подчёркивает социолог О.В. Кильдюшов, это окно возможностей для тех лидеров, которые ни при каких условиях не приедут «сюда с официальным визитом», но будут вынуждены сделать это, в случае спортивного успеха их национальных сборных, иначе на родине их не поймут болельщики, они же избиратели [146]. Другими словами, «большой футбол», является способом своеобразного «принуждения к спортивной дипломатии» и этим инструментом блестяще умеют пользоваться китайские политики и бизнесмены.

Исходя из выше изложенного, мы наблюдаем два измерения «стадионной дипломатии» проводимой КНР с целью повышения своего влияния в мире и развития национального бизнеса: первое – строительство стадионов в неевропейской части мира, богатой различными природными ресурсами (в порядке уточнения отметим, что в Европе существует перспектива строительства только одного стадиона – в Республике Беларусь) и второе - акционирование престижных европейских футбольных клубов для ведения масштабных переговоров и установления деловых отношений по дальнейшему развитию китайского бизнеса в Европе [47].

В этой связи следует констатировать, что КНР является блестящим примером эффективного использования огромного потенциала спортивной дипломатии, обходя нескончаемые скандалы по поводу организации и проведения Олимпийских игр или Чемпионатов мира по футболу, или стремление любой ценой быть первым в медальном зачете. В этом контексте, руководство страны приступило к реформированию китайского спорта, акцентируя отказ правительства награждать региональные команды, а также их тренеров за медали, выигранные на Азиатских или Олимпийских играх. Спортивное руководство Китая пристально следит за другими критериями развития спорта, включая уровень вовлеченности населения и экономическую эффективность государственных инвестиций в этой области [47].

Как мы уже убедились традиционное использование большого спорта в поднятии национального престижа и влияния государства на мировой арене, чревато различными скандалами, которые чаще всего имеют обратный эффект. Тем более, что практика последних Олимпиад и последнего Чемпионата мира по футболу (2018 г.) демонстрирует, что в информационной борьбе, сопровождающие крупные международные соревнования, выигрывает тот, кто имеет особое влияние в международных спортивных организациях, в международных медицинских структурах, ассистирующих большой спорт и главное – владеющих методологией управления международными коммуникациями в спорте [315].

В этом контексте, процесс развития спортивной дипломатии последних 20-ти лет, ясно демонстрирует, что назрела острая необходимость профессионального осознания национальными и международными спортивными менеджерами, по меньшей мере, двух измерений: с одной стороны - происходящих процессов в международных отношениях, причин и истоков международных конфликтов, стратегии развития национального и регионального спорта и их интеграция в мировой спорт; с другой - необходимость серьезного изучения вопросов спортивной дипломатии, особенности функционирования и взаимодействия международных спортивных организаций, технологий консульского сопровождения, особенности защиты спортсменов в противоречивых международных ситуациях [77].

Красноречивым примером в этом отношении, является деятельность «Школы бизнеса и международных компетенций» Московского государственного института международных отношений, который в сотрудничестве с Олимпийским комитетом РФ систематически проводят лекции и семинары по «Основам спортивной дипломатии»; «Защите интересов спортсменов на мировой спортивной арене»; «Борьбе с допингом в спорте»; а также отдельные лекции по ведению международных отношений, по спортивному праву, спортивному арбитражу [105]. В этом смысле спортивная дипломатия постепенно превращается в профессиональное занятие, призванное обеспечить нормальное функционирование профессионального спорта на международной арене. Учитывая этот факт, а также темпы развития спортивной дипломатии, как социально-политического феномена, можно предположить, что в определенной перспективе, профессиональный спорт превратится из инструмента внешней политики государства в равноправного партнера во внешнеполитической деятельности. Перспектива отчуждения большого спорта от опеки государства, базируется на современных предпосылках его становления в качестве самостоятельного международного актора.

Этот процесс хорошо прочитывается на примере ведущих спортивных держав. Так, некоторые характеристики развития спорта во Франции, определяет его как бесспорного международного актора: 48 500 спортивных ассоциаций со 165 000 рабочих мест и 3,5 млн. сотрудников, работающих на общественных началах; 34 млрд. евро (1,9% ВВП) - совокупный доход спортивных организаций. Кроме того, влияние Франции на международной арене обеспечивается послом по вопросам спорта, отвечающим за укрепление влияния и престижа Франции; бюро международных отношений; бюро профессионального спорта и экономики спорта; бюро межминистерского уполномоченного по крупным спортивным мероприятиям; Национальным олимпийским и спортивным комитетом Франции [122]. Вся представленная система самодостаточна, финансово-обеспеченна, хорошо структурирована и призвана содействовать укреплению авторитета Франции на мировой арене и в мировом спорте; интеграции спорта в сферу экономической дипломатии; выдвижению спорта в качестве одного из приоритетов внешней политики. Подобный системный подход к осуществлению спортивной дипломатии характерен в основном для развитых стран, осуществляющих глобальные проекты „*soft power*” и/или стран, стремящихся к мировым спортивным достижениям.

Таким образом, «спортивная дипломатия» как инструмент внешней политики государства, стала социально-необходимой в результате огромного исторического опыта организации и проведения международных спортивных соревнований, включая Олимпийские игры, в силу самой природы спорта как сетевого общественного явления, а также политической необходимости формирования позитивного имиджа страны, защите ее чести и достоинства за рубежом. В этом смысле, спорт является эффективным и самым стабильным посредником, в плане построения мирных отношений между государствами, отношений сотрудничества и преодоления культурных и религиозных различий, а также расовых отличий. Все эти характеристики, а также те, которые были проанализированы выше, безусловно являются выражением сути «спортивной дипломатии», которая за последние десятилетия становится действенным и в тоже время обособленным инструментом развития межгосударственных и международных спортивных отношений.

2.3. Выводы по второй главе

1. Постигание категории «взаимосвязи спорта и политики», подразумевает необходимость рассмотрения понятия «политики», имеющее «чрезвычайно широкий смысл» (М. Вебер), и «всепроницающее влияние» (Э. Дюркгейм) как обособленного социального феномена и отличающегося от других понятий какими, в частности, являются

«власть» и «управление». По мнению Т. Парсонса политика и политическое влияние далеко не всегда проявляет себя в рамках властных отношений. В этом смысле государственная политика является импульсом управленческих и руководящих решений, посредством которых определяются механизмы и направления деятельности не только государственных но и негосударственных структур, представляющих в том числе спорт. Учитывая тот факт, что государственное регулирование (в том числе позитивное право), охватывает практически все сферы общественной жизни, можно утверждать, что спорт в целом и спорт высоких достижений в частности, являются предметом государственной политики, а следовательно политическим инструментом решения внутренних и международных задач.

2. В этой связи политические/внешнеполитические интересы государства в управлении или соуправлении спортом (в зависимости от политического режима), определяются необходимостью решения стоящих перед ним репутационных и имиджевых задач, связанных с формированием и преумножением положительного образа страны на международной арене. Учитывая такие характеристики спорта, как его высокий уровень публичности, а также его глобальный характер, государство использует его маркетинговый потенциал, в том числе, для укрепления своих позиций на международной арене, а также усиления своего влияния на глобальном и региональном уровнях.

3. Учитывая обширную инфраструктуру спорта, а также наличие глобальной институциональной структуры, занимающейся «состязательной деятельностью» на основе «стандартизированных правил», спорт высоких достижений, его отдельные структуры сформировались как значимые акторы международных отношений, являющиеся не только проводниками публичной дипломатии и инструментами «мягкой силы», но и выразителями идеологического противостояния в мире.

4. В этом контексте Олимпийское движение, ставшее с момента возрождения (в конце XIX в.) частью политических отношений, демонстрировало не только необходимость мирного сосуществования народов. Вопреки замыслам ее основоположников, оно стало в том числе средством демонстрации национального преимущества, национальной гордости, а иногда и оскорбительного расизма, глобальной площадкой идеологической борьбы. Сегодня очевидно, что международная конфронтация перенеслась на спортивные площадки и стадионы, глубоко проникнув в лоно международных спортивных соревнований. Другими словами, благородное стремление спортсменов защищать честь и престиж страны, завоевывать первые места в различных Чемпионатах и на Олимпийских играх, постепенно переходит в жесткую межгосударственную конкуренцию, которая в свою очередь стала частью так называемой «гибридной войны».

5. В этом контексте подчеркнем, что спорт является сутью выражения человеческой природы, в том числе природной агрессивностью человека, которая проявляет себя, в том числе, в стремлении доминировать и властвовать, контролировать и преобразовывать окружающий мир, превращая его в менее опасную для себя среду. Инстинкты самосохранения и властвования проявляют себя не только на спортивных площадках. Они, с не меньшей силой, проявляются в политических кабинетах, представители которых стремятся доминировать и подчинять себе разными путями энергию спорта в политических целях.

6. Являясь своеобразным проявлением борьбы «всех против всех», спорт в тоже время, обладает существенными дипломатическими характеристиками, действенность которых «открывается» в полную силу в рамках публичной дипломатии. В целом спортивная дипломатия, по мнению автора, является разновидностью публичной дипломатии используемой государством в качестве инструмента внешней политики и фактором «мягкой силы», для достижения определенных целей в рамках реализации собственно спортивных и национальных интересов.

7. Спортивная дипломатия берет свое начало с момента зарождения античных Олимпийских игр. Хотя следует отметить, что большой разрыв в преемственности развития Олимпийского движения (имеется в виду средневековье), является и разрывом в процессе развития спортивной дипломатии, которая возродилась одновременно с возобновлением Олимпийских игр в конце XIX в. Однако осознание феномена спортивной дипломатии, в том числе путем научного анализа, произошло лишь в 1970-е гг. на западе и спустя более 30 лет в странах постсоветского пространства. К началу XXI в. была сформирована серьезная теоретическая и историко-фактологическая основа для понимания данного феномена. Параллельно с этим, произошло «инструментализация» спортивной дипломатии и ее включение в государственную систему международных политических интересов.

8. Практика реализации спортивной дипломатии как инструмента внешней политики государства, многогранна и разнообразна: от мини проектов - ежегодные сборы детей стран Африки, раздираемые межэтническими и военно-политическими конфликтами, где они проходят своеобразную школу спортивного общения, до «олимпийской», «футбольной» и «стадионной» дипломатий. По сути, все разнообразные формы проявления спортивной дипломатии, которые анализируются автором в различных коннотациях, являются по меткому замечанию одного американского дипломата, более эффективным инструментом внешней политики, чем «морковка или палка».

3. СПОРТ И СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СТРАНЫ И РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Изначально, при введении в научный обиход понятия «мягкой силы», американским политологом Джозефом Наем, разработанной им в рамках неолиберальной школы, был выдвинут тезис о том, что участниками международных отношений могут быть не только государства, но и международные неправительственные организации, транснациональные корпорации, различные общественно-политические движения функционирующих на основе общих принципов деятельности участников международных отношений влияющих на процессы происходящих в мире. Выразителями этих и других институциональных категорий, являются в частности: технологии, наука, искусство, литература, музыка, дизайн, мода и даже кухня, которых издавна воспринимают в мире с особым интересом, по определению являются инструментами реализации «мягкой силы». В этом контексте, мировая система негосударственных организаций, структур и институтов представляющая спорт как социального феномена, является одним из самых действенных инструментов публичной дипломатии и «мягкой силы».

3.1. Спортивная дипломатия – как инструмент «мягкой силы» современных государств

Спорт как социальное и общественное явление, есть выражение мотивированного человека, мотивированного социума, проявление естественной необходимости выжить, доминировать и прославиться без применения средств физического истребления. В этом смысле спорт изначально стал средством социальной профилактики и предупреждения кровавых схваток между людьми и общинами. Поэтому социальная роль спорта в качестве «средства» или «инструмента», является, в каком-то смысле, его естественное состояние. Учитывая его повсеместность и незаменимую социальную значимость он может быть «инструментом» или «средством» других социальных инструментов – более значимыми, без того чтобы спровоцировать функциональных и семантических недоразумений. Спорт как политический инструмент или инструмент внешней политики воспринимается также естественно, как и дипломатический инструмент или инструментом публичной дипломатии, или инструментом «мягкой силы». В каждой из этих коннотаций значение «спорта» неизменна, меняется только его функция, которая определяется самой коннотацией. Спорт как инструмент «мягкой силы» естественно вписывается в палитру ряда других инструментов, используемых для ее реализации. К этим основным

инструментам, по мнению профессора А.В. Чаевич, следует отнести: публичную дипломатию, культуру, образование, информационные потоки, туризм [313, с.227].

Роль и значение исследования спортивной дипломатии стали особо заметными после окончания «холодной войны», а также в связи с введением в дипломатическую практику соответствующих инструментов по реализации определенной части внешней политики посредством «мягкой силы». И поскольку дипломатия является основным инструментом осуществления «мягкой силы», среди политиков и исследователей возрос интерес к публичной дипломатии и брэндинга не только страны, но и «территорий». За последние два десятилетия международные спортивные соревнования все чаще воспринимаются как высокоэффективное средство международной социализации идентичности различных регионов, городов и даже локализованных спортивных центров.

Для того чтобы лучше разобраться в этом процессе, Стюарт Мюррей [22, 23] и Джеффри Пигман [24], предлагают провести теоретическое разграничение между словосочетаниями «спорт как дипломатию», которая предусматривает наличие переговорного процесса по организации и проведению спортивных мероприятий и «дипломатией международного спорта», предусматривающая, использование спорта в качестве важного фактора внешней политики государства. Мюррей далеко не единственный ученый, который интересуется лингвосемантическим подходом к пониманию различных сочетаний между понятиями «спорт», «внешняя политика», «дипломатия», «мягкая сила».

В этом контексте, существенное значение для анализа субъекта исследуемой темы, является понимание категории «мягкой силы», ее семантических ресурсов и научного потенциала. По утверждению большинства исследователей, исходная проблема ее осмысления, является адекватность и точность перевода, в данном случае на русском языке. Как известно автором термина «мягкая сила» („*soft power*”), ставшим одним из базовым в научном аппарате политических наук и теории международных отношений, является Джозеф Най, впервые использующий его в работе «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы» [283].

Подобный обусловленный подход к пониманию данного термина, имеет свои причины, которых, на наш взгляд, более точно их раскрывает, автор книги «Мягкая сила в мировой политике» профессор М.А. Неймарк [195, с.152]. В понятии «*soft power*», подчеркивает ученый, оба слова – по отдельности – несут самостоятельную нагрузку. Те, кто переводят «*power*» как «власть», неизбежно сталкиваются с противоречием, то есть вместо «мягкой силы» возникает некая «мягкая власть», что «рождает ассоциацию с

«рыхлой», «слабой», «податливой» властью, что не соответствует смыслу и сути «власти» вообще [196, с.153]. В этой связи, М.А. Неймарк утверждает, что существующие терминологические разночтения могут сказаться на понимании содержательного наполнения понятия «мягкой силы», создавая, тем самым, реальные предпосылки для ее не однозначного восприятия [195].

Обе понятия - и «мягкая власть» и «мягкая сила» являются метафорическими и через них мы стремимся концептуализировать сложное и в тоже время комплексное явление политического влияния, свободное от насильственного воздействия. Пытаясь понять какое из них ближе к объекту нашего понимания, мы апеллируем к логике их восприятия: «власть» - по определению не может быть мягкой, ибо ее сущность состоит в возможность навязывания воли другим людям, даже вопреки их сопротивлению; «сила» же является скорее мерой воздействия на других людей и эта мера в контексте нашего анализа – «мягкая». Поэтому применительно к международным отношениям более предпочтительным вариантом перевода английского «power» стал термин «сила». В этом смысле по-прежнему актуальны слова Декарта: «Уточните (по другим источникам – «определите») значения слов, и вы избавите человечество от половины заблуждений» [120].

Джозеф Най определяет «мягкую силу» (*soft power*) как способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов [166, с. 105]; как способность влиять на другие государства с целью реализации собственных задач, через сотрудничество в определенных сферах направленное на убеждение и формирование положительного восприятия [167, с.82]. В продолжении этих рассуждений, считаем необходимым изложить и другое определение Дж. Ная касающейся т.н. «умной силе» (*smart power*), которая означает способность государства сочетать жесткую и мягкую силу для формирования выигрышной стратегии [166, с. 110].

В контексте анализа взаимодействия спорта и мягкой силы, целесообразно рассматривать и другие теоретические разработки, позволяющие лучше понять данный феномен. На основе исследования теории социального пространства французского социолога П. Бурдьё [88], интересные умозаключения предложены в этом плане автором исследования «Мягкая сила» Великобритании», Е.М. Харитоновой [297; 298]. По мнению ученого, используя пространственный подход, «мягкая сила» может быть рассмотрена как один из способов выстраивания транснациональных политических пространств, где в качестве «силового поля», к которому тяготеют самые различные участники

международных отношений, как государственные, так и не государственные акторы, является та самая «привлекательность», о которой говорит П. Бурдые [88].

Этот угол зрения для понимания нашего предмета исследования интересен тем, что большой спорт, в том числе Олимпийский, по определению является транснациональным, формируя то самое «политическое пространство» в котором взаимодействуют как государственные, так и негосударственные структуры, и отношения. Более того спорт, действительно, без каких-либо метафорических натяжек, является то «силовое поле» или «аттрактором», которые притягивают весь мир благодаря его огромной привлекательности. Поэтому спорт является на наш взгляд, не только частью или инструментом «мягкой силы», он является выражением ее сути и в тоже время ее яркое выражение.

При наличии подобных характеристик спорт и мягкая сила, могут быть восприняты как естественные средства создания и улучшения имиджа государств на мировой арене, являющимися по большому счету эффективными инструментами «маркетинга» или «брендинга» по рекламированию страны в глобальном масштабе, добиваясь в рекордно сжатые сроки, феноменальных результатов, учитывая при этом сложную специфику самого объекта рекламы.

Исследователи утверждают, что ежегодно при публикации «Глобального рейтинга топ-30 стран», трендсеттеры обращают особое внимание на такие индикаторы как спорт и спортивные достижения стран. В частности, в 2015 г. в топ - 30 стран по критерию «мягкой силы» Великобритания заняла первое место, второе Германия и третье США, тридцатое место в этом рейтинге занял Китай [251]. Специалисты связывают успех этих стран, наряду с такими индикаторами как образовательная система или развитие креативной индустрии, с большими достижениями в спорте. Относительно Великобритании, это касается в первую очередь особого международного авторитета футбольной Премьер-лиги этой страны [251].

Интересное замечание, в этом контексте, приводится профессором О.Ф. Русаковой, которая утверждает, что в ходе статистической обработки результатов эмпирического исследования в 2016 г. посвященное всей палитре национальных ресурсов „*soft power*” Российской Федерации, авторы достаточно аргументировано локализовали спорт в качестве самостоятельного параметра по продвижению бренда этого государства на международной арене [252, с.208]. В данном исследовании переменная «спортивные победы и проекты» не имела критичное число корреляций с другими индикаторами. Именно поэтому, заключает ученный, большинство респондентов считают спортивные победы важным компонентом положительного образа России на мировой арене [252, с.216].

Знаменитая фраза, высказанная епископом Пельсильванским (19 июля 1908 г.) во время службы в лондонском соборе Святого Павла: «Главное – не победа, главное – участие» [264], по случаю трагической истории марафонца Дорандо Пиетри, который упал перед самой финишной олимпийской ленточкой, стала заповедью Олимпизма и неотъемлемым принципом спорта вообще [208]. Спорт, как показывает практика, как бы подталкивает «мягкую силу» к проявлению себя в качестве «демократической силы», позволяющую не только устоявшимся спортивным державам показать себя с лучшей стороны на мировой арене, но и тем странам, которые только преодолевают путь институционализации спорта больших достижений.

Настоящим прорывом в этом отношении, является Летняя Олимпиада в Мехико 1968 г. Понимая тот факт, что страна не сможет удивить мир спортивными рекордами, чиновники от спорта во главе с председателем Комитета по организации Игр Педро Рамирес Васкес, архитектор по образованию, решили удивить мир нестандартными решениями в области организации и презентации Олимпиады [235]. Задача усложнялась тем, что Мексика была небогатой страной и не могла себе позволить строительство масштабных олимпийских объектов, которые всем своим видом демонстрировали бы могущество и величие страны.

Ответственность за создание соответствующей атмосферы Олимпийских игр – 68, была возложена на лучших графических дизайнеров мира, которым магическим образом удалось преобразить фасады мексиканской столицы и погрузить ее гостей в атмосферу «нескончаемого праздника». Другой «рекорд» Олимпиады за пределами спорта, состоит в применении инновационных для того времени технологий, которые позволили существенно расширить аудиторию болельщиков – телевизионные трансляции, которые впервые поступали в цветном изображении с использованием замедленного повтора. Их могли смотреть одновременно более полумиллиарда человек. Известные специалисты от спорта оценивали эту олимпиаду как «прецедент международной и «имиджовой дипломатии» [43, с.30].

Практически полная противоположность Олимпиады в Мехико является Олимпиада в Рио-де-Жанейро 2016 г.: огромные затраты, махинации с билетами и их стоимостью, полупустые трибуны дорогих стадионов, скандализация мирового общественного мнения. Другими словами, две латиноамериканские Олимпиады – два подхода к реализации «мягкой силы». В этом смысле спорт и «мягкая сила» это два фактора, взаимодействие которых составляет определенный механизм, эффективность которого зависит от субъективного, человеческого фактора. В этом смысле прав Л. Алисон, который подметил,

что Олимпийские игры работают (или не работают н.а.) «как гигантский рекламный щит для получения прибыли транснациональными корпорациями, которые являются партнерами МОК и спонсируют его» [2, с.99].

Спорт как инструмент «мягкой силы» неразрывно связан с «брендингом» великих спортсменов, которые в свою очередь приглашены (по сути, дело включены) в мировой маркетинговый оборот, рекламными кампаниями мирового уровня. Традиция афишировать имена греческих «олимпиоников» рядом с названием Полиса, чей гражданином он был, остается и по сей день мощным двигателем рекламы государств. Имена олимпийских чемпионов Николай Журавский, Федор Касапу, Олег Крецу, а также призеры Олимпийских игр Сергей Мурейко, Олег Молдован, Виталий Грушак, Вячеслав Гожан, Сергей Тарновский неразрывно связаны с именем Молдовы, Республики Молдова. Спортсмены становятся чемпионами вместе со своей страной где они родились и которую они представляют на международных подиумах.

Как подчеркивает К.А. Алексеев, ни один спортсмен не выступает сам за себя, он представляет государство, который косвенно или прямо причастен к его подготовке, экипировке, медицинскому обслуживанию, защиты его прав, в том числе за рубежом. В этом смысле победа спортсмена становится и победой делегировавшей его страны, является символом национальной гордости и демонстрацией национального превосходства. «Взгляд государства на международные соревнования, как на ритуальное сражение между нациями, является логическим упрощением» и базовой мотивацией [43, с.34].

Ведь государство продвигает на международную спортивную арену не достижения широких масс, вовлеченных в занятиях общедоступным спортом, а отдельных спортсменов достигших феноменальных результатов, на которых и возлагается ответственность представления страны на мировой арене. В этом контексте главную роль в формировании имиджа страны принадлежит спорту больших достижений и лучших его представителей, которые опекаются не только государством, но и структурами большого спорта, а также различными бизнес-кампаниями.

Отбор и информационное сопровождение выдающихся спортсменов современности, какой-либо структурой – спортивной, рекламной или средствами массовой информации – это комплексный, растянутый во времени и дорогостоящий процесс рекламирования не только спортсмена, но подспудно и государства, гражданином которого он является. Когда мы слышим имя Пеле, у нас неизбежно возникает ассоциация с Бразилией, бразильским футболом, красивой ничем не сравнимой командной или индивидуальной игры с мячом; или имя Майкла Джордана, которая воспринимается только как принадлежащее

величайшему спортсмену и баскетболисту США; или имя Уэйна Грецкого, которая воспринимается только в контексте знаменитого на весь мир канадского хоккея. Странное ощущение вызывает имя величайшего спортсмена всех времен и народов, Мухаммеда Али, которая на наш взгляд, не ассоциируется с Соединенными Штатами Америки, а только со своим гениальным талантом боксера, нашедший выражение в собственное изречение: «Порхать, как бабочка, жалить, как пчела» [236].

Рейтинг великих спортсменов, которые приносят славу своей стране, спорту, которого они практикуют и его институциональным структурам, а также огромные прибыли мировым кампаниям, в том числе рекламным, определяется различными организациями, а также известными людьми в частном порядке, согласно определенным номинациям, установленным критериям или предпочтениям.

Более строгий подход к номинированную спортсменов, осуществляется на наш взгляд самой структурой/организацией, представляющей данный вид спорта. В частности, 20 октября 2020 г., руководство UFC (Ultimate Fighting Championship) организовала рейтингование и определение лучших борцов в независимости от весовой категории, который проводится с февраля 2013 г. Согласно регламенту в процессе определения рейтинга в номинации «round-for-round», участвуют журналисты занимающимися спортивной аналитикой, которые оценивают спортсмена согласно установленным критериям, в частности: весовая категория, выигранные бои, проигранные раунды, продолжительность выигранных или проигранных боев, продолжительность обладания чемпионского пояса, количество боёв по защите чемпионского пояса и т.д. Первым среди 15 номинантов является спортсмен из Республики Дагестан Хабиб Нурмагомедов, пронесший славу его маленькой родины во всем мире, главным образом среди более 22 миллионов подписчиков, в российском сегменте Instagram [246].

Не менее корректными и интересными являются рейтинги представленными международными медийными кампаниями. В частности, американский телеканал CBS представил 1 июня 2020 г. рейтинг величайших бойцов в истории ММА. В топ-10 номинантов, четыре спортсмена из США, среди которых Джон Джонс занял первое место, по двое бойцов из Бразилии (Андерсон Силва и Жозе Альдо) и из России (Федор Емилианенко и Хабиб Нурмагомедов), и по одному спортсмену из Канады (Жорж Сен-Пьер) и Ирландии (Конор МакГрегор) [261]. Примечательно, что Нурмагомедов и МакГрегор часто, акцентировано и очень эмоционально говорили о своих народах и традициях, которых они представляли, иногда защищая их не только на ринге в поединках между собой, но и за его пределами, в словесных стычках на пресс конференциях или при

так называемой «битве» взглядов. Наблюдая за их поведение, создается впечатление, что спортсмены сознательно или подсознательно, сами пытаются быть символами своих народов, обнажая все свои комплексы и достоинства. В этом смысле мягкая сила спорта проявляет себя с не меньшей глубиной и драматичностью.

Определенный интерес, в этом контексте, вызывают рейтинги великих спортсменов современности, представленными одним из наиболее авторитетным американским финансово-экономическим журналом Форбс (Forbes). Традиционный рейтинг самых оплачиваемых спортсменов мира, обычно представляет самых богатых спортсменов различных стран; самых дорогостоящих контрактов, которые заключаются между организациями и спортсменами или совокупный заработок участников рейтинга за год. Чтобы понять значение спорта, его влияние на общественные и межгосударственные отношения, можно привести в частности данные Форбса за 2019 г.: 100 участников рейтинга заработали за отчетный период 4млрд. \$ [294], сумма, превышающая более чем два раза годовой бюджет Республики Молдова за 2019 г. [112].

Значение большого спорта и рейтинговых спортсменов в мировом рекламном обороте, как проявление мягкой силы, также можно измерить, но только рекламными доходами. Среди получателей самых высоких доходов от рекламы, являются в основном представители игровых видов спорта: теннис – Роджер Федерер (Швейцария); баскетбол – Леброн Джеймс (США); гольф – Тайгер Вудс (США); футбол – Криштиану Роналду (Португалия) [256].

В контексте использования спорта в качестве дипломатического инструмента и инструмента «мягкой силы», следует отметить, что не только спортсмены, но в определенных случаях и сам вид спорта существенно усиливают возможности государства в деле реализации спортивной дипломатии. Общеизвестно, что для некоторых стран характерны определенные виды спорта, которые ассоциируясь с данной страной, формирует своеобразную имиджевую связку. Это связано с несколькими факторами: данный вид спорта пользуется особой популярностью, практикуется повсеместно и имеет большую аудиторию болельщиков; в этом виде спорта страна традиционно занимает чемпионские и призовые места; данный вид спорта зародился в этой стране и весь мир за это ей благодарен; страна является монополистом в области подготовки большого количества чемпионов и владеет всеми методологическими «секретами» в этом виде спорта. Поэтому футбол часто ассоциируется с Испанией и Португалией; джиу джитсу с Бразилией; хоккей - с Канадой и Россией; крикет с Индией; пинг-понг с Китаем; автомобильные гонки с Германией и т.д. Подобные ситуации создают, на наш взгляд,

лучшие условия для использования спорта в качестве инструмента «мягкой силы», чем и пользуются некоторые государства и весьма успешно.

Одним из таких государств является Китайская Народная Республика - инициатор так называемой «дипломатии пинг-понга», практикуемой правительством КНР в начале 1970-х гг. для улучшения отношений с рядом стран – Японией, Австралией, Сингапуром, Канадой, Малайзией [181, с.142]. Однако классическим примером применения пинг-понговой дипломатии, является серия пинг-понг-овых матчей между Китаем и США, благодаря которым, удалось запустить переговорный процесс между этими двумя странами и установить дипломатические отношения.

Первый визит состоялся 10 апреля 1971 г., когда в Пекин прибыла американская делегация из 9 спортсменов в сопровождении небольшой группы журналистов. В течении недели спортивные выступления группы сопровождались культурными походами по историческим местам Китая. 11 апреля, 1972 г. китайские спортсмены нанесли ответный визит в США, где провели с американскими атлетами серию товарищеских матчей по пинг-понгу под девизом «Дружба превыше всего». Спустя несколько месяцев, после рабочего визита Киссинджера в Пекин, 21 февраля 1972 г., Никсон посетил КНР с официальным визитом [149]. Семь лет спустя - 1 января 1979 г. между КНР и США были установлены дипломатические отношения. Данная история применения «мягкой силы» для достижения серьезных результатов в области межгосударственных отношений, приводится в качестве примера практически во всех научных работах, посвященных взаимодействию спорта дипломатии и международных отношений.

Не менее примечательным примером в этом плане, является «крикетная дипломатия», помогающая на протяжении многих лет налаживать отношения между давними соперниками – Индией и Пакистаном. Дело в том, что Индия и Пакистан являются ведущие крикетные страны мира, и крикет для их народов – это часть культуры, поэтому встреча команд всегда вызывает огромный ажиотаж.

Исходным пунктом «крикетной дипломатии», является 1987 г., когда президент Пакистана Зия-уль-Хак совместно с премьер-министром Индии Радживом Ганди присутствовали на матче по крикету в Джайпуре. Эта была протокольная встреча, но очень важная для налаживания двусторонних отношений. В 2005 г. президент Пакистана Первез Мушарраф приехал в Индию на так называемый тест-матч (который длится пять дней), заодно обсудить пути улучшения отношений между двумя странами [267]. Однако самая важная встреча в рамках крикетной дипломатии состоялась пять лет спустя, 30 марта 2011 г. Эксперты по Ближнему Востоку, мировые информационные агентства оценили

мощность информационных потоков освещающие полуфинальный матч Кубка мира по крикету между национальными командами Индии и Пакистана, «достойными Книги Гиннеса». Мировая пресса квалифицировала этот матч, которого смотрели не менее одного миллиарда человек, как блестящую PR-кампанию для этих двух стран [135]. Причиной подобного информационного ажиотажа являлась, в том числе приглашение премьер-министра Пакистана Юсуфа Раза Гилани побывать на матче. Гилани приняв приглашение, прибыл на матч в сопровождении большой делегации из 20 членов правительства и членов парламента. С индийской стороны на ужине, который состоялся после окончания матча, присутствовали помимо министров и президента правящей партии Индийский национальный конгресс, Соня Ганди и ее сын Рахул Ганди. В отличие от «пинг-понговой» дипломатии, «крикетная» не оказалось такой результативной, однако после этого грандиозного спортивно-дипломатического события все надеялись на продолжение переговоров и снижение напряженности, в частности вокруг Кашмира.

Наряду с этими двумя классическими примерами, которых можно обозначить как проявление двусторонних спортивно-дипломатических отношений, приведем еще один не менее интересным: в сентябре 2017 г. во Владивостоке прошел Международный турнир имени Дзигоро Канно основатель дзюдо. Премьер министр Японии Абэ и президент Российской Федерации Владимир Путин посетили его после двусторонней встречи на высшем уровне, что говорит о том, что и этот вид спорта является один из инструмента «мягкой силы», обеспечивающий консолидацию отношений между государствами [300].

Следует отметить, что не все страны отличаются подобной привязанностью болельщиков к определенным видам спорта, которые служат одновременно и инструментами решения важных внешнеполитических проблем. В этой ситуации ответственные и в тоже время заинтересованные национальные структуры, создают определенные условия для формирования и своеобразной легитимации спортивной дипломатии как внешнеполитического инструмента. Одним из методов реализации подобного подхода (в ряде европейских стран) является социализация спортивной дипломатии, образовательными и дискуссионными способами [7]. Представляет интерес в этом плане, предпринятые совместные действия между министерствами и национальными структурами спорта Румынии. Так, Министерство иностранных дел этой страны, совместно с Олимпийским и спортивным комитетом и Спортивным институтом Румынии, инициировали (28 июня 2021 г.) преподавание курса «Дипломатия и геополитика спорта», в рамках которого продвигается олимпийский дух, универсальные ценности спорта, и его объединительная сила перед аудиторией спортсменов, дипломатов, тренеров и

болельщиков [18]. Не меньший интерес, в этом плане, представляет научно-практическая конференция (2014 г.) «Спортивная дипломатия», организованной Олимпийским и спортивным комитетом Румынии совместно с Ассоциацией «Student Sport» [9].

Как и классическая дипломатия, так и публичная, и спортивная дипломатии являются «двусторонними» и «многосторонними». «Мягкая сила», которая базируется на международных спортивных мероприятия, проявляется в рамках этих же категорий. Однако, чем популярнее спорт в мире, тем он больше, на наш взгляд, тяготеет к категории многосторонней спортивной дипломатии и проявление «мягкой силы» [228, с.142].

В этом смысле футбол по праву можно определить, как наиболее популярным видом спорта в мире, а чемпионаты мира как самые отслеживаемые спортивные события, превосходящие, по мнению экспертов, даже Олимпийские игры [258]. В частности, на чемпионате мира по футболу 2006 г. в Германии, были зарегистрированы 26,29 млрд. телевизионных включений, а финальный матч посмотрели примерно 715,1 млн. человек [316]. Во время чемпионата мира 2010 г. в ЮАР, были насчитаны 28,8 млрд. телевизионных включений [180]. Особые пределы по охвату аудитории болельщиков, были зарегистрированы на Чемпионате Мира по футболу 2018 г. в России. По сообщениям пресс-службы ФИФА, матчи чемпионата посмотрели 3,572 млрд. человек по всему миру, из которых 309,7 млн. зрителей или 9,5% следили за играми турнира с мобильных устройств или в общественных местах [315].

В контексте огромной популярности международных футбольных турниров, следует отметить, что последний чемпионат мира по футболу 2018 г., является лучшим доказательством нашей гипотезы, о том, что чемпионаты мира по футболу как, впрочем, и Олимпийские игры, являются площадкой для проявления глобальной «мягкой силы», многосторонней дипломатии и ведения переговоров с десятками высокопоставленными политическими лидерами.

Итак, этот чемпионат, по мнению специалистов международников, ознаменовался присутствием самым большим количеством высокопоставленных иностранных гостей – президентов, премьер-министров, руководителей международных организаций и членов монарших семей. Только на церемонию открытия спортивного форума присутствовали главы и руководители парламентов и правительств более 20 государств. В последующие дни в Москву прибыли генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш, президенты Франции, Швейцарии, Хорватии и Португалии, а также король Испании. Для некоторых лидеров, в том числе Панамы, Парагвая, Сенегала чемпионат стал поводом впервые посетить Российскую Федерацию [91]. С момента открытия турнира президент страны В.В.

Путин встретился как минимум с шестнадцатью иностранными лидерами, которые решили совместить присутствие на матчах с переговорами на высоком уровне [91]. Отдельные иностранные лидеры вели переговоры с премьер-министром России и даже с некоторыми губернаторами.

Взаимосвязь спорта и мягкой силы проявляет себя не только на уровне неформальных встреч между политическими деятелями, но главным образом, на уровне контактов между болельщиками различных стран. Согласно официальных итоговых данных обнародованных Минкомсвязи РФ, в период чемпионата мира по футболу (2018 г.) было заказано 1,83 млн. паспортов болельщика (FAN ID), дающий в том числе право на безвизовый въезд и после чемпионата [266]. Подводя итоги этого мирового спортивного события, президент России выразил признательность «за миллионы добрых слов», сказанных гостями чемпионата в адрес России и за то, что им понравилось её гостеприимство и открытость, природу, культуру и традиции, в результате чего «рухнули мифы и предубеждения» [243].

Традиции использования спорта в качестве бренда, призванный поднять престиж и привлекательность РФ, целиком переняты у СССР. Как утверждает Н.П. Бродская, успех на спортивных аренах воспринимался в качестве неотъемлемого символа Советского Союза. Победы на международных соревнованиях способствовали не только формированию положительного имиджа СССР в мире, но и косвенным образом способствовали укреплению его внутривнутриполитического режима [84]. В этом смысле успех советских спортсменов на международных спортивных площадках воспринимался как успех социалистической системы. Точно также воспринимались рекорды американских атлетов – как успех капиталистических общественных отношений. Таким образом, спортивная и идеологическая борьба шли рука в руку, дополняли и обуславливали друг друга, вплоть до исчезновения СССР и соответственно двуполярного мирового порядка. Спортивно-политическая конкуренция между двумя центрами-силы представляли, образно говоря конкурентную борьбу между «мягкими силами» проводимыми ими. По истечении времени это оказалась открытая борьба, по правилам и в духе политического реализма и как естественное или предгражданское состояние отношений между двух мировых политических систем.

Сегодня это борьба видоизменилась, превращаясь в своеобразную гибридную войну, в которой задействованы не только информационные способы дискредитации противника. но и воздействие на него путем использования различных провокаций и изощренных комбинаций подводящие, в данном случае государство, под международными санкциями,

экономической и политической изоляции. Научное сообщество обсуждает и анализирует взаимосвязь между «мягкой силы» и применение в политической практике манипулятивных технологий с использованием «образа государства изгоя» для управления массовым сознанием. В этой связи, В.А. Корнеева подчеркивает, что в современном спортивном дискурсе, ясно прослеживается существование «темной» стороны «мягкой силы» связанной с демонизацией образа политического оппонента. К технологиям информационного манипулирования, ученый относит массивное пропагандистское давление, тиражирование одного и того же «сконструированного» события на протяжении долгого времени, блокирование нежелательной информации и оценочных суждений, не соответствующих заданному образу, эксплуатация стереотипов негативного восприятия объекта информационной атаки [155, с.271].

Подходящим примером в этом смысле, является крупнейший допинговый скандал в истории мирового спорта, в котором оказались, втянуты тысячи спортсменов, тренеров и чиновников России; были пересмотрены результаты десятков крупных соревнований. С 2015 г. спортсмены Российской Федерации выступают в условиях санкций, а обсуждение последствий этого скандала вышло далеко за рамки спорта [317].

Оговоримся сразу, что автор не анализирует степень справедливости обвинения или наказания, мы лишь анализируем действия механизма применения этой самой «темной стороны» мягкой силы, в международном спорте. В этой связи отметим, что подбор пропагандистских инструментов и манипулятивных комбинаций по поводу «доказательств» относительно создания государственной системы «допинг-махинаций», а также «государственной поддержки» употребления допинга российскими спортсменами, максимально соответствует преследуемым целям дискредитации РФ. После начавшегося в 2015 г. международного скандала, связанный с обвинениями российских легкоатлетов в массовом применении допинга и долгих международных разбирательствах, есть основание утверждать, что в мировом общественном сознании, произошла переоценка успехов российского спорта и России как спортивной державы, не только на Олимпийских играх в Сочи 2014 г. но и на Олимпийских играх в Пекине 2008г. и в Лондоне 2012 г.

Международные действия по девальвированную спорта как важного и традиционного бренда России на этом не закончилось. Российские спортсмены были вынуждены выступать в условиях жестких санкций и на летнюю Олимпиаду/Параолимпиаду в Токио 2020 г. Плюс к этому – в ближайшие годы российские спортсмены будут выступать во всех мировых спортивных мероприятиях, включая Олимпийские игры и Чемпионаты мира, под нейтральным флагом, без исполнения

национального гимна и только те из спортсменов, которые не фигурировали в так называемом допинговом скандале [194].

Случайно или каузально, но эти события имеют место быть после того как в 2013 г., администрация Барака Обамы заменила концепцию «мягкой силы» на концепцию «стратегической коммуникации», которая предполагает применение краткосрочных, но очень интенсивных информационных компаний, политической рекламы и пропаганды, посредством социальных сетей. Данная концепция стала частью публичной дипломатии США [304].

Несмотря на то, что Хилари Клинтон была сторонником парадигм Дж. Ная относительно «мягкой силы» и «умной силы», по ее же воспоминаниям она понимала и воспринимала «умную силу» именно с точки зрения новой концепции – «стратегической коммуникации». Государственный секретарь подчеркивала, что для нее «умная сила означала выбор подходящих методов и инструментов – дипломатических, экономических, военных, политических и культурных – для отдельно взятой ситуации» [305].

На наш взгляд необходимо понять, что использование большого спорта государством в своих политических интересах, - это зеркальный подход к использованию государственной поддержки национальными и международными спортивными структурами для достижения своих целей. Как подчеркивает В. Родиченко, бесспорным является тот факт, что «...и сегодня и всегда спорт – арена борьбы интересов, в том числе и государственных, в том числе и политических, в том числе и финансовых. Борьба с политизацией спорта может быть и не разумно. Потому что если спорт в один прекрасный день вдруг перестанет использоваться в политических или близких к ним целям, то он немедленно перестанет получать поддержку политических сил и государственного руководства страны» [247, с. 29].

Данная взаимосвязь предполагает не только обмен ресурсами, но и обмен соответствующими рисками. Чем интенсивнее взаимосвязь, тем сильнее ощущается результаты деструктивного влияния «темной стороны» мягкой силы. Поэтому ведущие спортивные и политические державы стараются выводить спорт больших достижений из-под политических ударов, отдаляя его от прямого влияния государства. «Стадионная дипломатия» Китая, в этом смысле, является показательным и поучительным примером, хотя он не является единственным, отражающим подобный стратегический подход к решению данной проблемы.

Для США спорт также является значительным ресурсом «мягкой силы», в которых сосредоточены сильнейшие лиги мирового спорта – по хоккею с шайбой, по баскетболу,

бейсболу и американскому футболу. Общеизвестно, что огромное количество лучших спортсменов, стремятся участвовать в национальных чемпионатах США по этим видам спорта, за которыми следят десятки миллионов людей по всему миру. Формально американское государство отчуждено от этих событий и от всевозможных международных скандалов, связанных с большим спортом, однако в этом и состоит мягкая сила США - ненавязчиво формировать среди мировой молодежи, в том числе перспективных спортсменов образ «страны мечты», «страны возможностей», страны которой хочется подражать и которой хочется восхищаться.

Сегодня американский большой спорт демонстративно отдаляется от государства, а государство демонстративно дистанцируется от его проблем. Как подчеркивает А.О. Наумов, успех политики мягкой сила США проводимой на неофициальном уровне, в том числе и в области спорта в целом не зависит от колебаний внешнеполитического курса Белого дома. По словам автора, после вторжения в Ирак, «резко упала привлекательность США в глазах мировой общественности, но миллионы людей на планете продолжали потреблять продукцию американской массовой культуры – музыку, кино, телевидение, спорт» [200].

В этом же духе использования большого спорта государством, в качестве инструмента мягкой силы, имеет место быть в Великобритании. Самые значимые негосударственные бизнес структуры Англии, в преддверии Лондонских Олимпийских игр 2012г., инициировали так называемую Программу GREAT Britain или (GREAT), в качестве PR кампании и дополнительным информационным конструктом Олимпиады. В проекте участвовали представители крупного бизнеса в том числе авиакомпания «British Airways», телекоммуникационная корпорация «BT», крупный производитель одежды, аксессуаров и парфюмерии класса люкс «Burberry», автомобильные компании «McLaren Land Rover» и «Jaguar», а также ряд людей известных во всем мире. Инициатива оказалась достаточно успешной, поэтому парламентский Комитет по мягкой силе и влиянию Великобритании, заслушал экспертов по данному вопросу и рекомендовал правительству поддержать реализацию Программы и после Олимпиады, «которая потенциально способна положительно повлиять на въездной туризм» [297; 298].

Примечательно, что весь комплекс информационной, рекламной и производственной продукции практически не касался Олимпиады. Сама понятийная конструкция «GREAT» по словам Е.А. Харитоновой обыгрывалось таким образом, что на всех постерах, интернетбанерах, биллбордов и т.п., ее можно было прочитать и воспринимать двояко: «Education is GREAT»/«Education is GREAT Britain» («Образование – это здорово»/

«Образование – это Великобритания»), или “Innovation is GREAT”/“Innovation is GREAT Britain” («Инновации – это здорово»/«Инновации – это Великобритания»), или “Heritage is GREAT”/“Heritage is GREAT Britain” («Наследие – это здорово»/«Наследие – это Великобритания») и т.п. Участники проекта заявляли, что кампания направлена на то, чтобы вдохновить мир на новое рациональное и эмоциональное восприятие Великобритании в настоящем и будущем, на то, чтобы показать, что она – наилучшая страна для туризма, инвестиций, получения образования и торговли [297; 298].

Судя по всему, Программа не была нацелена на Олимпиаду как таковой на ее рекламирование, которая вероятнее всего трактовалась как важное, но проходящее событие. Она была направлена на усиление «мягкой силы» Великобритании используя международный резонанс Олимпийских игр. Данный подход, еще один пример технологичного использования большого спорта в качестве инструмента «мягкой силы». Скорее всего, вырисовывается новый тренд построения положительного имиджа государства и его привлекательности среди других стран, путем использования крупных спортивных событий включая Олимпийских игр, как способ экономического развития и влияния.

В этом контексте необходимо рассматривать логику подобного понимания «мягкой силы» в спорте, через призму брендинговой альтернативы. Дело в том, что ни одно спортивное состязание не объединяет так сильно высокие общечеловеческие идеалы как Олимпийские (Параолимпийские) игры. И в этой связи ни один другой бренд, не обладает такой глубинной силой, как пять Олимпийских колец, которые согласно многочисленным исследованиям являются одним из самым узнаваемым символом в мире. Поэтому Олимпийские игры, их маркетинговое значение важны не только для имиджа страны, но и для делового мира и его новых возможностей для бизнеса. Ведь большой бизнес, как и большой спорт не менее эффективно преумножает престиж страны и ее роль на международной арене.

Убедительным примером в этом отношении, является Катар, стремящийся к максимальной инструментализации спорта и СМИ, а через них к реализации стратегии серьезного международного влияния, создавая при этом исключительные условия для развития бизнеса. В этом плане данное небольшое государство прилагает особые усилия, чтобы стать мировой столицей спорта путем строительства блестящей, по всем показателям, спортивной инфраструктуры, развития Спортивной академии «Aspire», специализирующейся на развитие тренировочной методологии, спортивной медицины и организации крупных спортивных соревнований, в том числе профессиональных

футбольных чемпионатов. Катар постоянно увеличивает финансирование зарубежных чемпионатов, футбольных и гандбольных клубов. Особое место во всей этой инфраструктуре занимает «Qatar Foundation» - крупный аналитический центр в области спорта, Исследовательский институт по борьбе со спортивной коррупцией, а также Международный центр спортивной безопасности [6].

Следует отметить, что Чемпионаты мира, главным образом по футболу, а также Олимпийские игры, по определению в течение четырех лет рекламируют страну, где состоится эти мировые спортивные события. Кроме самой страны, через национальные и международные медиа происходит интенсивный брэндинг, образно говоря «территории», или «места» [289; 79] где будут проходить эти спортивные события. Чаще всего мы локализуем Олимпиады по главному месту проведения, например, Пекинская, Московская олимпиады или Олимпиады в Сеуле, Токио и т.д. В данном случае мы можем рассматривать два уровня «мягкой силы»: на уровне страны и на локальном уровне. Первый - это скорее ближе к политическому брэндингу, второй – ближе к экономическому. Выбор уровней или способов осуществления «мягкой силы» в контексте спортивной дипломатии – это вопрос целесообразности или брэндинговой стратегии страны и общества.

Таким образом, большой спорт и все что связано с ним – ведение переговоров и деловой переписке, заключение соглашений и договоров о проведение международных спортивных мероприятий, международные спортивные сборы, международные профессиональные тренинги, международные научно-практические конференции, достижение спортивных успехов, формирование образа страны в мире, а также информационное сопровождение всего этого процесса, укладывается в понятие «спортивной дипломатии», которая в свою очередь является комплексным инструментом реализации «мягкой силы» с помощью, которой правительства раскрывают лучшие стороны страны народа, национальных характеристик. Практика организации и проведения крупных международных соревнований, осознание места и роли спортивной дипломатии в отношениях между государствами, а также онаучивание этого понятия, постепенно привели в научно-практический оборот ряд разновидностей спортивной дипломатии, которых мы обозначили и проанализировали. Вместе с тем среди руководителей национального и международного спорта приходит и осознание так называемой «темной стороны» мягкой силы и ее последствия для спорта и страны. С одной стороны, государство, с другой - руководство спорта, применяют более мягкие технологии сотрудничества, дистанцируясь друг от друга во избежание деструктивных действиях в адрес спорта больших достижений, предпринятых по политическим соображениям.

3.2 Молдавский спорт как политико-дипломатический инструмент формирования образа страны на международной арене

Спорт в Республике Молдова, как средство медиатизации страны на мировой арене и формирования ее позитивного имиджа, проявляет себя в начале 1990 гг., спустя нескольких месяцев после принятия Верховным советом Молдавской ССР Декларации о суверенитете (23 июня 1990 г.) [8]. Основная задача спортивной бюрократии и спортсменов – представителей большого спорта того периода, состояло в том, чтобы путем спортивных выступлений за пределами зарождающегося государства показать сам факт его существования, его функциональные возможности, в том числе в области спорта. Инициативная группа в составе восьми человек, в том числе олимпийские чемпионы – Тудор Касапу и Николай Журавский, а также именитые тренеры Петру Кадук и Георге Кухарски обратились к Парламенту и Правительству МССР с призывом поддержать Учредительный съезд Национального Олимпийского Комитета Молдовы (ОК), который в перспективе должен был обеспечить развитие олимпийского движения в Молдове, а также участие молдавских спортсменов в международных соревнованиях [3, с.1].

НОК Республики Молдова был создан 29 ноября 1991 г., а в марте 1992 г. перед Олимпийскими играми в Барселоне, решением Международного Олимпийского Комитета (МОК), он был условно признан, за подписью Президента МОК и его четырех заместителей [10, с.62-63]. Одновременно с признанием НОК Молдовы, были признаны еще 11 Национальных Олимпийских Комитетов бывших советских республик, которые за исключением прибалтийских республик, представляли «единую команду» (сборную) на летних Олимпийских играх 1992 г. в Барселоне. Это было последнее совместное выступление бывших советских спортсменов, на каких-либо международных соревнованиях. Год спустя после этого спортивные события (24 сентября 1993 г.), НОК Молдовы получает полное признание со стороны МОК, получив, таким образом, право участвовать в Олимпийских играх и выступать от имени Республики Молдова [10, с.62-63].

Это были первые шаги к институционализации молдавского спорта как актора внутривнутриполитических, а также международных и межгосударственных отношений Республики Молдова. В продолжение этого процесса, в конце 1990-х гг. был принят Закон о физической культуре и спорте (№ 330-XIV от 25.03.1999), который оказал, хотя и с некоторым опозданием, определенную помощь в развитии национального спорта Молдовы [134].

В контексте анализируемого вопроса отметим, что закон содержит две главы - пятая и седьмая, посвященных «Спорту больших достижений» и соответственно «Международным спортивным отношениям». В этих разделах фиксируются положения о

конкретной и в некотором смысле навязчивой роли государства в подготовке «спортсменов высокого класса - членов национальных сборных команд к международным соревнованиям», которые финансируются «в пределах средств, предусмотренных государственным бюджетом...». Согласно статье 25 - Молдавское государство, берет на себя обязанность осуществления контроля за соблюдением условий «ведения переговоров, заключения конвенций, международных договоров и соглашений в области физической культуры и спорта» [134].

Анализ данного закона, подвигает нас к мысли о том, что государство не просто было готово использовать спорт больших достижений как инструмент внешней политики, проводимой публичной дипломатии или осуществляемой «мягкой силы», он намеревался сам создавать этот «инструмент», консолидировать его путем финансовой поддержки из государственного бюджета и отвечать за его эффективность и соблюдения всех условий ведения и исполнения договоров в области спорта. Таким образом, законодательным путем, создаются условия, когда «инструментом» является, скорее всего, государство в реализации интересов национального спорта, а не наоборот. Исходя из этой ситуации, не следует, на наш взгляд, ожидать больших спортивных достижений, полагаясь на скромные финансовые возможности развивающегося государства. Другими словами, слабый экономический потенциал и скудные финансовые ресурсы молдавского государства, плюс жесткое привязывание спорта и спортивной инфраструктуры к собственному бюджету сыграли негативную роль в развитии молдавского спорта.

Другие немаловажные документы, для функционирования и дальнейшего развития молдавского спорта, являются Постановления Правительства Республики Молдова № 356 от 26 марта, 2003 г. [238] и соответственно № 176, от 15 марта 2019 г. – «Об утверждении Положения о деятельности национальных спортивных федераций» [237]. Эти два постановления отличаются не только по текстовому объему и количеству положений (второй документ являясь более комплексным), но и по содержанию. Постановление, принятое правительством в 2019 г., оказывает молдавскому спорту больше автономии и меньшей навязчивости со стороны государства.

Если согласно ранее принятого постановления, федерации располагали собственной печатью с изображением герба Республики Молдова, то в Постановлении 2019 г., данные структуры декларируются как некоммерческие организации, имеющие печать с собственной символикой и со своим названием. Лишение спортивных федераций главного государственного символа (герба), означает их административно-государственное отчуждение. Свою деятельность они должны были осуществить без непосредственной

опеки государства, на основе соблюдения Конституции Республики Молдова и соответствующих законодательных актов [237].

В 2012 г., согласно решению Правительства Республики Молдова № 1113-659 от 10 августа 2012 г., была разработана Стратегия развития физической культуры и спорта (2013-2020). По мнению авторов данного документа, его основополагающая цель состояло в определении магистральных направлений, а также методологических основ развития физической культуры и спорта в указанный период. Примечательно, что два подраздела Стратегии целиком посвящены вопросам «повышения конкурентоспособности молдавского спорта на международной арене» и соответственно «международной спортивной политики» [278].

Помимо анализа существующих проблем, авторы документа указывают на основные направления и приоритеты развития молдавского спорта как инструмента внешней политики, публичной дипломатии и формирования имиджа страны за рубежом. Среди множества предложений по улучшению деятельности правительства и спортивных структур в этом направлении, можно отметить: ведение международной спортивной политики в духе дружбы и патриотизма; увеличение представительство молдавских спортивных специалистов в международных спортивных организациях; подготовка и продвижение молдавских представителей в международный судейский корпус различных спортивных федерациях [278].

Судя по базовым документам, молдавский спорт в целом и спортивные структуры в частности, имеют необходимую законодательную и концептуальную базу для их эффективного функционирования. Практика, тем не менее, показывает, что из-за отсутствия должного внимания со стороны государства, а также некоторых законодательных перекосов, спорт на сегодняшний день не стал эффективным инструментом публичной дипломатии и создания имиджа страны за рубежом, путем «мягкой силы» в области спорта [230, с.63].

Учитывая тот факт, что Олимпийское движение является выражением сути большого спорта и в ней фокусируются практически все виды спорта и представляющие их федерации, рассмотрим процесс развития молдавского олимпизма, через призму двух исторических периодов, конвенционально обозначая их как «советский» и «постсоветский». Первый период характеризует развитие спорта высоких достижений и Олимпийского движения в МССР, а второй - независимой Республики Молдова. Подчеркнем, что между этими двумя периодами прослеживается отчетливая историческая преемственность.

Первое участие спортсменов МССР в Олимпийских играх состоялось в 1960 г. Речь идет о Римской Олимпиаде в которой дебютировали два спортсмена - Гусман Косанов и Валентина Масловская, в составе Олимпийской сборной СССР. Косанов в эстафете 4x100, завоевал серебряную олимпийскую медаль, Масловская – чемпионка Европы на тот период, заняла только 4-ое место [15].

В Олимпийских играх 1964 г., которые состоялись в Токио, представители МССР не участвовали, однако на следующей Олимпиаде 1968 г. в олимпийской сборной были приглашены три молдавских спортсмена, которые дебютировали в Мехико, в качестве каноистов, двое из которых – Наум Прокупец и Михаил Замотин завоевали олимпийскую бронзовую медаль [138]. Следующие Олимпийские игры, состоявшиеся в 1972 г. в Монреале, оказались очень удачными для спортсменов МССР, которые были представлены в 4-х видах спорта: Юрий Филатов – капитан команды К-4, впервые завоевал золотую олимпийскую медаль [291]. На Олимпийских играх в Монреале 1976 г., МССР была представлена двумя спортсменками. Одной из которых тираспольчанка Лариса Александрова (после замужества - Попова) завоевала серебряную олимпийскую медаль в составе 4+1 по гребле [234]. После бойкота Олимпиады 1984 г. в Лос-Анджелесе, участие молдавских спортсменов, членов Олимпийской сборной СССР в Олимпийских играх 1988 г. в Сеуле, ознаменовалось самым большим успехом в истории олимпийского спорта Молдовы: Николай Журавский становится двукратным олимпийским чемпионом в С-2, 500 и 1000 метров [133]; Игорь Добровольский становится олимпийским чемпионом в составе сборной СССР по футболу [213]; Юрий Башкатов завоевывает серебряную медаль в четверке по плаванию на 100 м [225]; Тимофей Скрябин стал бронзовым призером [83], а Наталья Русначенко будучи вратарем сборной Советского Союза по гандболу, также завоевала бронзовую медаль [214]. На этой триумфальной ноте заканчивается первый этап истории Олимпийского движения в Молдове, который стал не только эффективной платформой для развития дальнейших олимпийских успехов молдавских спортсменов, но обеспечил надежную преемственность в передаче профессионального опыта подготовки национальных олимпийцев, о чем свидетельствуют результаты олимпийской сборной Республики Молдова показанные на Олимпийских играх 1992 г. в Барселоне.

Таблица 3.1. Медали, завоеванные молдавскими спортсменами МССР в составе олимпийской команды СССР [192]

Олимпийские Игры	I. Личное первенство				II. Командное первенство				III. Командное первенство			
	Золото	Серебро	Бронза	Всего	Золото	Серебро	Бронза	Всего	Золото	Серебро	Бронза	Всего
Летние ОИ	1	1	2	4	4	4	4	12	4	4	4	12
По итогам всех Игр	1	1	2	4	4	4	4	12	4	4	4	12
1960 Рим	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1
1976 Монреаль	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1
1980 Москва	0	1	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
1988 Сеул	0	0	1	1	3	1	2	6	3	1	2	6
1992 Барселона	1	0	1	2	0	1	2	3	0	1	2	3

Итак, второй этап Олимпийского движения в Молдове, начинается с участием молдавских спортсменов, как представителей независимого государства, в Барселонской олимпиаде. Необходимо отметить, что за исключение трех прибалтийских республик, 12 национальных сборных бывших советских республик, образовали т.н. «Объединенную олимпийскую команду». Специально для этого случая был изменен олимпийский протокол МОК, согласно которого на церемонии награждения спортсменов командных соревнований поднимался Олимпийский флаг и звучал Олимпийский гимн Международного Олимпийского Комитета, а на церемониях награждения представителей индивидуальных соревнований, поднимался государственный флаг и озвучивали гимн страны, которую представлял спортсмен. Несмотря на определенную структурную разобщенность Объединенная команда, тем не менее, заняла первое место в неофициальном медальном зачете, завоевав 112 медалей, из них 45 – золотых [58].

Часть этих достижений принадлежали и молдавским спортсменам: Федор (Тудор) Касапу, тяжелая атлетика - золотая олимпийская медаль [248]; Вячеславу Горпишину, гандбол - золотая олимпийская медаль [70]; Юрию Башкатову, плавание - серебряная олимпийская медаль [225]; Натальи Валеевой, стрельба из лука – две бронзовые медали [214]; Сергею Маркоч и Алексею Вдовину, водное поло – бронзовые медали [209].

Наш тезис о том, что успех молдавских спортсменов на Олимпийских играх 1988 г. в Сеуле, обеспечил историческую преемственность спортивного потенциала между МССР и Республики Молдова, а также успех на Олимпийских играх в Барселоне, тем самым

формируя базис дальнейшего развития Олимпийского спорта в Республике Молдова, подтверждаются выше изложенными результатами. Следует, однако, отметить, что вскоре весь этот потенциал был растрочен в силу уже обозначенных причин: жесткая привязка большого спорта к государству и государственному бюджету, из чего логически следует разрастание бюрократического корпуса, ослабление тренерского состава малым финансированием и попыткой компенсировать качество подготовки спортсменов, увеличением количества участников, в различных международных соревнованиях.

Таблица 3.2. Динамика участия молдавских спортсменов в Олимпийских играх [192]

Летние ОИ	Участники	Мужчины	Женщины	Спорт	Дисциплины
1996 Атланта	40	35	5	11	40
2000 Сидней	34	29	5	7	34
2004 Афины	33	26	7	8	31
2008 Пекин	29	21	8	8	28
2012 Лондон	20	12	8	9	19
2016 Рио-де-Жанейро	23	14	9	9	22
2020 Токио	20	9	11	9	22
1994 Лиллехаммер	2	1	1	1	4
1998 Нагано	2	1	1	1	4
2002 Солт Лейк Сити	5	3	2	3	9
2006 Турин	6	3	3	3	8
2010 Ванкувер	7	5	2	4	10
2014 Сочи	4	3	1	4	5
2018 Пхёнчхан	2	2	0	2	3

В этом контексте следует отметить, что на Олимпийских играх в Атланте (1996 г.) были отправлены 40 спортсменов, а завоевали только две медали – серебряную и бронзовую [186]; на Олимпийских играх в Сидней (2000 г.) участвовали 34 спортсмена – завоевали также две медали, такого же достоинства [191]; на Олимпиаде 2004г. в Афинах, участвовали 33 спортсмена, но ни один из них не удостоился олимпийскими медалями [187]; Олимпийские игры в Пекине (2008 г.) ознаменовались участием 28 молдавских спортсменов, из которых только один удостоился бронзовой медалью [189]; на Олимпийских играх в Лондоне (2012 г.) были отправлены 20 спортсменов, двое из которых

завоевали бронзовые медали [188]; Олимпийские игры в Рио де Жанейро 2016 г., в котором участвовали 23 спортсмена не стали более результативными, только один из них удостоился бронзовой медалью [190].

Таблица 3.3 Общее количество медалей, выигранных спортсменами Республики Молдова на Олимпийских Играх [192]

Медали	Золото	Серебро	Бронза	Итого
Летние ОИ	0	2	6	8
Зимние ОИ	0	0	0	0
По итогам всех Игр	0	2	6	8

Таблица 3.4. Количество медалей, выигранных спортсменами Республики Молдова по Олимпиадам [192]

Место	Летние ОИ	Золото	Серебро	Бронза	Итого
78	2016, Рио-де-Жанейро	0	0	1	1
75	2012, Лондон	0	0	2	2
80	2008, Пекин	0	0	1	1
(-)	2004, Афины	0	0	0	0
61	2000, Сидней	0	1	1	2
58	1996, Атланта	0	1	1	2
	Зимние ОИ	Золото	Серебро	Бронза	Итого
(-)	2006, Турин	0	0	0	0

В этом контексте определенный интерес представляет рассмотрение причин обрушения олимпийского движения в Республике Молдова, с точки зрения понимания проблем изнутри данного процесса. В этом смысле, мы рассмотрели, через призму контент-анализа, серию интервью председателя НОК Республики Молдова Николая Журавского - выдающегося спортсмена - каноиста, многократного чемпиона Молдовы, многократного чемпиона СССР, восьмикратного чемпиона мира и двукратного олимпийского чемпиона, серебрянного призера Олимпийских игр, лучшего молдавского спортсмена XX века, президента Национального олимпийского комитета Республики Молдова с 2001 года. Во всех его выступлениях подчеркивается не достаточное внимание молдавского государства к олимпийскому спорту, а также его слабое финансирование. Так в 2007 г. Н. Журавский заявлял: «...с момента провозглашения суверенитета Республики Молдова было много упущено в развитии спорта. В переходный период уехало много тренеров ... Отсутствие денежного стимулирования очень сильно ударило по спорту. То, что разрушилось десять лет, сложно восстановить за два-три года ... Развитие спорта во многом зависит от экономики страны. Спорт нуждается в серьезных инвестициях» [132]. Эти слова, в целом правильные и справедливые, звучат в разных вариациях практически во всех его интервью.

В этом смысле, два года спустя, в другом своем интервью Журавский констатировал: «Последние лет 15-20 у нас не то что стагнация – у нас спад ... Все, что есть в стране сегодня – результат еще той школы, советской». И дальше он риторически вопрошал (к тому времени занимая пост председателя МОК уже 8 лет): «Где, спрашиваю, наша собственная национальная система отбора, селекции спортсменов? Где наша система первоначальной подготовки атлетов? Где наши доморощенные тренеры? Где система подготовки перехода спортсмена из массового спорта в спорт высоких достижений? Нет этого в Молдове...» [131].

Судя по слабым олимпийским результатам, начиная с Играм в Атланте (1996 г.), молдавское государство ведет себя парадоксально – с одной стороны он привязывает спорт высоких достижений через законодательство к сфере своих компетенций и финансовых ресурсов, с другой он отчуждает его, в том числе малым финансированием, тормозя таким образом, его развитие и оказывая тем самым деструктивное влияние на его роль как инструмента внешней политики и формирования положительного образа Республики Молдова на международной арене. Существующее положение дел подтверждается и словами председателя НОК – «Удивительно, но с тех пор, как я возглавил эту общественную организацию, из бюджета страны на развитие олимпийского движения мы не получили ни одного лея» [130].

Другой парадокс этой ситуации состоит в том, что человек, находившийся во главе Олимпийского движения почти 20 лет, имея в определенный период статус члена молдавского парламента, не сумел убедить «власть», которую он представлял, в том числе в НОК Молдовы, в необходимости развития олимпийского спорта, как необходимого компонента дипломатических отношений молдавского государства. В данной ситуации мы не обсуждаем качество его деятельности, нас интересует ситуация системного игнорирования властями Молдовы всего того что может принести пользу и добавочную ценность стране, оказывая деструктивное воздействие на всего того что можно было капитализировать и развивать на благо развития государства.

Одновременно с возрождением Олимпийского движения в конце XIX в., берет свое начало и современная спортивная дипломатия как производное от внешнеполитических и неформальных дипломатических функций спорта высоких достижений. Учитывая действенность международных спортивных мероприятий как способ налаживания и укрепления межгосударственных связей, правительства систематически пытаются оказывать влияние на спорт различными способами, в том числе, через административные или финансовые каналы. Почти во всех странах национальные спортивные команды,

участвующие в крупных международных соревнованиях, субсидируются государством, правительство которых получают, образно говоря, индульгенцию демонстрировать свою причастность к спорту в рамках торжественных открытий международных соревнований, официальных празднованиях спортивных побед и чествований чемпионов. Сами спортсмены чаще всего рассматриваются как «послы» того или иного государства, выполняя те или иные дипломатические миссии.

В Республике Молдова спортивная дипломатия, чаще и интереснее, проявляет себя вне сферы бюджетного влияния молдавского государства и вне диапазона олимпийского спорта. Данное явление наблюдается не только в Республике Молдова, но и в других постсоветских республиках, в которых спорт также финансируется по остаточному принципу, но потребность использовать его в качестве дипломатического инструмента, возрастает по мере необходимости систематического продвижения позитивного образа страны среди других стран и главное – налаживания определенных отношений между сторонами, которых официальная дипломатия не в состоянии осуществить.

Как убеждает практика спортивной дипломатии, подобные отношения складываются при встречах ответственных лиц и политиков в рамках различных чемпионатов. Учитывая тот факт, что в странах СНГ, все любят футбол, а также имея в виду его огромное воздействие на людей и на имидж стран и их руководителей, не удивительно, что «футбольная дипломатия» стала в определенном смысле, незаменимым инструментом решения внешне- и внутривнутриполитических проблем, а также налаживания межнациональных конфликтов.

Оговоримся, что классический пример участия спорта в консолидации общества, решении сложных проблем социальной и культурной идентичности является ЮАР 1990-х гг., после прихода к власти Нельсона Мандела и начало демократических реформ в этой стране. Дело в том, что даже в спорте, ЮАР была разделена – белые спортсмены предпочитали регби, черные – футбол ЮАР была отстранена от Кубков Африканских наций с 1957 г. из-за режима апартеида, а из ФИФА ее исключили в 1976 г. после того, как полиция расстреляла 170 восставших студентов в городе Суэто [265]. Будучи большим поклонником спорта, Мандела был убежден что “Спорт может изменить мир. Спорт может вдохновлять, спорт может объединять так, как немногие другие вещи. Он говорит с молодежью на языке, который та понимает. Спорт может создавать надежду там, где было только отчаяние. Спорт – более мощная сила для разрушения межрасовых барьеров, чем правительства. Спорт смеется в лицо всем видам дискриминации” [136; 206].

Справедливость этих слов он доказал своим непосредственным участием в процессе их материализации.

Определенный интерес, в этом плане, представляет «футбольная дипломатия» Республики Армения, которая проявила себя в особенности, в рамках отборочного цикла чемпионата мира – 2010 г. Так, 6 сентября 2008 г. президент Республики Турция Абдулла Гюль прибыл с визитом в Армению по приглашению ее президента Сержа Саргсяна. Формальным поводом визита - посещение футбольного матча сборных команд Турции и Армении. В свою очередь президент Армении был приглашен посетить ответный отборочный матч, который состоялся в октябре 2009 г. [95].

В результате заинтересованных дискуссий между президентами и переговорами между делегациями, в Анкаре и Ереване начали приходить к пониманию, что отсутствие двусторонних отношений между этими странами, не соответствуют интересов их народов. В этой связи следует отметить, что футбольная дипломатия возымела положительное воздействие на процесс подготовки и подписания в Цюрихе так называемых «Протоколов» по установлению дипломатических отношений между Турцией и Арменией [142]. Кроме того, после первого раунда «футбольной дипломатии» началась «активная фаза» по урегулированию карабахского конфликта [95].

В этом контексте отметим, что первая встреча президента Азербайджана Алиева и премьер-министр Армении Пашиняна состоялась в Москве в рамках церемонии открытия чемпионата мира по футболу – 2018 г. В рамках встречи лидеры обсудили вопросы, связанные с предотвращением приграничных конфликтов; необходимостью продолжения переговоров по мирному регулированию конфликта; налаживанию оперативной связи [45].

В связи с трагическими событиями (осенью 2020 г.) в геополитическом треугольнике Турция-Армения-Азербайджан, следует отметить, что «футбольная дипломатия» не может заменить комплекс официальных политических и дипломатических способов разрешения конфликтов. Она их может только дополнить и создавать благоприятные условия для официальных отношений и переговоров.

В свое время все события, связанные с «футбольной дипломатией» в рамках СНГ, особенно опыт «футбольных встреч» между президентами Армении и Турции, несомненно, повлияли и на событиях в Республики Молдова в плане урегулирования приднестровского конфликта. 24 августа 2010 г., в Тирасполе, в рамках футбольного матча «Шериф» - «Базель», состоялась первая встреча премьер-министра Влада Филата с лидером Приднестровья Игорем Смирновым [290]. По свидетельству вице-премьер министра по проблемам реинтеграции Республики Молдова Виктора Осипова, на встрече «говорилось о

спорте и упоминались лишь общие положения двусторонней повестки дня» [239]. По утверждению специального представителя ОБСЕ по затяжным конфликтам Болат Нургалиева, «августовская встреча Филата и Смирнова в рамках «футбольной дипломатии» может принести свои плоды» [185]. В Кишиневе не возражали такой оценки ситуации и устами официальных лиц было заявлено о готовности «продолжить то, что пресса назвала футбольной дипломатией» [185].

В конце сентября 2010 г. средства массовой информации с обоих берегов Днестра писали о приезде Филата на футбольный матч группового этапа Лиги Европы между тираспольским «Шерифом» и «Динамо» Киев. По утверждению официальных лиц Кишинева, приглашение на матч поступило от Чрезвычайного и Полномочного посла Украины в Молдове [268], Тирасполь же утверждал, что инициатива исходит от Игоря Смирнова, который сам по этому поводу подчеркивал: «Сегодня много говорят о «футбольной дипломатии». Я взял и официально пригласил премьера Молдовы Влада Филата пытаюсь возобновить работу на официальном уровне. Мы готовы к переговорам при создании определённых условий. Страны-гаранты с этой позицией согласны» [268].

Есть основание предположить, что один из элементов создания этих условий является возобновление движения пассажирского поезда Кишинев-Одесса, который должен был следовать через города Бендеры, Тирасполь и другие населенные пункты Приднестровья. Присутствуя на церемонию отправки поезда по данному маршруту посол Украины в Республике Молдова заявил, что данный поезд «будет не только сближать две страны (Молдову и Украину н.а.), но и способствовать приднестровскому урегулированию» [226]. Это был первый результат «футбольной дипломатии», который судя по публикациям, удовлетворял не только Кишинев и Тирасполь, но и посредников по переговорам в формате «5+2». (Формат подразумевает участие в переговорах стран-гарантов – России и Украины; сторон конфликта – Молдовы и Приднестровья; посредника – ОБСЕ; ЕС и США в качестве наблюдателей за процессом).

Как справедливо замечал председатель ОБСЕ Аудронус Ажубалис, футбольные болельщики явились теми первыми «дипломатами», которые наладили неформальные отношения между двумя берегами Днестра. Он ставит их в один ряд с чиновниками Кишинева и Тирасполя, которые пытаются наладить официальные контакты [41]. Однако чрезмерная эксплуатация возможностей «футбольной дипломатии» и подмена ею официальных переговоров, снизило качество достигнутых результатов и в каком-то смысле скомпрометировало ее эффективность. 8 июля 2011 г. лидеры Кишинева и Тирасполя встретились в очередной раз - во время матча на Суперкубок Молдовы между футбольными

командами «Дачия» и «Искра-Сталь» [239]. Учитывая тот факт, что встреча не содержало особой повестки дискуссий и переговоров, мы склонны утверждать, что с этого момента начинается банализация подобных встреч и самой «футбольной дипломатии».

Важно отметить, что риск снижения влияния спортивной дипломатии на процесс налаживания и консолидации отношений двух берегов Днестра, главным образом, беспокоил Тираспольскую администрацию: «Мы не можем исключать возможности, что «футбольная дипломатия» будет продолжена, но оптимальным механизмом решения вопросов является профессиональный, предметный диалог с участием всех тех, кто должен быть задействован» [240]. 4 июня 2013г. в рамках финального матча Кубка Молдовы произошел своеобразный сбой публичной дипломатии между Кишиневом и Тирасполем. Перед началом игры на футбольном поле вышел военный оркестр для исполнения гимна Республики Молдова. Болельщики гостевого сектора начали вести себя вызывающе, проявляя тем самым неуважение к церемонии исполнения гимна. В результате футбольный клуб «Тирасполь» был оштрафован рекордной суммой в 16,6 тыс.\$ [296]. После этого инцидента место «футбольной дипломатии» между правым и левым берегом было занято «дипломатией бездействия».

Примечательна в этом контексте победа чемпиона Молдовы «Шериф» - Тирасполь над признанными лидерами мирового футбола – украинской команды «Шахтер» и испанской- «Реал» в рамках группового этапа Лиги чемпионов. С одной стороны, красивый, высокотехнический, современный футбол продемонстрированным «Шерифом», а также его убедительные победы над соперниками не оставили равнодушными не только болельщиков, но и всех жителей с правого-левого берега Днестра, которые в едином порыве болели за чемпиона Молдовы, с другой, политические интерпретации этих сенсационных побед тираспольской команды, которые разделяют людей на «мы и они».

Победа «Шериф» Тирасполя над 13-кратным чемпионом Европы «Реал» Мадридом, обсуждалась всеми ведущими СМИ мира, такими как: CNN, BBC, Euronews, Associated Press, ESPN и др. В частности, Euronews прямо отмечает, что «Шериф» «это мягкая сила» [321], которая, на наш взгляд, проявляет себя в огромную разницу стоимости составов этих двух футбольных команд среди клубов УЕФА: если состав «Шерифа» оценивается в 12,4 млн евро, то состав «Реала» равен 783,5 млн евро [274]. Данное проявление «мягкой силы» можно охарактеризовать словами Н.М. Карамзина, сказанные в адрес Стефана Великого – «с малыми средствами творя великое».

Итак, мы рассмотрели две ипостаси футбольной дипломатии и в принципе спортивной дипломатии, проявленных в Молдове: с одной стороны - встреча официальных

лиц в рамках национальных или международных футбольных чемпионатов и с другой - участие футбольных болельщиков в реализации публичной дипломатии по объединению людей обеих берегов Днестра, независимо от их национальности, убеждений и языка, на котором они общаются. Иногда этот процесс сопровождается определенными инцидентами и в этом смысле важно не допустить, чтобы такой действенный инструмент как спортивная дипломатия не стал в какой-то момент деструктивным. В этом контексте спортсменам и болельщикам, следует обратить внимание на достойный пример профессионального и спортивного поведения членов Ассоциации спортивной прессы Молдовы, которая объединяет более 90 спортивных журналистов правого и левого берега Днестра и которые своим интеллектуальным трудом и партнерским поведением, в рамках ежегодных Олимпиад среди журналистов, доказывает, что «спорт объединяет всех» [253].

Коротко рассмотрим и третью форму проявления «футбольной дипломатии», которая скорее походит на культурно-массовое мероприятие, но имеющая свое определенное место в процессе консолидации отношений между различными дипломатическими представительствами, между ними и представителями государственных и негосударственных структур в стране пребывания. Отметим в этой связи, что за последние десять лет, «футбольная дипломатия», с участием дипломатов, проявляет себя все активнее и в тоже время креативнее, в рамках более широкого контекста публичной и спортивной дипломатии постсоветских республик.

Представляет интерес в этом плане, инициатива президента группы компаний Российской Федерации «Футбол Маркет» Юрия Белоуса по организации первого международного турнира - «Неофициальный чемпионат мира среди посольств в России» (2017 г.). Среди 12 футбольных команд дипломатических работников – Испании, Китая, Казахстана и других стран, участвовали и представители посольства Молдовы в Российской Федерации. По мнению организаторов турнира, «Футбол — это универсальный коммуникативный ключ, инструмент дружбы, сотрудничества, доверия друг к другу» [124]. По словам, бывшего руководителя посольства Республике Молдова в Российской Федерации Андрея Негуцы, участие молдавских дипломатов в данном спортивном мероприятии обусловлено тем чтобы показать, что в Молдове любят заниматься спортом и играть футбол [124].

Не менее интересные события этого плана происходили и в Республике Молдова. Так, в феврале 2011 г. был организован турнир по мини-футболу, в котором участвовали представители посольств и дипломатических миссий, аккредитованных в Республике Молдова. В рамках данного турнира проявились интересные стороны психологии

дипломата играющий футбол. Во время матчей были отброшены и «забыты» все советы Кальера - быть «вежливым и обходительным» или Ж. Камбона – быть «осторожным и наблюдательным», или В. Петровского – быть «рассудительным и осмотрительным». Средства массовой информации сообщали, что несмотря на статус игроков, страсти кипели серьезные. В этой ситуации, во избежание конфликтов, пришлось вмешаться послу Российской Федерации Валерию Кузмину, как одному из организаторов соревнований [285].

В Республике Молдова соревнования по футболу проходят не только между посольствами и дипломатическими миссиями, но и между министерствами иностранных дел. В конце августа 2020 г. сотрудники МИДов Молдовы и Турции, во главе со своими министрами встретились на новом футбольном поле в Комрате построенным при финансовой поддержке правительства Турции [123]. Не менее интересный подход к «футбольной дипломатии» предпринял посол Венгрии в Молдове Шандор Сабо, в прошлом профессиональный футболист. По его инициативе в Национальном музее изобразительного искусства, открылась выставка фотографий, посвященная 65-летию победы национальной сборной Венгрии над сборной Англии со счетом 6:3. До этой встречи англичане на протяжении 90 лет не проиграли дома ни одной сборной [104].

Универсальная история спорта достоверно демонстрирует, что футбол – это сильнейший социальный аттрактор и фактор консолидации общественных отношений. В одной из своих работ посвященной молдавской государственности В. Бенюк подчеркивал в этом контексте: «Важно найти объединяющий фактор. В этой связи архи-необходимо вкладываться в создание достойной футбольной команды, европейского уровня, которую полюбили бы и гордились бы все молдаване, независимо от этнической, религиозной или социальной принадлежности. Эта должна быть команда-символ, команда-гордость, команда-достоинство, команда, представляющая нас в мире» [64, с.36].

Безусловно, Олимпийское движение и футбольные чемпионаты являются самыми эффективными инструментами внешней политики, публичной дипломатии и мягкой силы любой страны, в том числе Республики Молдова. Следует, однако, отметить, что каждая спортивная федерация является своеобразным послом в своем виде спорта. Сам факт их участия в международных чемпионатах, это возможность представить не только уровень мастерства спортсменов, но и квалификацию тренеров, эффективность системы подготовки представителей большого спорта, способность государства обеспечить современный уровень развития спорта и главное - это возможность, представления страны, поднятия ее престижа, преумножения ее авторитета среди других стран. В этом контексте,

показательным примером благотворного сотрудничества между официальной дипломатии – МИДЕИ РМ и спортивной дипломатии - Федерации Тенниса Республике Молдова является награждение теннисиста Раду Албот медалью «Meritul diplomatic», за особые заслуги в продвижении имиджа Республике Молдова на международной арене [34]. Отметим, однако, что в каждом государстве существует определенный вид спорта, который развивается лучше других в силу определенных причин, в том числе, склонности молодежи заниматься именно этим видом спорта, устоявшихся традиций в этом плане, наличии преимущественности в его развитие, престижности и т. д.

Более близким к данным каузальным характеристикам, видом спорта в Молдове, является, на наш взгляд, спортивные танцы. Кроме того, что они представляют красивым и изящным видом спорта, близким к некоторым чертам профессионального поведения дипломата классической школы, они являются и наиболее успешным практикуемым спортом в Республике Молдова.

Судя по опубликованным в СМИ материалов, этот спорт достойно представляют Молдову на мировой арене. Сами заголовки многочисленных статей красноречиво говорят об этом: «Спортивные танцы: Пара молдавских танцоров установила Мировой рекорд»; «Молдавские танцоры оставили позади себя 38 стран (из 39 н.а.)»; «Молдавские танцоры завоевали «золото» чемпионата мира» [184]; «Пара молдавских танцоров завоевала золотую медаль на соревнованиях в Колумбии»; «Танцевальный клуб «Кодрянкя» выиграл 21 медаль на международном турнире в Украине» и т.д. [280]

Данный вид спорта предполагает хорошо отлаженный менеджмент и серьезные затраты, особенно для организаторов различных чемпионатов. Количество участников может быть от нескольких сот до нескольких тысяч спортсменов. Так, на Международном фестивале спортивных танцев «Chişinău International Open - 2014», участвовали более 400 пар танцоров [260]; в Международном турнире среди детей и юношей, прошедший в январе 2014 г., приняли участие около 1000 команд, в состав которых вошли более 3500 человек [273]. В этом смысле спортивные танцы, несомненно, представляют серьезные имиджевые возможности для Молдовы и ее представления на международной арене. Значимость молдавской школы спортивных танцев была обозначена выбором в 2013 г., Петру Гозун - президента Федерации танцевального спорта Молдовы, на посту вице-президента танцевального спорта Европейского союза [224].

Несмотря на существующие проблемы в молдавском спорте: недостаточное внимание со стороны государства; отсутствие законодательного инструментария спонсирования; слабеющая материально-техническая база; недостаточное

финансирование; потеря школы подготовки высококлассных тренеров и главное, на наш взгляд, не осознанная до конца необходимость использования спорта в качестве инструмента консолидации общества и продвижения достойного образа страны на международной арене, спорт тем не менее играет существенную роль в социальную, политическую, экономическую и международную жизнь Республики Молдова. Спорт вообще и большой спорт в частности, является частью общественно-политической и экономической системы любого общества. Поэтому категории «общее» - спорт в целом и «частное» - спорт высших достижений, не просто взаимодействуют между собой. В данном случае «общее» обуславливает функциональность «частного», другими словами системная поддержка занятием спорта, воспитание спортом молодого поколения, системные инвестиции в развитие инфраструктуры массового спорта, являются неременным условием развития большого спорта как фактора развития публичной дипломатии и осуществления «мягкой силы», как безусловное подспорье в реализации внешней политики молдавского государства.

3.3. Выводы по третьей главе

1. Спортивная дипломатия как разновидность публичной дипломатии, является действенным инструментом «мягкой силы», которую согласно Дж. Найя, можно определить, как способность получать желаемых результатов за счет привлекательности, а не за счет принуждения. Если рассматривать «мягкую силу» как способ формирования «транснациональных политических пространств» (Е.М. Харитонова), то спорт в этом контексте, является то «силовое поле» к которому тяготеют различные участники международных отношений – в первую очередь спорт больших достижений в лице его соответствующих руководящих структур; заинтересованные государственные и негосударственные структуры; крупные государственные деятели и бизнесмены.

2. В этой связи, подчеркиваем, что Олимпийские игры, чемпионаты мира, главным образом чемпионаты мира и Европы по футболу, или национальные и международные спортивные соревнования по престижным или популярным видам спорта – американский футбол, баскетбол, крикет, пинг-понг и т. д., являются прямое воплощение «мягкой силы» в международной жизни. Помимо «презентации» государств и народов в рамках крупных международных соревнованиях, мягкая сила неразрывно связана с «брендингом» великих спортсменов, тем самым продолжая древнейшие традиции прославления имён греческих олимпийцев. Большим общественным резонансом, в этом плане, пользуется процесс «рейтингования» и определения великих спортсменов «всех времен и народов».

3. Те виды спорта которые ассоциируются с самими странами – футбол с Бразилией или с Испанией, американский футбол или баскетбол с США, крикет с Индией или Пакистаном, пинг-понг с Китаем, хоккей с Россией или Канадой - не только прямо или подспудно рекламируют этих стран, в том числе в качестве спортивных держав, но и создают невероятно- приемлемые условия для решения сложных межгосударственных проблем. Следует отметить, однако, что спортивная борьба, с момента возрождения большого спорта, сопровождается и идеологической борьбой. В этом смысле «мягкая сила» в спорте имеет и свою так называемую «темную сторону».

4. Учитывая этот факт, некоторые страны перестают добиваться любой ценой проведение Олимпийских игр или Чемпионатов мира по футболу у себя «дома», или призовых мест по количеству завоеванных медалей, они применяют новые технологические приемы по реализации спортивной дипломатии и «мягкой силы». Среди них, так называемая «стадионная дипломатия» Китая, в последнее время Турции; «дистанцированное» использование спорта государством, в качестве инструмента мягкой силы (Олимпийские игры 2012г.) посредством представителей большого бизнеса; брендинг «территории», а не страны и т.д.

5. Для Республики Молдова большой спорт изначально, после принятия Декларации о суверенитете, стал своеобразным средством медиатизации нового государства на мировой арене. После создания Национального Олимпийского Комитета Республики Молдова, были приняты ряд нормативных и концептуальных документов, содействующих процессу институционализации и нормальному функционированию спорта в целом и большого спорта в особенности. Не только формально, но и на практике молдавский спорт имея необходимый потенциал и все внешние атрибуты, играет роль инструмента внешней политики и будучи частью публичной дипломатии Республики Молдова, в какой-то степени справляется и с ролью «сподвижника» в процессе реализации «мягкой силы» страны.

6. В развитие молдавского спорта высоких достижений, прослеживается отчетливая преемственность между двумя историческими периодами – советского и постсоветского. Пересечение этих периодов, представляющий главное измерение «преемственности», отличается самым большим успехом в истории молдавского Олимпийского движения. В Олимпиаде 1988г. в Сеуле, молдавские спортсмены в составе сборной СССР завоевали 6 медалей из них 3 золотых, а на Олимпийских играх 1992 г. в Барселоне, сборная Республики Молдова, являющейся частью так называемой Объединенной олимпийской командой, завоевала 5 медалей из которых 1 золотая. Следует констатировать, однако, что весь

накопленный потенциал развития спорта больших достижений в Республике Молдова вскоре был растрочен в силу ряда объективных и субъективных причин, которых автор проанализировал в работе.

7. Спортивная дипломатия в Молдове проявляет себя с одной стороны – в рамках регулирования замороженного конфликта между Кишиневом и Тирасполем, как возможность сближения определенных позиций между сторонами, в том числе по решению различных проблем социальной мобильности между левым и правым берегом Днестра, с другой как инструмент «мягкой силы» применяемым за пределами Республики Молдова, действенность которого, образно говоря, пропорциональна количеству завоеванных медалей в разных международных чемпионатах. Если в первом случае действенным инструментом является «футбольная дипломатия», то во втором проявляют себя все остальные виды спорта, в том числе спортивные танцы, которые по количеству успешных выступлений и по проявленному мастерству со стороны спортсменов и тренеров является более успешным.

8. Спортивная дипломатия Республики Молдова, имеет все необходимые предпосылки для поступательного развития: наличие необходимых спортивных институтов, руководящих органов, спортивной инфраструктуры, спортивных школ и института тренеров, участия в национальных и международных спортивных соревнованиях, в том числе в Олимпийских играх. Главное, все это необходимо не только сохранить, но и приумножить, путем высокой ответственности и профессионального подхода.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В рамках данной диссертационной работе в соответствии с установленными целью и задачами **значимая научная проблема решена** на основе разработанной автором теоретико-методологической конструкции, базирующейся в свою очередь на междисциплинарном подходе, позволяющей анализировать сущность и формы проявления спортивной дипломатии как инструмента внешней политики государства и фактора «мягкой силы» в процессе формирования положительного образа страны и обеспечения ее безопасности на международной арене.

Основные тезисы данного научного исследования, а также выводы и предложения являются авторскими и нашли свое отражение в 14 научных статьях и выступлениях в ряде национальных и международных журналах и научно-практических конференциях.

Анализ феномена спортивной дипломатии как инструмента внешней политики и фактора «мягкой силы», позволил автору данного исследования сформулировать следующие **выводы**:

1. На основе анализируемой научной литературы, составляющая теоретическую основу исследования, а также относящейся к вопросам истории, теории политики и международных отношений, дипломатии, спорта, публичной дипломатии, спортивной дипломатии, «мягкой силы», спорт рассматривается с точки зрения его социально-политических функций, а также его место и роли в системе международных, межгосударственных отношений. В процессе исследования мы пришли к однозначному выводу - без серьезного анализа и понимания общетеоретических парадигм, относящихся к международным отношениям, а также теории и практики дипломатии, был бы невозможным анализ диалектической взаимосвязи между спортом и внешней политики государства, а также адекватное определение понятийного аппарата предмета исследования. Другими словами, без научного осознания общетеоретического контекста в частности, касающегося политических наук и теории международных отношений, невозможно анализировать спорт как фактора внутри- и внешнеполитических отношений государства [68].

2. Анализируемые источники, составляют своеобразную аналитическую матрицу темы исследования, которую автор дополняет отдельными, более специализированными теоретико-методологическими подходами, нашедшими свое отражение в отдельных монографических исследованиях и научных статьях, в том числе в работах Пьера Бурдьё, Александра Вендта, Джозефа Ная, Джеймса Розенау и др. Теоретическая ценность этих работ для исследования данной темы, позволяют лучше понимать значение спортивных организаций и структур в качестве международных акторов, деятельность которых

проявляет себя двояко: с одной стороны они являются своеобразными партнерами государства в решении некоторых проблем социального и внешнеполитического характера, с другой - своеобразными конкурентами, «отбирая» тем самым у государства часть полномочий и ответственности по ведению международных переговоров и организации масштабных спортивных мероприятий. Чем определеннее становится их роль в международных делах, тем больше государства смещаются в тени мировых спортивных баталий. Данный процесс, в определенном смысле, является выгодным для некоторых государств, которые подвергаются серьезному политическому давлению со стороны ведущих держав мира, а также международных организаций [67].

3. Учитывая международный характер спорта высших достижений, а также его зрелищность и способность привлечь внимание сотням миллионов людей одновременно, он безусловно является существенным фактором внешней политики государства и международно-политических отношений. Исследование данного явления, в том числе через призму проявления спортивной дипломатии в отношениях между государствами, имеет не только научное значение, но и серьезную практическую роль в установлении дипломатических связей, формирование положительного имиджа страны в мире, защите национальных интересов и обеспечение государственной безопасности. Поэтому спорт больших достижений и в этом смысле спортивная дипломатия, удивительно и в тоже время объяснимо близки к природе международных отношений, базирующихся на национальный интерес и классической дипломатии. Функционально, спортивная дипломатия в рамках международного спортивного движения выполняет такие же переговорные функции, в данном случае по организации мировых спортивных мероприятий и поддержания международных спортивных отношений, какими проявляются в условиях реализации классической дипломатии выполняющая свои общеизвестные функции в рамках межгосударственных отношений. В этой связи мы подтверждаем приведенные в работе аргументы в связи с использованием теории политического реализма в международных отношениях, как базисной в анализе предмета нашего исследования. Сам спорт как значимое социальное явление, проявляет себя в качестве бескомпромиссной борьбы - «борьбы всех против всех», но только в период между войнами, и не на поле боя, а на стадионах и в спортивных залах [66; 231].

4. Как и в теории международных отношений, в исследованиях спортивной дипломатии как инструмента внешней политики, также наблюдается схожая научная преемственность между разработками западных и постсоветских ученых и проявляется своеобразный трансфер мотиваций и технологий анализа взаимодействия спорта и государства в реализации своих внешнеполитических целей, программ и проектов. В этом

смысле феномен спортивной дипломатии и взаимосвязи спорта и внешней политики государства, является относительно новым предметом исследования для ученых постсоветского научного ареала. Данная «преемственность», по своей природе, включает также и либеральный подход, позволяющий рассматривать спорт в целом и его значимые структуры управления (Национальные олимпийские комитеты – НОК; Международный олимпийский комитет – МОК; Международная федерация футбола (Federation Internationale de Football Association) – ФИФА и др., как акторов современных международных отношений, являющимися в тоже время частью публичной и спортивной дипломатий. Учитывая этот факт, парадигма разработанной Джозефом Наем под названием «мягкой силы» («soft power»), открывает существенные грани роли спорта в мировой политике. Спорт как мировое общественное явление, наряду с другими факторами «мягкой силы» – культура, образование, наука, медийные и коммуникационные связи, гражданское общество и т.д., является значимой частью публичной дипломатии по реализации имиджевого маркетинга на международной арене [228].

5. Путем системного подхода к анализу предмета исследования, а также методом сравнения эмпирического материала и нормативных установок, автор работы проанализировал природу общественного когнитивного диссонанса в сфере взаимодействия спорта и политики, который до сих пор является малоисследованным, а значит – актуальным. В этой связи, аргументируется идея, что спорт как социальное явление, в том числе спорт больших достижений являющимся результатом возрождения Олимпийского движения, проявляют себя не только как объект, но и субъект политики, как внутренней, так и внешней. С одной стороны, спорт подвергается сильному политическому влиянию со стороны государства, а в определенных периодах, связанные с проведением крупных спортивных международных мероприятий, - с жестким политическим давлением со стороны некоторых спортивных держав и разного рода международных организаций, с другой – он сам является частью политического процесса, - в качестве инструмента внутренней и главным образом, внешней политики. И несмотря на то, что в массовом сознании спорт и политика до сих пор представляется как не связанные между собой явления, диссертант аргументированно утверждает, что олимпийский лозунг «Спорт – вне политики», скорее всего отражает определенные усилия международных спортивных организаций, в первую очередь Международного Олимпийского Комитета, который придерживается исторических традиций отдаленности спорта от политики, как символ мира и сотрудничества между народами [229].

6. Учитывая тот факт, что политика характеризуется, в том числе, двумя главными измерениями – властью и влиянием, все значимые социальные факторы, в том числе спорт,

становятся частью данной власти и данного влияния и в результате, частью политической борьбы со всеми вытекающими результатами, в том числе негативными. Сегодня по утверждению исследователей, слова восхваления Олимпийского движения в традиционном, кубертеновском стиле, постепенно трансформируются в эпитеты, нивелирующие его величие. Мировая пресса все чаще вводит в информационный оборот выражения характеризующие Олимпиаду как: «войну между народами», «опасное мероприятие», «отравленную политикой», «личный кошмар», «холодную войну», «грязные игры», «политический сговор» «ужасную», «низкопробную», «зоопарк», «базар», «странную», «заказную» и т.д. Эволюция – от понятийного аппарата «мягкой силы» к словарному запасу жесткого подхода, характерным для информационно-психологического манипулирования массовым сознанием, по мнению ученых цитируемых в работе, свидетельствует о появлении нового пропагандистского оружия «краткосрочного применения» (имеется в виду период организации и проведения олимпиад), для поражения системно-институциональной легитимности самого государства. В этой связи автор исследования заключает, что данное пропагандистское оружие, которую можно обозначить как «антиолимпийское», новой не является. Ведь спорт высших достижений стал неотъемлемой частью противостояния мировых держав с самого начало «холодной войны», а за последние два десятилетия «оружие краткосрочного применения» стала лишь более изощренным, и это несмотря на ослабление глобального идеологического противостояния и декларируемое окончание «холодной войны» [65].

7. Вышеизложенное свидетельствуют о том, что спорт больших достижений - это бескомпромиссная борьба, «всех против всех и каждого против каждого» о которой великий мыслитель Томас Гоббс говорил, как о «естественном состоянии» человеческих взаимоотношений. Говоря в терминах политического реализма, на мировых чемпионатах и Олимпийских аренах борьбу, по сути дела, ведут государства через спортсменов их представляющих. Это борьба экономических потенциалов и финансовых возможностей; борьба спортивных технологий и методологий подготовки спортсменов и их медицинское обслуживание; борьба государственных идеологий и социальных психологий; это война национальных характеров и защита национальных интересов; стремление к преумножению национального престижа на мировой арене. Другими словами, спорт является сутью выражения человеческой природы, в том числе природной агрессивностью, которая проявляет себя, в том числе и в стремление доминировать и властвовать, контролировать и преобразовать окружающий мир, превращая его в менее опасную для себя среду. Инстинкты самосохранения и властвования проявляет себя не только на спортивных площадках. Они, с не меньшей силой, проявляют себя в политических кабинетах,

представители которых стремятся доминировать и подчинить себе разными путями энергию спорта в политических целях [27; 65].

8. Учитывая непреложный факт политической и идеологической борьбы в области спорта, государства предпринимают ряд мер по снижению интенсивности данного явления, в том числе путем использования возможности большого спорта в качестве фактора «мягкой силы». В этой связи, двоякая роль спорта – с одной стороны, как инструмент политической борьбы, с другой как фактор «мягкой силы» не противоречит здравому смыслу. Наоборот, он выражает суть преследуемых целей государств на международной арене, при этом обе эти стороны диалектически взаимосвязаны между собой, заимствуя друг у друга соответствующий потенциал влияния. Спорт как социальное и общественное явление, заключает автор, есть выражение мотивированного человека, мотивированного социума и проявление их естественной необходимостью выжить, доминировать и прославиться, без применения средств физического истребления. В этом смысле спорт изначально стал средством социальной профилактики и предупреждения кровавых схваток между людьми и общинами. В этом смысле спорт как социальное явление воспринимается и по сути является эффективным дипломатическим инструментом, инструментом публичной дипломатии, и/или инструментом «мягкой силы». В каждой из этих коннотаций значение «спорта» неизменна, меняется только его функция, которая определяется самой коннотацией. В данном контексте, автор, ссылаясь на заключение западных специалистов, предлагает провести теоретическое разграничение между словосочетаниями «спорт как дипломатия», которая предусматривает наличие переговорного процесса по организации и проведению спортивных мероприятий, и «дипломатия международного спорта», предусматривающая, использование спорта в качестве важного фактора внешней политики государств. Данные характеристики спорта в ипостаси мягкой силы, были проанализированы автором, как естественные возможности создания и улучшения имиджа государств на мировой арене, являющимися по большому счету эффективными инструментами «маркетинга» или «брендинга» по рекламированию страны в глобальном масштабе, добиваясь в рекордно сжатые сроки, феноменальных результатов, учитывая при этом сложную специфику самого объекта рекламы [228].

9. Спорт в Республике Молдова, как средство медиатизации страны на мировой арене и формирования ее позитивного имиджа, проявляет себя только в начале 1990 гг., спустя нескольких месяцев после принятия Верховным советом Молдавской ССР Декларации о суверенитете (23 июня 1990г.). Первые шаги по институционализации молдавского спорта как актора внутривнутриполитических, а также международных и межгосударственных отношений Республики Молдова, были сделаны в направлении

создания Олимпийского Комитета (НОК) Республики Молдова. Логическое продолжение данного процесса представляет принятие, в конце 1990-х гг., Закона о физической культуре и спорте, который оказал, хотя и с некоторым опозданием, определенное воздействие на развитие национального спорта Республики Молдова. Содержание данного закона, подвигает нас к мысли о том, что государство не просто было готово использовать спорт больших достижений как инструмент внешней политики, он намеревался сам создавать этот «инструмент», консолидировать его путем финансовой поддержки из государственного бюджета и отвечать за его эффективность и соблюдения всех условий ведения и исполнения договоров в области спорта. Однако учитывая слабый экономический потенциал и небольшие финансовые ресурсы молдавского государства, жесткую привязку финансирования спорта к собственному бюджету, обусловили существенное торможение развития всего молдавского спорта. Данный тезис подтверждается в том числе тем, что после Барселонской Олимпиады, весь существующий потенциал, был довольно быстро растрочен в силу уже обозначенных причин, которые привели к разрастанию бюрократического корпуса; ослаблению тренерского состава малым финансированием; слабеющую материально-техническую базу; потери школы подготовки высококлассных тренеров. Кроме того, в порядке оценочного вывода, автор подчеркивает неосознанная до конца необходимость использования спорта как инструмента консолидации общества и продвижения достойного образа страны на международной арене [25; 26].

В контексте вышеизложенных выводов считаем необходимым предложить некоторые **рекомендации** как общего, так и частного порядка, относящихся в том числе к Республики Молдова:

1. Учитывая тот факт, что участие государств в мировых спортивных мероприятиях или их организации, требует особую концентрацию национальных ресурсов, считаем целесообразным периодическое проведение своеобразной ревизии в области пересечения политической и спортивной сфер жизнедеятельности общества, в том числе по следующим направлениям: 1) установление степени интеграции национального спорта в мировое спортивное и Олимпийское движение; 2) насколько национальное государство участвует в развитии спорта высших достижений; 3) фиксировать какие виды спорта высших достижений отстают или опережают от идентичных видов спорта ведущих спортивных держав; 4) какова степень и эффективность взаимодействия национальных спортивных структур с международными спортивными структурами и т.д.

2. Наличие данных подобного мониторинга необходимо использовать для составления долгосрочных, а также краткосрочных программ развития спорта, его

эффективное использование в реализации политико-дипломатических и имиджевых мер по обеспечению национальных интересов в сфере безопасности и положительного образа страны на международной арене. В этой связи важно подчеркнуть необходимость соблюдения баланса между государственными ресурсами (возможностями) и поставленными перед национальным спортом целями.

3. Ответственность государства за развитие спорта больших достижений не должна быть абсолютной. Определенную ее часть, в том числе в плане брэндинга страны, должны взять на себя спортивные федерации, деятельность которых предлагаем оценивать, в том числе, по уровню развития каждого конкретного вида спорта в стране; достигнутых спортивных результатов в каждом виде спорта на мировой арене; качеству и степени защиты интересов национального спорта и в целом страны в международных спортивных организациях, в том числе за счет участия национальных представителей в их деятельности. Оценка деятельности национальных спортивных федераций согласно этих критерий, целесообразно использовать в программах реализации спортивной дипломатии государств в отношении других стран и международных спортивных организаций.

4. Вышеизложенные предложения имеют универсальный характер и могут применены с успехом и Республикой Молдовой. Однако, одной из мер, которая имела бы оперативное и конкретное влияние на брэндинг большого спорта и участие последнего в формировании положительного имиджа страны, состоит в организации разнообразных спортивных соревнований по тем видам спорта, в которых молдавские спортсмены традиционно занимают высокие места; проведение благотворительных состязаний с участием спортивных звезд (в том числе зарубежных), а вырученные средства вложить в строительство социально-важного, скажем сельского спортивного объекта; проведение специальных показательных спортивных выступлений, возможно, только для лиц со специальными приглашениями с целью подчеркнуть уникальность и большое значение события; организация встреч с чемпионами, мастер-классов со звездами спорта а также проведение тренировок и занятий физкультурой с участием известных спортсменов.

5. Наряду с данными мероприятиями – массового характера, целесообразно организовать более специализированные встречи в рамках международных семинаров с участием профессионалов международного уровня – великих спортсменов и тренеров, руководителей национальных и международных федераций, которые на наш взгляд сыграют значительную роль в реализации спортивной дипломатии, интеграции национального спорта в международном спорте, создании положительного образа страны в среде мирового спортивного сообщества. В этой связи, перспективным направлением «мягкой силы» в спорте, в том числе для Республики Молдова, является судейство в

различных видах спорта, повышение его качественного уровня, расширение степени участия молдавских судей в международных соревнованиях, повышение престижа молдавского судейства.

6. Относительно повышения эффективности спортивной дипломатии как фактора «мягкой силы», реализуемой Республикой Молдова, необходимо на наш взгляд, решение важной институциональной проблемы: создание совещательного органа, при правительстве Республики Молдова, по целенаправленному развитию спорта больших достижений и повышения его эффективности как инструмента «soft power». Во главе структуры должен находиться один из вице-премьеров, имеющий соответствующих полномочий по обеспечению взаимодействия между министерствами, министерствами и районными администрациями, а также официальных компетенций по содействию международному сотрудничеству национальных спортивных организаций с зарубежными.

7. В плане эффективного сопровождения развития спорта больших достижений и расширения его международных функций, при упомянутом «совещательном органе» при правительстве Республике Молдова, было-бы уместно сформировать на базе Государственного университета физического воспитания и спорта, Научно - методологический центр, функции которого определялись бы следующими направлениями деятельности: научное и методологическое обеспечение практических действий по подготовки спортсменов высокого класса к чемпионатам мира, Европы и Олимпийским играм; разработка целостной системы социальной и институциональной преемственности занятием спортом, с учетом специфики внутренней и международной ситуации Молдовы; законодательное и организационное сопровождение всего комплекса мероприятий по развитию молдавского спорта, в том числе детско-юношеского спорта долгое время страдающий от несовершенство системы управления, недостатка финансирования, слабым материально-техническим и учебно-методическим обеспечением и т.д.

8. Для того чтобы исключить сбои в государственном финансирование спорта, случаи волонтаризма и политической целесообразности в этом процессе, проведение сбалансированной кадровой политики и обеспечения высокопрофессионального управления спортивным процессом, особенно спортом высоких достижений и его комплексных международных функций, предлагаем планирование государственного финансирования и кадровых назначений с участием «совещательного органа» при правительстве Республики Молдова и Научно-методологического центра. Участие этих структур в этих финансово-кадровых процессах должно быть институционализированно, в том числе законодательно.

Перспективы исследования научной проблемы заключается в углубленном анализе институционального аспекта спортивной дипломатии, в том числе через призму «конструктивизма» как одной из теорий международных отношений. В этом контексте считаем важным исследовать международный опыт институционального обмена между государственными структурами, занимающимися международными отношениями и структурами большого спорта. Интересным направлением исследования проблем, связанных со значением спорта в международных отношениях, является на наш взгляд динамика изменения роли большого спорта в формировании внешнеполитической стратегии государств. Не менее актуальным аспектом исследования данной научной проблемы касается холистическому подходу к изучению спортивной дипломатии Республики Молдова как часть международного опыта использования государством объективно существующего социально-политического потенциала спортивной дипломатии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. AKSYANOV A.S. Sport as a tool of modern political processes and the basis for state security. Moscow, 2018. ISBN: 978-5-6040237-8-5
2. ALLISON L. The Politics of Sport. Manchester University Press, 1986. 264 p. ISBN 0719018714
3. Apel către Parlament, Guvern, formațiunile obștești, intelectualitate, către toate forțele patriotice ale republicii. În: Moldova Sportivă, Nr. 89, 1990, 5 decembrie, p.1.
4. BENIUC V. Politica externă și de securitate a Uniunii Europene. Chișinău, 2020. 120 p.
5. BENIUC V., POPOV A. Some Aspects of Contemporary Theoretical Discourse Regarding Sports Diplomacy. In: International Relations 2021: Current issues of world economy and politics Proceedings of scientific works from the 22nd International Scientific Conference 2nd – 3rd December 2021. Ekonomická univerzita v Bratislave, Fakulta medzinárodných vzťahov/University of Economics in Bratislava, Faculty of International Relations, 2021. p. 79-84. ISBN 978-80-225-4904-2; ISSN 2585-9412.
6. CAMPBELL R. Staging globalization for national projects: Global sport markets and elite athletic transnational labour in Qatar. [online] In: International Review for the Sociology of Sport. 46 (1) p.45–60. [citat 16.10.2021]. Disponibil: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.849.6568&rep=rep1&type=pdf>
7. Concluziile Consiliului privind diplomația sportivă. În: Jurnal Oficial al Uniunii Europene, 2016, 15 decembrie, C 467/12 – C 467/14.
8. Declarația suveranității Republicii Sovietice Socialiste Moldova. Nr. 148-XII din 23.06.90. [online] [citat 23.09.2020]. Disponibil: <https://www.constcourt.md/pageview.php?l=ro&id=275&idc=11&t=/Prezentare-generală/Premise-istorice/Declarația-suveranității/?l=ro&id=275&idc=11&t=/Prezentare-generală/Premise-istorice/Declarația-suveranității/>
9. Diplomația sportivă, susținută de președintele COSR. [online] [citat 28.06.2021]. Disponibil: <https://www.cosr.ro/stiri/2014-10-10/-diplomația-sportivă-susținută-de-președintele-cosr> (дата посещения: 28.06.2021)
10. DONETS N., JURAVSCHI L., VASILIANOV C. 25 de ani ai Comitetului Național Olimpic și Sportiv din Republica Moldova = 25 years of the National Olympic and Sports Committee of the Republic of Moldova. Chișinău: „Elan Poligraf”, 2016. 284 p.
11. GOODIN R.E., KLINGEMANN H.-D. Manual de știință politică. București: Știința politică. Polirom. 2005
12. GYGAX J. Diplomatie culturelle et sportive américaines: persuasion et propagande durant la Guerre froide. [online] În: Relations internationales. 2005/3 (nr. 123), p.87-106 [citat 14.10.2020]. Disponibil: <https://www.cairn.info/revue-relations-internationales-2005-3-page-87.htm>.
13. HANDRABURA L., JOSAN E., BERCIU M. 50 de sportivi ai Republicii Moldova în decatlonul de aur al jocurilor olimpice. Chișinău: Editura ARC, 2018. - 124 p. ISBN: 978-9975-0-0200-4.
14. HOULIHAN B. Sport and International Politics. Harvester Wheatsheaf. New York, London, 1994. 237 p.
15. JOSANU E. Cartea jocurilor Olimpice. Cronici, portrete, reflecții. Chișinău. 2015.
16. JUC Victor. Dimensiunea politico-diplomatică a sportului de performanță. În: Tudor Casapu. Eternul campion. Ediția a doua, revăzută și adăugită. Red. șt.: C. Manolache, Resp. de ed.: I. Xenofontov. Coord: E. Baban Ch.: Biblioteca Științifică Centrală „Andrei Lupan” (Institut), 2015, 287 p. ISBN 978-9975-3044-2-9.
17. KISSINGER H. Diplomația. București: BIC ALL, 2003. 784 p. ISBN 973-571-462-0

18. Lansarea cursului „Diplomația și geopolitica sportului”, organizat de Ministerul Afacerilor Externe în parteneriat cu COSR și ISR [online] Comunicat de presă [citată 28.06.2021]. Disponibil: <https://www.mae.ro/node/56054>
19. Les multiples visages du «sport power» Pim Verschuuren Dans Revue internationale et stratégique 2013/1 (no.89), pp.131-136. [online] [citată 17.10.2020]. Disponibil: <https://www.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2013-1-page-131.html>
20. LOWE B., KANIN D.B., STRENK A. Sport and International Relations. Stipes Publishing Company, 1978. 627 c.
21. MORGENTHAU H.J. Politica între națiuni. Lupta pentru putere și lupta pentru pace. Iași: Polirom, 2007. 736 p. ISBN: 978-973-46-0548-4
22. MURRAY St. Sports diplomacy. Origins, theory and practice. London: Routledge, 2018. 274 p. ISBN 9780367457648
23. MURRAY St. Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves. [online] [citată 16.10.2020]. Disponibil: <https://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2011-symposium/Sports-Diplomacy-a-hybrid-of-two-halves--Dr-Stuart-Murray.pdf>
24. PIGMAN G.A.& ROFE J.S. Sport and diplomacy: an introduction. In: Sport in Society: Cultures, Commerce, Media, Politics. 2014. pp.1095-1097. [online] [citată 16.10.2020]. Disponibil: <http://dx.doi.org/10.1080/17430437.2013.856612>
25. **POPOV A.** Sports diplomacy of the Republic of Moldova: forms and specificity of manifestation. În: Știința culturii fizice. Revistă teoretico-științifică. 2021. Nr.37/1. p.24-30. Categoria B. ISSN: 1857-4114. eISSN: 2537-6438. <https://doi.org/10.52449/1857-4114.2021.37-1.02>
26. **POPOV A.** The Olympic Movement as a tool for public diplomacy of the Republic of Moldova: problems of formation and development. În: Știința culturii fizice. Revistă teoretico-științifică. 2020. Nr.36/2. p.72-79. Categoria B. ISSN: 1857-4114. eISSN: 2537-6438. <https://doi.org/10.52449/1857-4114.2020.36-2.04> .
27. **POPOV A., BENIUC V.** Sport and politics or anti-diplomacy in sport: a historical retrospective of the Olympic Games. În: Relații Internaționale Plus. Revistă științifico-practică Nr. 2 (18) 2020. p. 147-156. ISSN 1857-4440 eISSN 2587-3393.
28. POWELL J. Noul Machiavelli. Cum se gestionează puterea în lumea modernă. Chișinău: Cartier, 2014. 492 p.
29. ROBU I. Maratonul de la Atena. Chișinău: Editura Combinatul Poligrafic, 2005. 168 p. ISBN 997590159X
30. ROBU I. Noi la Olimpiada de la Londra. Chișinău: Editura Universul, 2012. – 192 p. ISBN 978-9975-47-081-0
31. ROFE J.S. Sport and Diplomacy: A Global Diplomacy Framework, Diplomacy & Statecraft. 2016. doi: 10.1080/09592296.2016.1169785 [online] [citată 11.10.2020]. Disponibil: <https://www.soas.ac.uk/cisd/programmes/courses/file133262.pdf>
32. SMITH S., HADFIELD A., DUNNE T Foreign Police: Theories, Actors, Cases. OUP Oxford, 2012. - 543 p.
33. STEISS A. IIHF to move 2021 World Championship [online] [citată 11.10.2021]. Disponibil: <https://www.iihf.com/en/events/2021/wm/news/24134/iihf-to-move-2021-world-championship>
34. Tenismanul Radu Albot a fost decorat cu medalia “Meritul Diplomatic”. [online] (MAE IE al Republicii Moldova). [citată 28.04.2022]. Disponibil: <https://mfa.gov.md/ro/content/tenismanul-radu-albot-fost-decorat-cu-medalia-meritul-diplomatic-video>
35. VAISSE M. Dicționar de relații internaționale. Secolul XX. Iași: Polirom, 2008. – 400 p. ISBN: 978-973-46-0810-2

36. VINCENT M. Le sport au service de la diplomatie culturelle. Comment le sport peut renforcer les relations interculturelle [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: https://www.iihf.com/en/events/2021/wm/news/24134/iihf_to_move_2021_world_championship<https://www.researchgate.net/publication/322807874>
37. VOINOV D. Typology of Political Influence on the Modern Olympics. 2013. [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2013_5/Voinov_2013_5.pdf
38. WALTZ K.N. Teoria politicii internațională. București: Polirom. 2006.
39. WENDT A. Quantum Mind and Social Science Unifying Physical and Social Ontology. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 366 p. ISBN: 9781316005163
40. АДАМОВ А. «Не хочу пачкать руки». Два арабских дзюдоиста устроили скандал на Олимпиаде. [online] [citat 10.10.2020]. Disponibil: <https://www.msn.com/ru-ru/sports/news/не-хочу-пачкать-руки-два-арабских-дзюдоиста-устроили-скандал-на-олимпиаде/ar-AAAMBeKh>
41. АЖУБАЛИС А. «Футбольная дипломатия» и Приднестровье. [online] [citat 24.10.2020]. Disponibil: <https://www.golosameriki.com/a/obse-usa-prednestrovie-2011-02-09-115650684/202863.html>
42. АКСЯНОВА А.С. Спорт как инструмент современных политических процессов основа государственной безопасности: монография. Москва: Библио-Глобус, 2018 г. 272 с. ISBN: 978-5-6040237-8-5
43. АЛЕКСЕЕВ К.А. Спортивная составляющая имиджа страны. В: Имидж государства/региона: современные подходы: новые идеи в теории и практике коммуникации: сб. науч. трудов. СПб.: Роза мира, 2009. 264 с.
44. АЛЕКСЕЕВА Т.А., МИНЕЕВ А.П., ЛОШКАРЕВ И.Д. «Земля смятения»: квантовая теория в международных отношениях. В: Вестник МГИМО Университета: журнал. 2016. №1. с.7-16.
45. Алиев и Пашинян в Душанбе договорились [online] [citat 17.10.2020]. Disponibil: <https://regnum.ru/news/polit/2491142.html>
46. АЛЛИСОН Грэхам. Обречены воевать. Москва: АСТ, 2019. – 416 с.
47. АЛТУХОВ С.В. Спортивная реформа в Китае: от государственной идеологии до изменения сознания людей. В: Сборник научных статей ЦСМЭФ МГУ. 2017. Вып.1 с.132-142. [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://istina.msu.ru/publications/article/87067653/>
48. АМИНОВ Р.Р., АХМЕТКАРИМОВ Б.Г. Спорт как мягкая сила в современных международных отношениях. В: Международные отношения и общество. 2019. №4. с.78-84.
49. АНТЮХОВА Е.А. «Мягкая сила» как инструмент публичной дипломатии НАТО в условиях трансформации международных отношений в XXI веке. [online] [citat 16.10.2021]. Disponibil: <https://mgimo.ru/upload/iblock/849/myagkaya-sila-kak-instrument-publichnoj-diplomatii-nato-v-usloviyah-transformacii-mezhdunarodnyh-otnoshenij-v-hkhi-veke.pdf>
50. АРОН Р. Мир и война между народами. Москва: NOTA BENE, 2000. 880 с. ISBN 5-8188-0020-2
51. АРОЯН А.С., ДОВГАНЬ Е.А., ДОВГАНЬ Ю.Е. Роль и влияние спорта на национальную безопасность. В: Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1.
52. АРПЕНТЬЕВА М.Р. Концептуальные проблемы теории «мягкой силы». [online] [citat 01.10.2020]. Disponibil: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=4694>

53. Ассоциация Peace and Sport провела спортивные игры в Бурунди [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://www.hellomonaco.ru/vkurse/novosti/assotsiatsiya-peace-and-sport-provela-sportivnyie-igryi-v-burundi/>
54. БАВЛИ С. Бойкотом на бойкот. Почему советские спортсмены пропустили Олимпиаду-1984. [online] [citat 11.10.2020]. Disponibil: <https://www.sportsdaily.ru/articles/bojkotom-na-bojkot-pochemu-sovetskie-sportsmeny-propustili-olimpiadu-v-los-andzhelese>
55. БАЕВ О.В. Футбольные фанаты в европейских странах. [online] В: Вестник Томского государственного университета. История. 2014. №6 (32). с.5-11. [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://cyberleninka.ru/article/n/futbolnye-fanaty-v-evropeyskih-stranah>
56. БАРАНОВ В.В. Спортивная печать Российской Федерации. Формирование новой системы (90-е годы). Диссертация на соискание ученой степени к.ф.н. [online] [citat 14.10.2020]. Disponibil: <http://www.dslib.net/zhurnalistika/sportivnaja-pechat-rossijskoj-federacii-formirovanie-novoj-sistemy.html>.
57. БАРБЕР Н. Как Лени Рифеншталь сформировала наше представление об Олимпиаде. [online] [citat 14.10.2020]. Disponibil: <https://www.bbc.com/russian/vert-cul-37110982>
58. Барселона 1992. [online] [citat 04.10.2020]. Disponibil: <http://olimp-history.ru/node/353>
59. БАРТОШ А. Гибридная война в тумане. Коронавирус как фактор разрушения глобализации. [online] [citat 13.10.2020]. Disponibil: https://nvo.ng.ru/problems/2020-04-24/1_1091_war.html
60. БАРТОШ А. Неопределенности и риски в современных военных конфликтах. [online] [citat 14.10.2020]. Disponibil: https://nvo.ng.ru/concepts/2018-08-31/1_1011_fog.html
61. БАТАЛОВ Э. Предмет философии международных отношений. В: Международные процессы. Том 2. Номер1(4). Январь-Апрель 2004.
62. БАХРИЕВ Б.Х. Публичная дипломатия в современном исследовательском дискурсе. [online] В: Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2017. №1 (70). с.131-147. [citat 14.10.2020]. Disponibil: <http://www.soc.vestnik.tj/ru/arhiv/arhiv2017/item/publichnaya-diplomatiya-v-sovremennom-issledovatelskom-diskurse.html>
63. Беларусь лишили права проведения чемпионата мира по спортивной ходьбе. [online] [citat 11.10.2021]. Disponibil: <https://belmarket.by/news/2021/06/29/news-46292.html>
64. БЕНЮК В. Историческая преемственность молдавской государственности: междисциплинарное исследование. В: "Statalitatea Moldovei: continuitatea istorică și perspectiva dezvoltării", conferință științifică internațională (2017; Chișinău). Statalitatea Moldovei: continuitatea istorică și perspectiva dezvoltării": Materialele Conferinței științifice internaționale, 24-25 martie 2017. Chișinău: Print-Caro, 2017. 851 p.
65. **БЕНЮК В., ПОПОВ А.** Спорт и политика или антидипломатия в спорте: историческая ретроспектива олимпийских игр. În: Relații internaționale. Plus. 2020. Nr. 2 (18). p. 38-48. ISSN 1857-4440, eISSN 2587-3393. DOI: 10.5281/zenodo.4392340[online] [citat 01.12.2021]. Disponibil: <http://aap.gov.md/files/publicatii/ri+/arhiva/18.pdf>
66. **БЕНЮК В., ПОПОВ А.** Спортивная дипломатия как инструмент внешней политики и фактор международной безопасности. În: Dezvoltarea Armatei Naționale în contextul aprofundării reformelor democratice. Materialele Conferinței Științifice cu participare internațională, 25 februarie 2021. Ed. a 6-a - Chișinău: „Notograf Prim”, 2021 ISBN 978-9975-3346-8-6. p.190-193.
67. **БЕНЮК В.А., ПОПОВ А.** Методологические аспекты исследования взаимоотношения спорта и политики государства В: Scientific Collection «Interconf», (41): with the Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference «Scientific Horizon in the Context of Social Crises» (February 6-8, 2021). Tokyo, Japan: Otsuki Press, 2021. 1228 p. ISBN 978-4-272-00922-0. с. 427-433.

68. **БЕНЮК Л.Г., ПОПОВ А.** Спорт и внешняя политика через призму классических теорий международных отношений. В: Scientific Collection «Interconf», (41): with the Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference «Scientific Horizon in the Context of Social Crises» (February 6-8, 2021). Tokyo, Japan: Otsuki Press, 2021. 1228 p. ISBN 978-4-272-00922-0. с.434-442.
69. БЕРТАЛАНФИ, Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов. В: Системные исследования. Ежегодник. М.: 1969. с.30-54.
70. Биатлон. Вячеслав Горпишин. [online] [citat 06.10.2020]. Disponibil: <https://olympteka.ru/olymp/athlets/profile/1495.html>
71. Бихевиоризм. [online] [citat 10.10.2020]. Disponibil: <https://psychology.sredaobuchenia.ru/dictionary/biheaviorism>
72. БЛАУБЕРГ И.В., САДОВСКИЙ В.Н., ЮДИН Э.Г. Системные исследования и общая теория систем. В: Системные исследования. Ежегодник. М.: 1969. с.7-29.
73. БОБРОВ А. Дипломатия публичная или общественная – вот в чем вопрос. В: Международная жизнь. 2017. №5. с. 188-200.
74. БОГАТУРОВ А.Д. Международный политический анализ. Москва: Аспект Пресс, 2018. 208 с.
75. БОГАТУРОВ А.Д., КОСОЛАПОВ Н.А., ХРУСТАЛЕВ М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. Москва: НОФМО, 2003. 390 с.
76. БОГАТУРОВ А.Д., ОСТАПЕНКО А.И. Системная история международных отношений. В двух томах. Москва, 2009. – 517 с.
77. БОГОЛЮБОВА Н.М, НИКОЛАЕВА Ю.В. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. 320 с. ISBN 978-5-9651-0564-9
78. БОГОЛЮБОВА, Н.М. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 282 с. ISBN 978-5-534-06186-4.
79. БОЛГОВА Д.В. Олимпийские игры как способ брэндинга территории. В: Брэндинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции [г. Екатеринбург, 2014 г.]. Екатеринбург: [УрФУ], 2014. с.81-84. [online] [citat 17.10.2021]. Disponibil: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/37636>
80. БОРИСЕНКОВ А.А. Политическое влияние как способ осуществления назначения политики. În: Социум и власть. 2010. Nr.3 (27). с.23-28.
81. БОРИСЕНКОВ А.А. Политика: сущность и виды В: Юридические исследования. 2013. №2. с.218-246. [online] [citat 14.10.2020]. Disponibil: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=385
82. БОРИШПОЛЕЦ К.П. Методы политических исследований. Москва: Аспект Пресс, 2010. 221 с.
83. Братья Скрыбины. [online] [citat 02.10.2020]. Disponibil: <http://box-rybnitsa.narod.ru/history.htm>
84. БРОДСКАЯ Н.П. Спорт больших достижений как пространство для формирования национального имиджа страны. В: Национальные интересы и имидж России. М., 2006.57 с.
85. БУРДЬЕ П. (1992): Социальное пространство и генезис “классов”. В: Вопросы социологии, 1992, Vol.1, No. 1, с.17-33.
86. БУРДЬЕ П. Начала. Москва: Socio-Logos, 1994. - 288 с.
87. БУРДЬЕ П. Социальное пространство и символическая власть. Thesis. 1993. Вып. 2. - с.137-150. [online] [citat 03.10.2020]. Disponibil: https://igiti.hse.ru/data/157/314/1234/2_2_3Bourd.pdf

88. БУРДЬЕ П. Социология социального пространство: поля и практики. СПб: Алетейя, 2005. 288с.
89. В Молдове пройдет танцевальное событие мирового масштаба. [online] [citat 16.11.2020]. Disponibil: <http://eurasianews.md/society/moldove-projdyot-tantsevalnoe-sobytie-mirovogo-masshtaba.htm>
90. В отношениях Молдовы и Приднестровья приемлема только «футбольная дипломатия»? [online] [citat 24.10.2020]. Disponibil: <https://www.kp.md/daily/25717/916406/>
91. В России завершился чемпионат мира по футболу - 2018 [online] [citat 08.11.2020]. Disponibil: <https://worldcup2018.tass.ru/articles/5375741>
92. В США прокуратура заявила о подкупе членов ФИФА [online] [citat 14.10.2020]. Disponibil: <https://regnum.ru/news/sport/2908045.html>
93. В Швейцарии по обвинению в коррупции арестовали чиновников FIFA [online] [citat 14.10.2021]. Disponibil: <https://www.currenttime.tv/a/27038966.html>
94. ВЕБЕР Макс. Политика как призвание и профессия. Москва: Литера Нова, 2018. 232 с. ISBN 978-966-1553-48-3
95. ВЕЛИЗАДЕ И. Турция-Армения: футбол без границ [online] [citat 15.10.2020]. Disponibil: <https://ria.ru/20090907/184010628.html>
96. ВЕЛИКАЯ А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога. В: Международная жизнь. 2016. № 2. с.154-164.
97. ВЕНДТ А. Четыре социологии международной политики. [online] В: Международные отношения: социологические подходы / рук. авт. колл. проф. П.А. Цыганков. Москва: Гардарики, 1998. 352 с. [citat 15.10.2020]. Disponibil: <https://refdb.ru/look/3497129-pall.html>
98. ВИЗИТЕЙ Н., МАНОЛАКИ В. Идея олимпизма и спорт (философско-культурологический анализ проблемы). Кишинэу, 2015. 264 с. ISBN 978-9975-68-264-0.
99. ВИЗИТЕЙ Н.Н. Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. Москва: Издательство "Советский спорт", 2009. 184 с.
100. Возникновение Олимпийских Игр [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://smekni.com/a/348138-3/vozniknovenie-olimpiyskikh-igr-3/>
101. ВОИНОВ Д. Типологизация влияния политики на современные Олимпийские игры. В: Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5 (70). с.21–39.
102. ВОЙТИК Е.А. Спортивная медиакоммуникация в России в начале XXI в. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2013. - 240 с.
103. ВОРОНИН Н. Игры во время чумы: почему Олимпиада в Токио тревожит ученых. [online] [citat 13.10.2020]. Disponibil: <https://www.bbc.com/russian/features-57935662>
104. Выставка, посвященная победе сборной Венгрии по футболу над командой Англии, открылась в Кишиневе. [online] [citat 28.10.2020]. Disponibil: <http://www.infotag.md/interview/269760/>
105. ГЕЙДАРОВА З.И. Теория и практика межкультурной коммуникации в спорте. В: Молодой ученый. 2015. № 10.5 (90.5). с.38-38. [online] [citat 16.10.2021]. Disponibil: <https://moluch.ru/archive/90/18100/>.
106. ГЕСИОД. Труды и дни. [online] [citat 20.10.2021]. Disponibil: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1425407002>
107. ГЛАЗАТОВ А.В. Спорт высших достижений как инструмент политики формирования позитивного имиджа государства: отечественный опыт и перспективы. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата политических наук. Москва, 2017. [online] [citat 20.10.2021]. Disponibil: <https://www.dissercat.com/content/sport-vysshikh-dostizhenii-kak-instrument-politiki-formirovaniya-pozitivnogo-imidzha-gosudar/read>
108. Глобализация Олимпиады и оружие будущего [online] [citat 13.10.2021]. Disponibil: <https://korrespondent.net/world/3306054-obzor-ynostrannykh-smy-hlobalyzatsiya-olympyady-y-oruzhye-buduscheho>

109. ГОББС Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. В: Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. Москва: Мысль, 1991. 731 с.
110. ГОЛОВНИН В. Олимпиада бесконечных запретов. [online] [citat 13.10.2021]. Disponibil: <https://tass.ru/opinions/11891875>
111. Государственное управление в сфере спорта: Учебник для магистров. / Понкин И.В. и др. Москва: Буки Веди, 2017. – 485 с.
112. Государственный бюджет 2019 года утвержден в окончательном чтении [online] [citat 01.11.2020]. Disponibil: <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/gosudarstvennyi-biudzhet-2019-goda-utverzhdn-v-okonchatelnom-chtenii>
113. ГРАЧЕВ С.И., АКСЯНОВ А.С. Спорт как фактор политической деятельности. [online] [citat 11.10.2021]. Disponibil: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-faktor-politicheskoy-deyatelnosti/viewer>
114. ГРЕБНЕВ Р.Д. Конституционное право на спорт. М., 2012. – 117 с.
115. ГРИГОРЕВИЧ В.В. Всеобщая история и физической культуры, и спорта. Москва: Советский спорт, 2008. 303 с. [online] [citat 20.10.2021]. Disponibil: https://ebooks.grsu.by/ist_sporta/4-fizicheskaya-kultura-drevnego-rima.htm
116. ГРУЗДЕВА П.О. Спорт больших достижений как фактор внешней политики современных государств. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М.: 2019 г. [online] [citat 20.10.2021]. Disponibil: <https://istina.msu.ru/dissertations/198141751/>
117. Грузия: «Сочи - очень опасное место для Олимпиады». [online] [citat 14.10.2021]. Disponibil: <https://1news.az/news/20081120111915845-Gruziya-Sochi-ochen-opasnoe-mesto-dlya-Olimpiady>
118. ГУСАКОВА В.С., ФОМИН Ю.А. Роль олимпийского спорта в сохранении и укреплении мира на земле (исторический обзор). В: Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2011. №4(21) с. 23-29.
119. ГУТТМАН А. От ритуала к рекорду. Природа современного спорта. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2016. 304 с.
120. ДЕКАРТ Р. Уточните значение слов, и вы избавите человечество от половины заблуждений. [online] [citat 01.11.2020]. Disponibil: <https://si-sv.com/board/dekart/11-1-0-102>
121. ДЕРГУНОВ О.В. Социально-философский анализ спортивной деятельности. В: Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. № 4 (16) Выпуск 1 с. 175-179.
122. Дипломатия через спорт. [online] [citat 16.10.2021]. Disponibil: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/diplomatiya-cherez-sport/>
123. Дипломаты Молдовы и Турции сыграли «товарищеский матч» в Комрате [online] [citat 27.10.2021]. Disponibil: <https://point.md/ru/novosti/politika/diplomaty-moldovy-i-turtsii-sygrali-tovarishcheskii-match-v-komrate>
124. Дипломаты сыграли в футбол: посольство Молдовы не осталось в долгу https://ru.sputnik.md/world_sports/20170924/14702367/diplomaty-sygrali-v-futbol-posolstvo-moldovy-ne-stalo-isklyucheniem.html (дата посещения: 26.10.2020)
125. ДОЛИНСКИЙ А. Дискурс о публичной дипломатии. В: Международные процессы. 2011. Т.9. №1 (25). с.63-73.
126. Доходы Международного Олимпийского Комитета в 2018 году составили \$2,2 млрд. [online] [citat 20.10.2021]. Disponibil: <https://tass.ru/sport/6589337>
127. ДУГИН А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология. Москва: Академический проект, 2020. – 431 с.
128. ДУНАЕВ А.Л. Понятия «система» и «порядок» в историографии международных отношений: трудности интерпретации. В: Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. №2. с.4-22.

129. ДЮРКГЕЙМ Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Москва: Канон, 1995. 352 с. ISBN 5-88373-037-X
130. ЖУРАВСКИЙ Н. «Мы в ответе за внешнюю политику молдавского спорта» [online] [citat 13.10.2020]. Disponibil: http://www.vedomosti.md/news/Nikolai_Zhuravskii_My_V_Otvete_Za_Vneshnyuyu_Politiku_Moldavskogo_Sporta
131. ЖУРАВСКИЙ Н.: «Через восемь лет Молдова может остаться без олимпийцев» [online] [citat 12.10.2020]. Disponibil: <https://www.kp.md/daily/24259/456165/>
132. ЖУРАВСКИЙ Николай, председатель Национального Олимпийского комитета. В: Независимая Молдова. 18. 05. 2007.
133. ЖУРАВСКИЙ Николай. [online] [citat 30.09.2020]. Disponibil: <https://olympтека.ru/olymp/athlets/profile/68.html>
134. ЗАКОН о физической культуре и спорте N 330-XIV от 25.03.1999. [online] [citat 25.09.2020]. Disponibil: <http://cnas.md/libview.php?l=ru&idc=183&id=547&t=/zakonodatelictvo/zakoni/zakonofiziceckoi-kulture-i-sporte-N-330-XIV-ot-250399>
135. ЗАМАРАЕВА Н.А. «Крикетная дипломатия» в пакистано-индийских отношениях. [online] [citat 08.11.2020]. Disponibil: <http://www.iimes.ru/?p=12459>
136. ЗОНОВА Т. Язык спорта универсален, как язык музыки. [online] [citat 14.10.2020]. Disponibil: <https://mgimo.ru/about/news/experts/226106/>
137. ЗУЕВ В.Н., ПОПОВА И.М. Европейский подход к управлению в сфере спорта: ценности, нормы и интересы. В: Вестник Международных Организаций. Образование, наука, новая экономика. 2018. Т.13. №1. с.51–65 [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://iorj.hse.ru/2018-13-1/214014581.html>
138. Игры XIX летней Олимпиады, проходившие в высокогорном Мехико, принесли советской сборной общекомандное второе место, а всему человечеству – ряд фантастических результатов. [online] [citat: 27.09.2020]. Disponibil: https://www.gazeta.ru/sport/london2012/history/mexico_1968/
139. ИРХИН Ю.В., ЗОТОВ В.Д., ЗОТОВА Л.В. Политология: Учебник. Москва: Юристъ, 2002. 511 с.
140. История Олимпийских Игр. [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <http://olympic.uz/ru/olimpijskie-igry>
141. КАЛЬЕР Ф. Каким образом договариваться с государями. Москва, 2001 г. 382 с. 5-ISBN 89481-087-6
142. КАЛЬЦ М. Армения и Турция подписали договор о нормализации отношений [online] [citat 16.10.2020]. Disponibil: <https://www.dw.com/ru/a-4781020>
143. КАМБОН Ж. Дипломат. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1945. 88с.
144. КЕЛЛИ Р. Сможет ли Олимпиада помирить Южную Корею и КНДР? [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://www.bbc.com/russian/features-43130175>
145. КЕННАН Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. Москва: Центрполиграф, 2002. 580 с. ISBN: 5-9524-0018-3
146. КИЛЬДЮШОВ О.В. Спорт в социологической перспективе. В: Социология власти. 2018. №2. Том 30. с.8-23. [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-v-sotsiologicheskoy-perspektive>
147. КИССИНДЖЕР Г. Дипломатия. Москва: АСТ, 2018. 896 с. ISBN 978-5-17-099392-5
148. КИССИНДЖЕР Г. Мировой порядок. Москва: АСТ, 2018. 544 с. ISBN 978-5-17-111098-7
149. КИССИНДЖЕР Г. «Шанхайское коммюнике» заложило основу для американо-китайских отношений. В: Газета Жэньминь Жибао [online] [citat 08.11.2020]. Disponibil: <http://russian.people.com.cn/zhuanti/jixinge.html>

150. КЛАУЗЕВИЦ К. О войне. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Terra Fantastica, Эксмо, 2002. 575 с. ISBN 5-17- -007073-X
151. КНЯЗЕВА Е.Н., КУРДЮМОВ С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. Москва: КомКнига, 2005. 240 с. ISBN 978-5-397-06215-2.
152. КОВАЛЕВ Ан. Азбука дипломатии. - 6-е издание. Москва, 1993. 240 с.
153. КОЛЕСНИКОВ А.С. Мировая философия в эпоху глобализации. Москва-Нью Йорк, 2008. 432 с.
154. КОНОНЕНКО А.В. Спортивная политика как предмет политической науки. В: Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2011. [online] [citat 08.11.2020]. Disponibil: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnaya-politika-kak-predmet-politicheskoj-nauki/viewer>
155. КОРНЕЕВА В.А. Актуализация спортивного дискурса «мягкой силы» в условиях эскалации политического напряжения. В: Дискурс-ПИ. 2017. 3-4 (28-29), с. 269-275.
156. КОРНЕЕВА В.А. Спортивная дипломатия как инструмент мягкой силы. В: Theories and Problems of Political Studies. 2019, Vol. 8. с.363-374.
157. КОХЕЙН Р., НАЙ Дж. Власть и взаимозависимость: переходный период мировой политики. В: Помелова Ю.П., Сафронова О.В. Материалы для чтения по теории международных отношений Часть 2. Плюрализм Учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. с.13-40. [online] [citat 09.11.2020]. Disponibil: http://www.lib.unn.ru/students/src/Reading_TMO_P2.pdf
158. КРЕТТИ Б.Дж. Психология в современном спорте. Москва: Физкультура и спорт, 1978. 190 с.
159. КРЕЧЕТНИКОВ А. Бойкот Олимпиады: эффективная мера или акт бессилия? [online] [citat 14.10.2020]. Disponibil: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7517000/7517744.stm
160. КУБЕРТЕН П. Ода спорту. [online] [citat 10.10.2021]. Disponibil: <http://www.offsport.ru/olympic/coubertin/parol-otkryvayuschii-serdca-6.shtml>
161. **КУРДОВ И., ПОПОВ А., МУРТАЗАЛИЕВ М.** Подготовка к соревнованиям по самбо и участие в них. В: Personalitate și sport: Teorie. Metodologie. Practică. = Личность и спорт: Теория. Методика. Практика = Personality and Sports. Theory. Methodology. Practice: Materialele conferinței științifico-practice, dedicate antrenorilor emerțiți la Sambo și Judo Nicolae Bolboceanu și Iraclii Valișvili, ediția a 6-a, (21 mai 2021, Chișinău). Chișinău: Print-Caro, 2021. 100 p. ISBN 978-9975-56-885-2. p.5-9.
162. ЛЕБЕДЕВА М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы. В: Вестник МГИМО-Университета. 2017, №3 (54). с.212-223.
163. ЛЕБЕДЕВА М.М. Технология ведение переговоров. Москва: Аспект Пресс, 2010. 192 с.
164. ЛЕВИН Е.А. Спорт как субъект политики на примере Олимпийского движения, футбола и шахмат. Диссертация на соискание ученой к.п.н. Санкт-Петербург, 2016. <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/JGnjsFqWCv.pdf> (дата посещения: 14.10.2021)
165. Легкая атлетика. Харченко Борис. [online] [citat 26.09.2020]. Disponibil: <https://press.try.md/item.php?id=117916>
166. ЛЕОНОВА О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения. В: Социально-гуманитарные знания. 2018. №1.с.101-114.
167. ЛЕОНОВА О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке. В: Обозреватель-Observer, 2015, №2. с.80-89.
168. Лидеры стран прибывают в Сочи на Олимпиаду. [online] [citat 13.10.2020]. Disponibil: <https://ria.ru/20140205/993275763.html>
169. ЛУМАН Н. Введение в системную теорию. Москва: Логос, 2007. ISBN 5-8163-0076-8. 360 с.
170. МАКИАВЕЛЛИ Н. Государь Москва: Эксмо, 2008. 512 с.

- 171.МАЛЬСКИЙ М.З., МАЦЯХ М.М. Теория международных отношений. Киев, 2007.
- 172.МАНГЕЙМ Дж.Б., РИЧ Р.К. Политология. Методы исследования Москва: Весь Мир, 1997. 544 с.
- 173.МАНЬКИН А.С. Системность в международных отношениях: причины формирования и этапы развития. В: Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1992. №5-6.
- 174.МАРТЫНЕНКО С.Е. Диалектическая взаимосвязь спорта и политики и ее проявление в средствах массовой коммуникации. В: Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. ISSN 2072-8360. 2014. № 5. с. 179-186.
- 175.МАРТЫНЕНКО С.Е. Имиджевая функция спорта на примере формирования имиджа. В: Социология. 2020. №2. с.293-298.
- 176.МАРТЫНЕНКО С.Е. К вопросу о роли спорта в развитии и обеспечении международного мира и безопасности. В: Общество: политика, экономика, право. 2017. № 11. с. 37-41. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2017.11.8>
- 177.МАРТЫНЕНКО С.Е. Международно-правовые основы спортивной дипломатии. В: Юридическая наука. 2018. №4. с.25-29.
- 178.МАРТЫНЕНКО С.Е. Роль спортивной дипломатии в международных отношениях и внешней политике. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Москва, 2015. [online] [citat 07.10.2020]. Disponibil: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005568404/
- 179.МАРТЫНЕНКО С.Е. Роль спортивной дипломатии в международных отношениях и внешней политике. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. 2015. 13 мая. Том 7. 29 с. [online] [citat 10.10.2020]. Disponibil: <http://dissovet.rudn.ru>
- 180.МАРТЫНЕНКО С.Е., МАРТЫНЕНКО Е.В. Практическое применение спорта в дипломатии и международных отношений. В: Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. №5. с.54-60.
- 181.МАРТЫНЕНКО С.Е., ТРУСОВА А.А., ЧЕРНЯЕВ М.С. Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений. В: Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. с. 139-147.
- 182.Международная Хартия Физического Воспитания и Спорта (21 ноября 1978 года). [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://docs.cntd.ru/document/1900833>
- 183.Международный Олимпийский Комитет. [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://olympic.kz/ru/page/mok>
- 184.Молдавские танцоры завоевали золото на Чемпионате мира по спортивным танцам. [online] [citat 13.11.2020]. Disponibil: <https://actualitati.md/moldavskie-tancory-zavoevali-zoloto-na-chempionate-mira-po-sportivnym-tancam>
- 185.Молдавский премьер приедет в Тирасполь на матч Лиги Европы "Шериф" - "Динамо" (Киев) [online] [citat 18.10.2020]. Disponibil: <https://point.md/ru/novosti/politika/moldavskij-premjer-priedet-v-tiraspolj-na-match-ligi-evropi-sherif---dinamo-kiev>
- 186.Молдова на Олимпиаде в Атланте 1996: результаты всех спортсменов (с ранжированием по видам спорта) [online] [citat 07.10.2020]. Disponibil: https://olympdeka.ru/olymp/country/results_s/41/mda.html
- 187.Молдова на Олимпиаде в Афинах 2004: результаты всех спортсменов (с ранжированием по видам спорта) [online] [citat 09.10.2020]. Disponibil: https://olympdeka.ru/olymp/country/results_s/45/mda.html
- 188.Молдова на Олимпиаде в Лондоне 2012: результаты всех спортсменов (с ранжированием по видам спорта) [online] [citat 10.10.2020]. Disponibil: https://olympdeka.ru/olymp/country/results_s/49/mda.html

189. Молдова на Олимпиаде в Пекине 2008: результаты всех спортсменов (с ранжированием по видам спорта) [online] [citat 10.10.2020]. Disponibil: https://olympdeka.ru/olymp/country/results_s/47/mda.html
190. Молдова на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро 2016: результаты всех спортсменов (с ранжированием по видам спорта) [online] [citat 11.10.2020]. Disponibil: https://olympdeka.ru/olymp/country/results_s/51/mda.html
191. Молдова на Олимпиаде в Сиднее 2000: результаты всех спортсменов (с ранжированием по видам спорта) [online] [citat 08.10.2020]. Disponibil: https://olympdeka.ru/olymp/country/results_s/43/mda.html
192. Молдова: статистика участия в Олимпийских Играх [online] [citat 20.11.2020]. Disponibil: <https://olympdeka.ru/olymp/country/profile/mda.html>
193. МОРГЕНТАУ Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир. В: Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. Москва: Гардарики, 2002. с. 72–88. ISBN 5-8297-0107-3
194. МОРОЗОВА К. Крупнейший допинговый скандал в истории спорта: за что Россию отстранили от Олимпиад и чемпионатов мира. [online] [citat 17.10.2021]. Disponibil: <https://www.sobaka.ru/entertainment/sport/100748>
195. Мягкая сила в мировой политике. Рецензия. В: Современная Европа, 2018, №2, с.152–156.
196. Мягкая сила в мировой политической динамике: уч.-метод. пособие / А.В. Будаев, А.В. Демидов, А.В. Манойло [и др.] – Москва: Издательство «Известия», 2015. – 207 с.
197. НАЙ Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения. В: «Свободная мысль-XXI». 2004. №10. с.33-41.
198. НАЙ Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; Москва: Фонд социо-прогност. исслед. "Тренды", 2006. 397 с. ISBN 5-902688-05-1
199. НАЙ Дж.С. мл., КОХЭН Р.О. Транснациональные отношения и мировая политика. В: Теория международных отношений: Хрестоматия. Москва: Гардарики, 2002. с. 152–167. ISBN 5-8297-0107-3
200. НАУМОВ А.О. «Мягкая сила» и «умная сила». Внешнеполитический опыт США. В: Стратегия России. 2016. Том 146. №2. с.65-76. [online] [citat 07.10.2021]. Disponibil: <https://istina.msu.ru/publications/article/17263580/>
201. НАУМОВ А.О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы». В: Мировая политика. 2017. № 4. DOI: 10.25136/2409-8671.2017.4.24852 [online] [citat 17.10.2021]. Disponibil: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=2485
202. НЕСТЛЕР Шг., КРОПМАН В. Дипломатический бойкот Олимпиады в Пекине: поддержат ли его ФРГ и ЕС? [online] DW Новости. [citat 19.02.2022]. Disponibil: <https://www.dw.com/ru/diplomaticheskij-bojkot-olimpiady-v-pekine-podderzhat-li-ego-frg-i-es/a-60069682>
203. НИКЕ В. Стратегия Китая в Африке. [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/0805-Niquet-RUS.pdf>
204. НИКОЛЬСОН Г. Дипломатическое искусство. Москва: Книга по Требованию, 2013. 118 с. ISBN 978-5-458-52353-0
205. НИКОЛЬСОН Г. Дипломатия. Москва: ОГИЗ 1941. 156 с.
206. НИКУЛАШКИНА М. Мандела и спорт. [online] [citat 15.10.2020]. Disponibil: <https://www.sport-express.ru/chronicle/reviews/821091/>
207. О спорт, ты радость! [online] [citat 10.10.2020]. Disponibil: <https://rg.ru/2012/07/26/oda-sportu.html>
208. Олимпийская драма бегуна Дорандо Пьетри или главное – не победа, а участие! [online] [citat 01.11.2020]. Disponibil: <https://polzam.ru/index.php/istorii/item/1481-olimpijskaya-drama-beguna-dorando-petri-ili-glavnoe-ne-pobeda-a-uchastie>

209. Олимпийская история: чемпионы, призеры и надежды Молдовы [online] [citat 06.10.2020]. Disponibil: <https://ru.sputnik.md/rio2016/20160727/8333008.html>
210. Олимпийская хартия. [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://olympic.ru/upload/documents/team/charter/olimpiyskaia-hartiia-15-sentiabria-2017.pdf>
211. Олимпийская энциклопедия. Москва: Советская Энциклопедия, 1980. 416 с.
212. Олимпийские игры. Маленькая энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия, 1970. с.352.
213. Олимпийский чемпион по футболу Игорь Добровольский отмечает 50-летний юбилей [online] [citat 01.10.2020]. Disponibil: <https://tass.ru/sport/4510333>
214. Олимпийцы с приднестровским характером. [online] [citat 03.10.2020]. Disponibil: <https://novostipmr.com/ru/news/19-06-23/olimpiyscy-s-pridnestrovskim-harakterom>
215. ОРЕШКИН М.М. Позитивная роль спорта в международных отношениях В: Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов (г. Омск, 15-18 декабря 2009г.). Омск.: СИБГУФК, 2009. с. 352-357.
216. ОСИПОВ Н. «Дело ФИФА»: юридический диктат США достиг апогея. [online] [citat 14.10.2020]. Disponibil: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1423156/>
217. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея ООН. 50 сессия, 51-я заседание. 6 ноября 1995. [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/50/PV.51>
218. ПАНИЕВ Ю. Дипломатия улыбок не спасет Пхеньян от "большой дубины" Вашингтона. [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: https://www.ng.ru/world/2018-02-20/6_7176_kndr.html
219. ПАРСОНС Т. Система современных обществ. Москва: Аспект Пресс, 1998. 270 с. ISBN 5-7567-0225-3
220. ПАРУБОЧАЯ Е.Ф., ПИСКУНОВ Н.В. Общественная дипломатия как инструмент реализации российской «мягкой силы». В: Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 6. с.197-207. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.6.16>
221. ПАРШАКОВА В.М. Миротворческая функция спорта. В: Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. с.103 -105.
222. ПАРШИН П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия. В: Вестник МГИМО Университета. 2014; №2 (35). с.14-21.
223. ПАСЫНКОВА В.В. Спорт и политика в Европе. – СПб.: Норма, 2014. 217 с. ISBN 978-5-87857-227-9
224. Петру Гозун стал вице-президентом Европейского союза танцевального спорта [online] [citat 16.11.2020]. Disponibil: http://moldova.sports.md/sports_dancing/news/15-11-2013/40857/petru_gozun_stal_vice_prezidentom_jevropejskogo_sojuza_tanceval_nogo_sporta/
225. Плавание в СССР. Башкатов Юрий. [online] [citat 01.01.2020]. Disponibil: <http://ussr-swimming.ru/bio/bashkatov/bashkatov.htm>
226. Поезд Кишинев-Одесса пустили через Приднестровье [online]. [citat : 21.11.2020]. Disponibil: <https://ukraine.segodnya.ua/ukraine/poezd-kishinev-odecca-puctili-cherez-pridnestrove-216810.html>
227. ПОНКИН И.В., РЕДЬКИНА А.И., РОГАЧЕВ Д.И., СОЛОВЬЕВ А.А., ШЕВЧЕНКО О.А. Государственное управление в сфере спорта. [online]. [citat 14.10.2020]. Disponibil: <http://sportfiction.ru/books/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-sporta/?bookpart=357297>
228. ПОПОВ А. Спорт – как инструмент «мягкой силы». În: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2020. Nr. 2 (Vol.15). ISSN 1857-1999. E-ISSN 2345-1963. p.142-153.

229. **ПОПОВ А.** Большой спорт через призму политического реализма: продолжение «холодной войны». В: Personalitate și sport: Teorie. Metodologie. Practică. = Личность и спорт: Теория. Методика. Практика = Personality and Sports. Theory. Methodology. Practice: Materialele conferinței științifico-practice, dedicate antrenorilor emeriți la Sambo și Judo Nicolae Bolboceanu și Iraclii Valișvili, ediția a 6-a, 21 mai 2021, Chișinău. – Chișinău: Print-Caro, 2021. – 100 p. ISBN 978-9975-56-885-2. p. 81-86.
230. **ПОПОВ А.** Олимпийское движение как инструмент публичной дипломатии Республики Молдова: проблемы становления и развития. В: Știința culturii fizice. Revistă teoretico-științifică. 2020. Nr.36/2. Categoria B. ISSN: 1857-4114. eISSN: 2537-6438. p.63-71
231. **ПОПОВ А.** Политические измерение спорта с точки зрения международных отношений. Scientific Collection «InterConf», (74): with the Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference «Recent Scientific Investigation» (September 16-18, 2021). Oslo, Norway: Dagens næringsliv forlag, 2021. p.156-165. ISBN 978-82-7346-353-1.
232. **ПОПОВ А.** Спортивная дипломатия Республики Молдова: формы и специфика проявления. В: Știința culturii fizice. Revistă teoretico-științifică. 2021. Nr.37/1. p.17-23. Categoria B. ISSN: 1857-4114. eISSN: 2537-6438.
233. **ПОПОВ В.И.** Современная дипломатия. Теория и практика. Москва: Международные отношения, 2004. 576 с. ISBN 5-7133-1158-9
234. **ПОПОВА Л.** «Тираспольская Стрела» (часть первая). [online]. [citat 29.09.2020]. Disponibil: <http://andron-prodan.blogspot.com/2017/04/normal-0-false-false-false.html>
235. **ПОПОВА Р.** 10 Олимпиад, которые нравятся даже дизайнерам. Постеры, билеты и логотипы в командном зачете. [online] [citat 01.11.2020]. Disponibil: <http://www.lookatme.ru/mag/live/inspiration-lists/200673-olympic-design>
236. Порхал как бабочка, жалил как пчела. [online]. [citat 01.11.2020]. Disponibil: https://www.gazeta.ru/sport/photo/porhal_kak_babochka_zhalil_kak_pchela.shtml
237. Постановление об утверждении Положения о деятельности национальных спортивных федераций. Nr.176 от 15.03.2019. В: Monitorul Oficial от 22.03.2019, № 101-107, статья №: 206.
238. Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Положения об организации и функционировании национальных спортивных федераций. № 356 от 26-03-2003. В: Monitorul Oficial от 04-04-2003. № 62-66 статья № 381.
239. Президент Приднестровья и премьер Молдавии провели очередную встречу на футбольном матче в Тирасполе [online] [citat 25.10.2020]. Disponibil: <https://regnum.ru/news/polit/1423632.html>
240. Премьер Молдовы и глава Приднестровья вновь встретятся на футбольном матче. <https://korrespondent.net/world/1121837-premer-moldovy-i-glava-pridnestrovya-vnov-vstretiyatsya-na-futbolnom-matche> (дата посещения: 17.10.2020)
241. Проведение спокойной и безопасной Олимпиады – общая ответственность. [online]. [citat 14.10.2020]. Disponibil: <http://russian.people.com.cn/31521/6445214.html>
242. **ПРОЗУМЕНЩИКОВ М.Ю.** Большой спорт и большая политика. Москва: РОССПЭН, 2004. - 464 с.
243. Путин подвел итоги чемпионата мира по футболу [online]. [citat 08.11.2020]. Disponibil: <https://rsport.ria.ru/20180715/1139396282.html>
244. **ПЬЯНОВ Н.А.** О государственном регулировании общественных отношений. В: Методология и теория права. 2011. Nr.2. с. 36-44.
245. Реакция мировых СМИ на открытие зимних Олимпийских игр в Пекине - иностранная пресса выражает недовольство. [online] Рамблер. [citat 19.02.2022]. Disponibil:

- https://sport.rambler.ru/summer/48071469/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
246. Рейтинг самых популярных российских спортсменов в Instagram. [online]. [citat 01.11.2020]. Disponibil: <https://sportrbc.ru/news/5f9970229a7947dbd5f1c272?ruid=uUj1A1+y3sQr87aDAw9GAg>
247. РОДИЧЕНКО В.С. Олимпийская идея для России (Повторение пройденного). Москва, 2004. 80 с.
248. Родом из Молдовы: Федор Касапу – единственный олимпийский чемпион нашей страны [online]. [citat 05.10.2020]. Disponibil: <https://locals.md/2018/rododm-iz-moldovyi-fedor-kasapu-edinstvennyiy-olimpiyskiy-chempion-nashey-stranyi/>
249. РОЗЕНАУ Дж. «...Квантификация подразумевает, прежде всего, поиск закономерностей...». В: Международные процессы. 2008. Том 6, № 3 (18), сентябрь-декабрь.
250. РОЗЕНАУ Дж. Мировая политика в движении. Теория изменений и преемственности. Москва: ИНИОН, 1992. – 23 с.
251. Россия не попала в топ-30 самых влиятельных стран. [online]. [citat 01.11.2020]. Disponibil: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2015/55a94dc59a794731ab651407>
252. РУСАКОВА О.Ф., КОРНЕЕВА В.А. Спорт как сфера применения «мягкой» и «жесткой» сил политического влияния. В: Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 5. с. 206-218.
253. РЯБКОВ Л. Ассоциация спортивной прессы Молдовы – 20 лет! [online] Комсомольская правда. [citat 19.02.2022]. Disponibil: <https://www.kp.md/daily/26172.5/3060622/>
254. САГАЙДАК О.П. Дипломатический протокол та этикет. Киев, 2010. – 380 с.
255. САКУН О.Ф. Дипломатическое ремесло. Москва, 2008. – 435 с.
256. САЛЬНИКОВ Д. Швейцарский банк на 106 миллионов. Как Федерер заработал больше Роналду и Месси. [online]. [citat 08.11.2020]. Disponibil: <https://www.championat.com/tennis/article-4049201-shvejcarec-rodzher-federer-zarabotal-106-millionov-dollarov-zagod-i-oboshjol-messi-i-ronaldu.html>
257. САМЫГИН С.И., РАЧИПА А.В., КОСИНОВ С.С. Спорт в контексте национальной безопасности. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11. Часть 1, 2, 3. с.410-414. [online]. [citat 09.10.2020]. Disponibil: <https://rucont.ru/efd/466187>
258. Самые яркие события 2018 года в спорте: топ-10 [online]. [citat 08.11.2020]. Disponibil: <https://mir24.tv/articles/16337976/samyeyarkie-sobytiya-2018-goda-v-sporte-top-10>
259. САТОУ Э. Руководство по дипломатической практике. Москва: Международные отношения, 2018. 480 с.
260. Сборная Молдовы по современным танцам отправится в Хорватию на Кубок мира [online]. [citat 16.11.2020]. Disponibil: http://moldova.sports.md/sports_dancing/news/21-01-2014/48235/sbornaja_moldovy_po_sovremennym_tancam_otpravitsya_v_khorvatiyu_na_kubok_mira/
261. Североамериканский телеканал CBS составил рейтинг величайших бойцов в истории смешанных единоборств. [online] [citat 01.11.2020] Disponibil: <https://www.sport-express.ru/martial/mma/news/velichayshie-boycy-v-istorii-po-versii-cbs-fedor-emelyanenko-chetvertyy-habib-shestoy-1678139/>
262. Сенаторы США призвали ФИФА лишить Россию права на проведение Чемпионата мира. [online]. [citat 14.10.2020] Disponibil: <https://nv.ua/world/geopolitics/senatory-ssha-prizvali-fifa-lishit-rossiyu-prava-na-provedenie-chempionata-mira-41966.html>
263. СЕТДИКОВА Д. Недовольство. Вялая демонстрация. [online]. [citat 13.10.2020] Disponibil: <https://www.svoboda.org/a/25255694.html>
264. СИДОРЧИК А. «Главное – не победа, а участие». Как родился девиз, ставший пословицей? [online]. [citat 01.11.2020] Disponibil: <https://aif.ru/olymp2014/history/glavnoe-ne-pobeda-a-uchastie-kak-rodilsya-deviz-stavshiy-poslovicoy>

265. СИНЧУК Р. Футбол сильнее апартеида: как сборная ЮАР довела до слез Манделу [online]. [citat 14.10.2020] Disponibil: <https://www.ua-football.com/foreign/africa/1586677244-futbol-silnee-aparteida-kak-sbornaya-yuar-dovela-do-slez-mandelu.html>
266. Сколько болельщиков приехало на Чемпионат мира по футболу в Россию. Итоговые данные. [online] [citat 08.11.2020] Disponibil: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/43962.html>
267. СКОСЫРЕВ В. Крикетная дипломатия Дели и Исламабада [online]. [citat 08.11.2020]. Disponibil: https://www.ng.ru/world/2011-03-31/7_deli.html
268. Смирнов не созрел для переговоров http://www.vedomosti.md/news/Smirnov_Ne_Sozrel_Dlya_Peregovorov (дата посещения: 23.10.2020)
269. Современные международные отношения и мировая политика: учебник /А.В.Торкунов, И.Г.Тюлин, А.Ю.Мельвиль и др. Москва: Просвещение, 2005. – 990 с.
270. Спортивная дипломатия в прошлом и настоящем: теоретические и исторические аспекты. [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: https://studme.org/119971/turizm/sportivnaya_diplomatiya_proshlom_nastoyaschem_teoreticheskie_istoricheskie_aspekty
271. Спортивная дипломатия позволяет разрешать неразрешимые проблемы. [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <https://www.sb.by/articles/sport-posol-mira.html>
272. Спортивная Хартия Европы (принята в мае 1992 года). [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542>
273. Спортивные танцы: Пара молдавских танцоров установила Мировой рекорд [online] [citat 15.11.2020]. Disponibil: http://moldova.sports.md/sports_dancing/news/01-12-2019/154177/sportivnyje_tancy_para_moldavskih_tancorov_ustanovila_mirovoj_rekord/
274. Стоимость составов клубов Лиги чемпионов УЕФА. [online] [citat 17.11.2021]. Disponibil: <https://ru.sputnik.md/20210928/stoimost-sostavov-klubov-ligi-chempionov-uefa-45070940.html>
275. СТОЛЯРОВ В.И. Миротворческая роль спорта и олимпийского движения: идеал и реальность. В: Гуманистика соревнования: сборник статей. Москва: Центр развития спартаанской культуры, Фонд спорта и культуры мира, 2005. Вып. III. с. 164-256.
276. СТОЛЯРОВ В.И. Спорт вне политики и в мире политики: монография. Москва: Русайнс, 2017. 290 с. ISBN 978-5-4365-1830-5
277. СТОЛЯРОВ В.И., БАРИНОВ С.Ю., ОРЕШКИН М.М. Современный спорт и Олимпийское движение в системе международных отношений. Москва: «Университетская книга», 2012. - 348 с.
278. Стратегия развития физической культуры и спорта в Республике Молдова на период 2013-2020 гг. [online] [citat 25.09.2020]. Disponibil: http://old.mts.gov.md/sites/default/files/document/attachments/strategiya_razvitiya_fiziches_koy_kultury_i_sporta_v_republike_moldova_na_period_2013-2020_gg.pdf
279. США объявили дипломатический бойкот Олимпиаде-2022 в Пекине. [online] BBC News. [citat 19.02.2022]. Disponibil: <https://www.bbc.com/russian/news-59560003>
280. Танцевальный клуб «Кодрянка» выиграл 21 медаль на международном турнире в Украине [online] Июнь 2013. [citat 12.11.2020]. Disponibil: [http://moldova.sports.md/sports_dancing/news/28-06-2013/24602/tanceval_nyj_klub_kodr_anka_vyigral_21_medal_na_mezhdunarodnom_turnire_v_ukraine/;](http://moldova.sports.md/sports_dancing/news/28-06-2013/24602/tanceval_nyj_klub_kodr_anka_vyigral_21_medal_na_mezhdunarodnom_turnire_v_ukraine/)
281. ТЕРНОВАЯ Л., ГОЛЬДИН Г., ДААЕВ А. Геополитика спорта: Москва: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 232 с.
282. ТИМОФЕЕВ И.Н. Дилемма безопасности: риск вооруженного конфликта между великими державами. В: Полис. 2009. №4. с.8-34.
283. ТРИБРАТ В. «Мягкая безопасность» по Джозефу Наю. [online] [citat 01.11.2020]. Disponibil: <http://intertrends.ru/old/seventh/014.htm>

284. ТРУБЕЦКОВ Д.И. Введение в синергетику. Хаос и структуры. Москва: УРСС, 2018. – 240 с.
285. Турнир по мини-футболу среди сотрудников министерств [online] [citat 26.10.2020].
Disponibil: <http://www.boviline.md/news/news/22-11-2016/773/>
286. У Беларуси отобрали этап Кубка мира по биатлону. [online] [citat 11.10.2020].
Disponibil: <https://www.ukrinform.ru/rubric-sports/3246723-u-belarusi-otobrali-etap-kubka-mira-po-biatlonu.html>
287. УОЛФЕРС А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики. Дружба и вражда между государствами. В: Теория международных отношений: Хрестоматия. – Москва: Гардарики, 2002. с. 338–348. ISBN 5-8297-0107-3
288. ФЕДОРОВ Е., ШЕБАЛИНА Я. Блаттер объявил об уходе с поста президента FIFA [online] [citat 14.10.2020]. Disponibil:
<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/06/02/594862-prezident-fifa-blatter-podal-v-otstavku>
289. ФЕДОТОВА Л.Н. Фактор брендинга территории. [online] [citat 17.10.2020]. Disponibil:
<http://journals.rudn.ru/literary-criticism/article/viewFile/4695/4149>
290. Филат и Смирнов договорились о восстановлении телефонной связи между Молдавией и ПМР [online] [citat 23.10.2020]. Disponibil: <https://regnum.ru/news/polit/1331331.html>
291. ФИЛАТОВ Юрий Николаевич [online] [citat 28.09.2020]. Disponibil:
<http://www.dubossary.ru/page.php?86>
292. Философия международных отношений: есть или должна быть? / А.Д. Богатуров, Ф.Г. Войтоловский, Н.А. Косолапов, М.А. Чешков, В.М. Межуев, В.Г. Федотова. В: Международные процессы. 2004. Т.2, №1. с.43–54. Материалы «круглого стола», организованного НОФМО по вопросам философии международных отношений, (27–28 июня 2003, г. Калининград).
293. ФИФА не намерена лишать Россию права проведения ЧМ-2018. [online] [citat 14.10.2021]. Disponibil: <https://24rus.ru/more.php?UID=121012>
294. Форбс определил самых разбогатевших российских миллиардеров. [online] [citat 01.11.2020]. Disponibil: <https://www.gazeta.ru/business/2019/12/26/12885068.shtml>
295. ФУКИДИД. История. СПб: Наука, 1999. 604 с.
296. Футбольную дипломатию сменила "футбольная война": приднестровский клуб оштрафован за "неуважение" к гимну Молдавии. [online] [citat 25.10.2020]. Disponibil:
<https://regnum.ru/news/polit/1667359.html>
297. ХАРИТОНОВА Е.М. «Мягкая сила» Великобритании. Москва: ИМЭМО РАН, 2018. 139 с.
298. ХАРИТОНОВА Е.М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик = British soft power: comparative analysis of instruments, mechanisms and practices. В: Сравнительная политика = Sravnitel'naya politika-Comparative politics. 2017. Т.8. № 1(26). с. 5-20. [online] [citat 17.10.2021]. Disponibil:
<https://www.imemo.ru/publications/info/myagkaya-sila-velikobritanii-sravnitelnyiy-analiz-mehanizmov-instrumentov-i-praktik>
299. ХАРЧЕНКО Б. Легкая атлетика. [online] [citat 26.09.2020]. Disponibil:
<https://press.try.md/item.php?id=117916>
300. ХИРОАКИ К. «Дипломатия дзюдо» связывают Россию и Японию. [online] [citat 08.11.2020]. Disponibil: <https://inosmi.ru/politic/20171004/240424436.html>
301. ХОНИН В. Теория международных отношений. Часть общая. Киев, 2005. – 456 с.
302. ХРУСТАЛЕВ М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. Очерки теории и методологии. М.: МГИМО-НОФМО, 2008. – 232 с.
303. ЦАТУРЯН С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии. В: США и Канада: экономика, политика, культура. 2010, № 8. с.105-116.

304. ЦВЕТКОВА Н. Наследие президента Обамы в области публичной дипломатии США. [online] [citat 17.10.2020]. Disponibil: <https://gorchakovfund.ru/news/view/natalya-tsvetkova-nasledie-prezidenta-obamy-v-oblasti-publichnoy-diplomatii-ssha/>
305. ЦВЕТКОВА Н.А. Публичная дипломатия США: теория и концепции. В: Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. с.186-189. [online] [citat 17.10.2021]. Disponibil: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23090601_77160470.pdf
306. ЦЫГАНКОВ А.П. Российская теория международных отношений: какой ей быть? В: Сравнительная политика. 2014. 2(15). с.65-83.
307. ЦЫГАНКОВ А.П., ЦЫГАНКОВ П.А. Просвещенное державничество. В: Полис. Политические исследования. 2017. №4. с. 175-185.
308. ЦЫГАНКОВ П.А. Международные отношения: теории, конфликты, организации. Москва: Альфа-М., 2004. – 288 с.
309. ЦЫГАНКОВ П.А. Политическая социология международных отношений. Москва: Радикс 1994. - 320 с.
310. ЦЫГАНКОВ П.А. Социология современных войн. Москва: Альфа, 2004. – 192 с.
311. ЦЫГАНКОВ П.А. Теория международных отношений. Москва: Гардарики, 2006. – 590 с.
312. ЦЫГАНКОВ П.А. Теория международных отношений. Хрестоматия. Москва: Гардарики, 2002. – 400 с.
313. ЧАЕВИЧ А.В. «Мягкая сила» в обеспеченье национальной безопасности. В: Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. №2 (27). с. 225-235.
314. ЧЕДВИК С. "Стадионная дипломатия" Китая в Африке. [online] [citat 20.10.2020]. Disponibil: <http://www.sportdiplom.ru/chinasport/stadionnaya-diplomatiya-kitaya-v-afrike>
315. Чемпионат мира по футболу - 2018 посмотрело рекордное количество человек [online] [citat 08.10.2020]. Disponibil: <https://tass.ru/sport/5940229?amp/amp>
316. Чемпионат мира по футболу 2006 года - 2006 FIFA World Cup Чемпионат мира по футболу 2006 года [online] [citat 08.11.2020]. Disponibil: https://ru.qaz.wiki/wiki/2006_FIFA_World_Cup
317. ШАМОНАЕВ О. Дело о «русском допинге». За что наш спорт унижают шесть лет? [online] 08.04.2021 В: Спорт-экспресс. [citat 17.10.2021]. Disponibil: <https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/polnaya-hronologiya-rossiyskogo-dopingovogo-skandala-za-chto-nas-lishili-flaga-1776006/>
318. ШАМУГИЯ И.Ш. Понятие «публичная дипломатия» в теории международных отношений. В: Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. с.136–142.
319. ШВАРЦЕНБЕРГЕР Дж. Политическая власть. Изучение мирового сообщества. В: Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. Москва: Гардарики, 2002. 400 с. ISBN 5-8297-0107-3
320. ШЕВЧЕНКО О.А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов и тренеров в зарубежных странах и российском законодательстве. В: Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. №4. с.111-123.
321. Шериф из Тирасполя: правда ли дебютанты Лиги чемпионов — российский проект «мягкой силы»? [online] (Euronews, Франция) [citat 17.11.2021]. Disponibil: <http://ursatm.ru/forum/index.php?/topic/399504-%C2%ABsherif%C2%BB-iz-tiraspolya-pravda-li-debyutanty-ligi-chempionov-%E2%80%94-rossiyskiy-proekt-%C2%ABmyagkoy-sily%C2%BB/>
322. ШТЕЙНБАХ В. Большая олимпийская энциклопедия. Комплект в 2-х томах. Москва: Олимпия-Пресс, 2006. 1752 с. ISBN 978-5-94299-089-3

323. ШУМАН Ф.Л. Холодная война: взгляд на прошлое и будущее. Москва: Прогресс, 1964. 56 с.
324. ЮДИНА А.В. Спорт как инструмент политического противостояния: к вопросу о государственной политике в сфере физической культуры и спорта. В: Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Том 12. №6. с.194-204.

Декларация об ответственности

Нижеподписавшийся, заявляю под личную ответственность, что материалы, представленные в докторской диссертации, являются результатом личных научных исследований и разработок. Осознаю, что в противном случае, буду нести ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Фамилия, имя: Попов Антон

Подпись:

Число:

CURRICULUM VITAE

ПОПОВ Антон

Дата рождения: 03 апреля 1986 г.

Гражданство: Республика Молдова

Высшее образование:

2004-2008 - Институт Международных Отношений Молдовы, Факультет Международных отношений и политических наук, лицензиат по международным отношениям

2008-2010 – Институт Международных Отношений Молдовы, Факультет Международных отношений и политических наук, магистр политических наук

2008-2010 – Государственный Институт Непрерывного Образования Республики Молдова, Факультет Социо-экономических наук. Лицензиат в психологии.

2019 – Приднестровский государственный университет Т.Г. Шевченко, Магистратура с отличием по направлению подготовки «Педагогическое образование»

2017-2022 – Докторская школа Академии Публичного Управления, специальность 561.01. Теория, методология политологии; институты и политические процессы

Стажировки:

2019 - Институт социального развития естественных способностей г.Санкт-Петербурга, НОУ высшего профессионального образования, по программе: Основы социального сопровождения

Области научного интереса: политология, международные отношения, внешняя политика, переговорная практика, публичная дипломатия, международные спортивные связи.

Участие в научных форумах (национальных и международных):

6-8 февраля 2021 - 7th International Scientific and Practical Conference „Scientific Horizon in the context of social crises” (Tokyo, Japan)

25 февраля 2021 – Conferința Științifică cu participare internațională „Dezvoltarea Armatei Naționale în contextul aprofundării reformelor democratice” (Chișinău, Republica Moldova);

21 мая 2021 - Conferința științifico-practică dedicată antrenorilor emerți la Sambo și Judo Nicolae Bolboceanu și Iraclii Valișvili, Ediția a VI-a (Chișinău, Republica Moldova);

16-18 сентября 2021 - 3rd International Scientific and Practical Conference «Recent Scientific Investigation» (Осло, Норвегия);

19 noiembrie 2021 - Conferința internațională științifico-practică a studenților-doctoranzi „Sintezele investigațiilor doctorale în domeniul științelor politico-administrative și economice” (Chișinău, Republica Moldova)

2-3 декабря 2021 - International Relations 2021: Current issues of world economy and politics (22nd International Scientific Conference (Bratislava, Slovakia).

Научные работы: в целом 12 по теме диссертации, из которых: 7 статей в журналах категории «Б», 5 научных сообщений, представленных на научных форумах.

Знание языков: русский - родной, румынский - продвинутый, английский - средний.

Контактные данные: г. Бендеры, ул. 40 лет Победы, дом 23, кв. 51 ; тел.: +373 77778403; e-mail: antonpopov1986@mail.ru